

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2019 Том 2 № 6

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

Главный редактор
К.П. Курылев, доктор
исторических наук,
профессор, РУДН,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

Заместитель главного редактора
Н.П. Пархитько кандидат
исторических наук, доцент,
РУДН, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

Ответственный секретарь
Н.Г. Смолик,
старший преподаватель,
РУДН,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Юрчак Денис Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, декан факультета экономики и права Международной Образовательной Корпорации, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Сыкульски Лешек, кандидат политических наук, научный сотрудник Университета им. Яна Длугоша в Ченстохове, президент Польского геополитического товарищества, Республика Польша

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (Университета), Российская Федерация

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Российская Федерация

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, РУДН, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Российская Федерация

Мансуров Умед Абдуфаттохович, кандидат юридических наук, проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издаётся Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Издаётся при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2019 г. следующий:

№ 7 2019	Номер не тематический	До 11 ноября 2019 г.
№ 8 2019	Беларусь в мировой политике	До 15 декабря 2019 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Адрес редакции

117513, Москва, Россия, ул. Академика Бакулева, д. 6

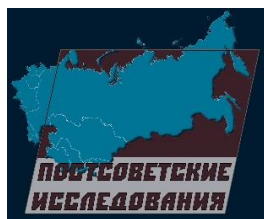
e-mail: article@postussr.org

Почтовый адрес редакции

117513, Москва, Россия, ул. Академика Бакулева, д. 6

e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2019

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2019 VOLUME 2 No. 6

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITOR-IN-CHIEF	DEPUTY EDITOR	EXECUTIVE SECRETARY
Professor Dr. Konstantin Kurylev RUDN University, Russia kuryljov@narod.ru	PhD Nikolay Parkhitko RUDN University, Russia scharnchorst@mail.ru	PhD Nadejda Smolik RUDN University, Russia, nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Yurchak Denis Valeryevich, PhD in History, Associate Professor of the History Department, Vitebsk State University of P.M. Makarov, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Dean of the Faculty of Economy and Law, International Educational Corporation, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Sykulski Leszek, PhD in political sciences, lecturer at the Jan Dlugosz University, the president of the Polish Geopolitical Society, Republic of Poland

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, President of the Independent Non-Profit Organization of the Socio-Economic and Political Consulting Center for Ethnic and International Studies, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Russian Federation

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, National Research University Higher School of Economics, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Russian Federation

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Associate Professor at the Department of International Relations, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russian Federation

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 - National History (Historical sciences)

08.00.14 - World Economy (Economics)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar.

Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues of the Vestnik RUDN for 2019 will deal with the following issues:

№ 2019	7	Non-themed issue	Till 11 November 2019.
№ 2019	8	Belarus in global politics	Till 15 December 2019.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Address of the Editorial Board:

6 Academic Bakulev str., 117513, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Postal Address of the Editorial Board:

6 Academic Bakulev str., 117513, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Энергетическая дипломатия

- Бальдони М.** Транскаспийский газопровод – реальные возможности или бесконечные обещания?.....1355
- Синицкая В.С.** Роль энергетического сектора российской экономики в формировании внешнеполитической повестки дня на постсоветском пространстве.....1364

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Щеколдина Т.И.** Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ1373
- Ибрагимов А.Г.** Угроза терроризма неактуальна для Азербайджана.....1385
- Рахимов К.Х.** Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире.....1390
- Агазаде М.М.** Нагорно-карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана.....1402
- Хотивришвили А.А.** Внешняя политика стран Вишеградской группы в контексте европейского миграционного кризиса.....1411

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Мануилова П.В.** Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного Государства1420
- Зябкина Е.И.** Торгово-экономические отношения между Украиной и Грузией в период президентства М. Саакашвили (2003-2012 гг.)..... 1429

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- Морозова Е.Р.** Правовые основы отношений России и Казахстана в сфере поддержки соотечественников1439

Contents

THEMATIC DOSSIER:

Energy diplomacy

- Baldoni M.** Transcaspian Gas Pipeline – Real Opportunities or Endless Promises?1355
Sinitskaya V.S. The Role of the Russian Energy Sector in Shaping the Foreign Policy Agenda in Post-Soviet Region1364

REGIONAL SECURITY

- Shchekoldina T.I.** Counter-terrorism and Anti-extremist Activities of CSTO.....1373
Ibrahimov A.G. The danger of terrorism is irrelevant for Azerbaijan.....1385
Rahimov K.Kh. International legal cooperation fundament of the Republic of Tajikistan with the SCO in the field of security and stability in a multipolar world.....1390
Agazade M.M. Nagorno-Karabakh Conflict in the Framrwork of Irans’ National Interests.....1402
Khotivrishvili A.A. Foreign Policy of the Vishegrad Group Countries in the Context of The European Migration Crisis.....1411

BILATERAL RELATIONS

- Manuilova P.V.** Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Cultural Sphere in the Frameworks of the Union State1420
Zyabkina E.I. Trade and Economic Relations Between the Ukraine and Georgia in the Period of M. Saakashvili Presidency (2003-2012)..... 1429

COMPATRIOTS

- Morozova E.R.** Правовые основы отношений России и Казахстана в сфере поддержки соотечественников1439

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Энергетическая дипломатия

Транскаспийский газопровод – реальные возможности или бесконечные обещания?

М. Бальдони

“Osservatorio Russia”, Италия

Аннотация – Цель данной статьи проанализировать перспективы и текущие возможности реализации долговременного проекта «Транскаспийский газопровод». При поддержке Комиссии ЕС, данная инфраструктура смогла бы транспортировать туркменский газ из порта Туркменбаши до Азербайджана, откуда он мог бы быть транспортирован в Европу благодаря Южному Газотранспортному Коридору (ЮГК). Такая мировая сеть газопроводов, могла бы соединить Италию и Китай благодаря запасам туркменского газа. Однако, реализация Транскаспийского газопровода кажется ещё далекой, и «ответственность» за это лежит на главных партнёрах и других региональных заинтересованных участниках. Внутренние проблемы и отсутствие гарантий со стороны Туркменистана напрямую влияют на реализацию проекта, так же, как и сомнения и другие приоритеты с азербайджанской стороны. Кроме того, Россия и Иран всегда внимательно оценивали возможные сценарии развития этого плана, опасаясь вероятного изменения обычного газового маршрута и потери их посреднической роли. Подписание конвенции о правовом статусе Каспийского моря в Актау 12 августа 2018 г. открыло два возможных пути: либо проект Транскаспийского газопровода найдёт новую жизнь в силу возобновленного интереса всех сторон, включая и ЕС, либо ничего не изменится и у России и Ирана будут легальные инструменты, позволяющие им лучше контролировать будущее этого амбициозного проекта.

Ключевые слова: Каспийское море, Энергетика, газопровод, Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран, Казахстан, ЕС.

Transcaspian Gas Pipeline – Real Opportunities or Endless Promises?

M. Baldoni

“Osservatorio Russia”, Italy

Abstract - The purpose of this article is to analyse the prospects and current possibilities for implementing the long-term Trans-Caspian Gas Pipeline project. With the support of the EU Commission, this infrastructure could transport Turkmen gas from the port of Turkmenbashi to Azerbaijan, from where it could be transported to Europe thanks to the Southern Gas Corridor (SGC). Such a global network of gas pipelines could connect Italy and China thanks to the reserves of Turkmen gas. However, the implementation of the Trans-Caspian gas pipeline seems to be far away, and the “responsibility” for this lies with the main partners and other regional stakeholders. Internal problems and the lack of guarantees from Turkmenistan directly affect the implementation of the project, as well as doubts and other priorities from the Azerbaijani side. In addition, Russia and Iran have always carefully assessed possible scenarios for the development of this plan, fearing the possible change in the usual gas route and the loss of their intermediary role. Signing of the Convention on the legal status of the Caspian Sea in Aktau 12 August 2018 opened two possible paths: either the Trans-Caspian gas pipeline project will find new life due to the renewed interest of all parties, including the EU, or nothing will change and Russia and Iran will have legal tools to better control the future of the plan.

Keywords: Caspian Sea, Energy, gas pipeline, Turkmenistan, Azerbaijan, Russia, Iran, Kazakhstan, EU.

Энергетическое богатство Центральной Азии и Каспийской территории является важной возможностью для региональ-

ного развития. На самом деле, природные ресурсы стали двигателем экономического роста в этих странах, и их сегодняшняя

важность возросла, вследствие огромных инфраструктурных планов и стратегических транспортных маршрутов, проходящих по этому региону (напр. Новый шелковый путь или Север-Юг коридор). Таким образом, ископаемые богатства представляются бой прекрасную возможность для того, чтобы масштабно развернутся к рынкам Европы и Китая. С этой точки зрения, Транскаспийский газопровод мог бы стать символом евроазиатского соединения. С годами, условия и факторы решительно изменились, и чрезмерное откладывание главных партнёров привело к полной остановке проекта за заинтересованными сторонами.

Туркменистан ещё раз расплачивается за свою геополитическую изоляцию. Отсутствие вступления в какую-либо региональную или континентальную организацию (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС) осложняет все будущие планы развития и сотрудничества, хотя у Ашхабада крупнейшие в мире запасы газа. Согласно данным BP Statistical Review of World Energy, Туркменистан занимает четвертое место в мире по доказанным запасам природного газа. Общий размер сырья оценивается примерно в 19.500 млрд. м³, и ежегодные объёмы производства составляют более 62 млрд. м³.¹ Центральноазиатская республика получает 80% налоговых поступлений от продажи газа, который составляет 90% туркменского экспорта. Такие цифры показывают классическую ситуацию для «государств-рантье». Однако, самоустранение от регионального сотрудничества и международных отношений сильно лимитирует возможности развития. За исключением российской компании Газпром, и в настоящее время даже китайской CNPC, туркменское правительство всегда избегало прямого вмешательства других международных «действующих лиц», лишь вынуждая их делать инвестиции. Таким образом, большинство газопроводных инфраструктур не изменилось с советских времён.

На западном берегу Каспийского моря, азербайджанская стратегия радикально изменилась, особенно после открытия шельфового газоконденсатного месторождения Шах-Дениза в 1999 году. Его общие запасы оцениваются в 1.200 млрд. м³ природного газа и 240 млн. тонн. газового конденсата. В отличие от Туркменистана, Азербайджан сразу открыл возможность участия для иностранных компаний, которые вместе с государственной SOCAR и с другими дочерними компаниями управляют производством. Кроме того, у Баку существуют реализуемые планы на поставки газа в Европу через уже существующий газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, откуда по Трансанатолийскому трубопроводу (TANAP), далее по Трансадриатическому газопроводу (TAP) газ поступает в Европу. Начало поставок намечено на 2022-2025 гг. В течение последних лет Азербайджан успешно привлекал внимание ЕС, в котором нашёл выгодного покупателя, который активно поддерживает и инвестирует в данный проект, стремясь к диверсификации своих поставщиков. Способность соединения с большей динамичной и прибыльной сетью позволила бы Баку смотреть на Восток опираясь на другие приоритеты. Интерес к текущей реализации транскаспийского проекта уменьшился, потому что Азербайджан уже стал полудействительным поставщиком Европы, и, конечно, необходимость транзита по Каспийскому морю туркменского газа (чьи конечные цены, преимущества и конкурентоспособность должны были бы быть оценёнными) сейчас не является главной целью для Баку.

Говоря о других заинтересованных странах, Россия и Иран внимательно следят за развитием этого проекта. Восстановив свои влияния на международном ринге, после кризиса 90-х гг., Москва и Тегеран постоянно проводят мониторинг ситуации, чтобы избежать их исключения из планов на Каспийский регион. Одновременно с этим, внимание России и Ирана сосредоточено на энергетическом будущем территорий от Арктического до Индийского Океана. По их стратегии, транзитную роль Центральной Азии и Кавказа надо

¹ British Petroleum, Natural gas - BP Statistical Review of World Energy 2018 // Июнь 2018, URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-natural-gas.pdf>

оставить приоритетом своей внешней политики, и короткий и новый газовый путь в Европу, исключая контроль Москвы и Тегерана над транзитом ресурсов, ясно объясняет большие опасения по поводу будущей реализации Транскаспийского проекта. Подписание конвенции о правовом статусе Каспийского моря предлагает России и Ирану новые, и сейчас легальные, возможности для блокирования развития проекта.

В конце концов, Европейский Союз с годами выказывал всё меньше интерес к данному проекту. Это можно объяснить открытием природных богатств Азербайджана и перспективой скорого, прибыльного и эффективного сотрудничества. В то же время Ашхабад не казался действительно надёжным партнёром, так как далёк от настоящей модернизации и инновации. Необходимо также подчеркнуть тот факт, что лишь с Туркменистаном среди стран Центральной Азии, ЕС не выполнил ратификацию Договор по Партнерству и Сотрудничеству (РСА). Несмотря на это, Брюссель и Ашхабад в 2008 г. подписали памятную записку об энергетической кооперации, которая медленно продолжается без значительных результатов.

Именно в таком состоянии, мы можем сегодня наблюдать проект Транскаспийского газопровода, успех которого, кажется, ещё далеко.

История проекта «Транскаспийский газопровод»

В начале 1990-х гг. Каспийское море и его энергетические ресурсы стали центром внимания многих стран, благодаря новому политическому курсу президента Азербайджана Гейдара Алиева и его расположению к Вашингтону. Необходимо также вспомнить что, в 1994 г. «Контракт века» был подписан в Баку азербайджанским правительством и иностранными компаниями, специализирующимися на добыче нефти, представляющими 8 стран (напр. BP, Exxon, ЛУКОЙЛ, Equinor).

Вследствие этого и следующих договоров, в конце века возрос интерес турецких, израильских, американских и европейских компаний к другим вероятным проектам. И таким образом, в 1996 г. по-

явилась возможность обговорить осуществление плана для экспорта туркменского природного газа через подводный трубопровод «Транскаспийский газопровод», реализация которого стала темой обсуждения уже более 20 лет назад. Его расстояние от Туркменбаши до азербайджанского Сангачальского терминала составляло бы 300 км. Там сеть соединилась бы с Южно-Кавказским газопроводом, и оттуда туркменский газ должен был бы быть транспортирован в Европу по TANAP и по другим инфраструктурам. Первое соглашение, для того чтобы оценить возможность реализации всех вынужденных установок, было подписано в 1998 г. совместным предприятием PSG (General Electric и Bechtel Group - США; Royal Dutch Shell – Голландия). Однако, жизнь этого соглашения с начала столкнулась с трудностями.

В том году же, Турция и Россия подписали договор по газопроводу «Голубой поток», и через год в Азербайджане открыли огромное месторождение Шах-Дениз, и таким образом привлекли внимание к западному берегу Каспия. Несмотря на ряд соглашений о строительстве газопроводов, подписанных в рамках встречи Организации экономического сотрудничества и развития Турцией, Грузией, Азербайджаном и Туркменистаном в 1999 г., проект сразу встретил оппозицию в лице России и Ирана. Главным расхождением во мнениях стали правовые вопросы о территориальных границах Каспийского моря и воздействии необходимо для реализации проекта инфраструктуры на окружающую среду. В силу этого разногласия, подводный трубопровод впервые был с начала отложен на 2000 г. и лишь проект Южно-Кавказского газопровода был действительно продолжен.

Спустя несколько лет общего отсутствия интереса, в январе 2006 г. внимание к Транскаспийскому газопроводу вновь появилось, по причине газового конфликта между Россией и Украиной. Этот кризис сильно взволновал Европу, которая сразу восстановила переговоры по дипломатическим каналам. Через два месяца тогдашний президент Туркменистана – Сапармурат Ниязов заявил о своих намерениях активно

обсудить вопрос по поводу газопровода. В мае 2006 г., европейский Комиссар по Энергетике засвидетельствовал полную поддержку ЕС строительству Транскаспийского трубопровода, в то время как Министр промышленности и энергетики Азербайджана Натиг Алиев, на международной энергетической конференции в Баку, подчеркнул также все детали и преимущества проекта, в плане диверсификации поставок и снижения цен. Брюссель начал ускорять переговоры, для того чтобы получить реальные результаты, и в 2009 г. издала документ EU Energy Security and Solidarity Action Plan, классифицирующий данный проект как приоритетный проект Евросоюза в сфере энергетической безопасности. Благодаря подписанию совместной декларации о газовом транзите в Европу по Южно-Кавказскому газопроводу между ЕС и Азербайджаном в 2011 г., развитие транскаспийского проекта казалось реальным. В декабре того же года, Европейская Комиссия получила переговорный мандат на встречи с Азербайджаном и Туркменистаном по поводу Транскаспийского газопровода. ЕС материально содействовал также по вопросу поставок природного туркменского газа в Европу, гарантируя поддержку банков, служб и специалистов ЕС.

В течение последнего десятилетия, Европейский Союз так стал главным заинтересованным действующим лицом в успехе проекта, тогда как Азербайджан и Туркменистан играли более пассивную роль, из-за внутри политических изменений. Азербайджанский новообретённый активизм и туркменская инертность, конечно, привели к противоположенным результатам, так же, как и тот факт, что внешние факторы завели проект газопровода в стадию медленного и постепенного откладывания. Не только лишь уже вышеупомянутые газовые кризисы в 2006-2009 гг., но также и постоянная российско-иранская оппозиция реализации данного проекта, нереализация проекта магистрального газопровода Набукко, а также строительство и развитие новых трубопроводов Даулетабад-Хангиран и Корпейе-Кордь-куй между Ираном и Туркменистаном, решительно

воспрепятствовали всяческому прогрессу. В конце концов, поэтапное ухудшение российско-туркменских торговых отношений на 2006-2010 гг., многочисленные нарушения контрактных обязательств между Газпромом и Туркменгазом с последующим падением количества транспортируемого газа привели к появлению нового и очень заинтересованного игрока – Китай. Сегодня КНР фактически монополизирует газовый рынок и внимание Туркменистана, и в то же время Ашхабад с удовольствием ведёт переговоры с таким огромным и нуждающимся потребителем как Китай. Согласно данным, 45% газового китайского импорта идёт из Туркменистана [Indeo], который таким образом стал главным поставщиком Пекина. Многочисленные китайские инвестиции в инфраструктурные проекты в Центральной Азии (напр. магистральный газопровод Туркмения-Китай) и двухстороннее соглашение о концессиях на добычу газа прямо в туркменском месторождении для CNCP (уже подписанное в 2007 г.) ясно показывают какой уровень влияния на Туркменистан оказывает Китай, приводя Ашхабад к фактически абсолютной зависимости. В сложившейся ситуации, текущие перспективы Транскаспийского газопровода не могут выйти из тупика.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря – новинки и следствия

История правового статуса Каспийского моря длинна и богата на переговоры, далеко идущие намерения и разные интересы приморских стран. Возвращаясь в прошлый век, из начально правовой режим каспийского бассейна определялся двумя советско-иранскими договорами от 1921 г. и от 1940 г., регулирующими свободу судоходства и рыболовства на расстояние от 10 миль от берега, и запрещал плавание судов под флагами некаспийских стран. Однако, не определялись этими договорами вопросы недропользования, охраны природной среды, так же, как и транзитно-транспортное сотрудничество и т. д.

Новые загадки появились распадом СССР, так как разделение Каспийского моря стало пятисторонним делом. С того момента, Москва и Тегеран сразу поняли

важность сохранения их влияния на новые государства. Уже в 1991 г., Россия и Иран подписали с Азербайджаном, Туркменистаном и Казахстаном в Алма-Ате Декларацию СНГ, прописав обязательства для новых участников придерживаться предыдущих соглашений, установленных в советско-иранских договорах. Фактически, документ никогда не был выполнен. Кроме того, в течение двух следующих десятилетий правовой статус Каспия стал историей нарушений морских границ, требований и судебных дел, из-за попыток урегулировать каспийский бассейн посредством внутреннего законодательства каждой страны. Россия и Иран в свою очередь никогда не признавали данные односторонние действия в качестве легитимных.

В 1996 г. прибрежные государства создали Специальную Рабочую Группу (СРГ), в целях составления документа, предлагающего совместно взаимовыгодное решение и юридическое будущее Каспийского моря. После постоянных переговоров и после более 60 сессий СРГ и министров иностранных дел, и 4 президентских саммитов (в 2002 г. в Ашхабаде, в 2007 г. в Тегеране, в 2010 г. в Баку и в 2014 г. в Астрахани) 12 августа 2018 г. наконец все участники подписали конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, в рамках Пятого каспийского саммита в Актау. Впервые, у каспийского бассейна появились законные границы, признанные всеми пятью прибрежными странами и с этого момента, все будущие соглашения по Каспию будут подписаны на его основе.

Говоря о геополитической важности данного договора, Конвенция утверждает невозможность транзита и присутствия военно-морских судов некаспийских стран. Очевидно, что включение этого пункта символизирует об очень важном успехе для гарантирования безопасности Ирана и России, которые таким образом отвели возможные будущие угрозы в связи с возможным входом сил НАТО и США на Каспийское море. Военная купля-продажа логистического оборудования и растущее сотрудничество Азербайджана и Казахста-

на¹ с НАТО и США возбудили подозрение у Москвы и у Тегерана, опасаящихся расширения влияния своих крупнейших соперников на Каспии.

Во-вторых, после подписания конвенции открылись новые пути, усиливающие возможности экономического и торгового сотрудничества. Действительно, в течение последнего года состоялось много встреч, большинство из которых приковало внимание к развитию новых путей и проектов. Среди последних встреч, надо подчеркнуть первый Каспийский Экономический Форум (КЭФ), который проходил в Авазе (Туркменистан) 11-12 августа 2019 г. Целью мероприятия было привлечь иностранных инвесторов и, особенно, ещё раз представить прикаспийские страны в качестве надёжных торговых партнёров. Участники форума подчеркнули возрастающую стратегическую важность Каспия, поскольку его бассейн стал альтернативным путём для экспорта Китая и юго-восточной Азии в Европу, из-за санкций между ЕС и Россией, как заявил Н. Букейханов², зампреда Вннешнеторговой палаты Казахстана. Не только торговля, но и туризм могут стать факторами сотрудничества, но «делать это нужно в долгосрочной перспективе»³, считает У. де Претто, генсекретарь Международного союза автомобильного транспорта. Кажется, что КЭФ является единственной площадкой для действительно полезных и продуктивных переговоров между всеми заинтересованными странами.

Энергетика и экосистема Каспия – нерешённые вопросы для будущего Транскаспиского газопровода

В соответствии с документами, Каспий признаётся морем, а не озером, и в силу этого его статус управляется международными правилами в этой сфере. Таким образом конвенция создала бы условия для

¹ Напр. США – Азербайджан: 101,5 млн. долларов – эта общая стоимость всего оборудования, обучения и технического обслуживания в двухлетии 2018-2019 // Данные: Security Assistance Monitor

² Первый Каспийский экономический форум: новая эра в регионе? // Euronews, 19 августа 2019 г., URL: <https://ru.euronews.com/2019/08/19/tv-ru-fo-19-focus-caspian-eco-forum-turkmenistan>

³ Там же.

решения проблем, связанных со суверенными морскими границами и с исключительными государственными зонами. Каждая страна имеет право напрямую администрировать 15 миль от берега и заниматься рыболовством на расстоянии до 10 миль от берега. Вообще, все страны, подписавшие конвенцию, дали своё согласие на охрану окружающей среды и каспийской экосистемы, находящиеся под серьёзной угрозой загрязнения из-за ухудшающего качества воды, а также из-за повышения количества нефтеперерабатывающих заводов и установок в морском бассейне.

Вследствие этой общности целей, договор позволяет прибрежным государствам прокладывать трубопроводы по дну Каспия, при условии, что ни одна из сторон не будет подвергаться опасности хрупкое экологическое равновесие. Это решение зафиксировано в статьях №14 и №15 конвенции, но текст документа кажется достаточно двусмысленным.

В статье №14 конвенции признаётся возможность для стран прокладывать подводные трубопроводы по дну Каспийского моря, придерживаясь требований и экологических правил, установленных международными договорами. Кроме того, вовлеченные стороны должны сотрудничать со всеми другими, чей морской сектор задействован в проекте. Смотря на конкретный случай с Транскаспийским газопроводом, только Туркменистан и Азербайджан были бы единственными заинтересованными сторонами и несли бы ответственность за соблюдение согласованных условий. Однако текст конвенции продолжается очень неоднозначно.

Статья №15 конвенции подтверждает обязательство договаривающихся сторон защищать и сохранять экологическую систему Каспийского моря и признаёт, что они могут самостоятельно или совместно принимать все необходимые меры чтобы обеспечить устойчивое и рациональное использование биологических ресурсов моря. Итак, каждая прибрежная страна имеет право голоса во любом проекте и в его реализации, независимо от её непосредственного участия, что частично противоречит предыдущей статье.

Конвенция же не решает вопроса об этой долгой экологической проблеме, которая, однако, стала также стратегическим орудием для планов ведущих держав в каспийском бассейне - России и Ирана. Уже в 2006 г., после публичного заявления азербайджанского Минпромэнерго Алиева о деталях проекта Транскаспийского газопровода, его русский коллега Виктор Христенко сразу рассказал о многочисленных рисках того проекта, одновременно подчёркивая отсутствие сильной политической поддержки, без чего будущее плана было бы очень коротким. Спустя 12 лет позже, ситуация не изменилась. Постоянная оппозиция Москвы и Тегерана проекту газопровода продолжает привлекать внимание к экологической стороне вопроса. Президент РФ В. Путин, именно в течение пятого Каспийского саммита в Актау, отметил важность различных рамочных документов по экологии и биоразнообразию бассейна, заявив «эти документы обеспечивают строгую экологическую проверку инфраструктурных проектов, создающих потенциальные риски для благополучия Каспийского моря»¹. Речь В. Путина ясно показывает, что у России и соглашающегося с ней Ирана ещё есть намерения и все орудия, чтобы заблокировать реализацию Транскаспийского проекта, к тому же отсутствие правовой базы укрепляет их позицию. Недавно именно посол РФ в Баку, Михаил Бочарников, сделал акцент на неизменной позиции Москвы, подчёркивая обязательства по международным соглашениям в сфере защиты и охраны окружающей среды, подчеркнув: «что гипотетические и далеко не очевидные выгоды отдельных «экономоператоров» не должны превалировать над долгосрочными интересами населения прикаспийских государств»².

Конвенция, собственно, не регулирует распределение дна Каспийского моря

¹ «Пятый каспийский саммит» от 12.08.2018, {Электронный ресурс}, URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58296>, (Дата обращения: 31.08.2019)

² Россия выступает против выхода Туркменистана через Азербайджан на газовый рынок ЕС // Minval.az, 4 июля 2019, URL: <https://minval.az/news/123901588>

между пятью прибрежными странами. Дно моря должно было бы быть разделено в соответствии с международными правилами, в силу этого всем каспийским государствам было бы необходимо подписание соглашения. Сегодня лишь Азербайджан, Россия и Казахстан подписали двусторонние договоры о разделении дна Каспия, но аналогичные документы не существуют с Ираном и Туркменистаном, осложняя ещё больше путь Транскаспийского газопровода. Несмотря на это, недавно Баку и Ашхабад, казалось, нашли новые договорённости. 21 ноября 2018 г., президент Азербайджана И.Г. Алиев посетил Туркменистан и, после подписания 20 соглашений о двустороннем сотрудничестве, вместе с Бердымухаммадовым обсудил будущие возможности проекта и вероятные варианты его реализации. С годами, из-за последовавших трудностей и событий, интересы каждой стороны изменились.

Благодаря своим богатым природным запасам, Азербайджан до сих пор не является заинтересованным партнером в реализации проекта. Как было раньше сказано, у Баку уже есть свой план, смотрящий на Европу: направить туда свой экспорт, и функционирование Южно-Кавказского газопровода продемонстрировало превосходную реализацию трехстороннего соглашения между Азербайджаном, Турцией и Грузией. Конечно, последние договоры и азербайджано-туркменский меморандум о взаимопонимании 2017 г. являются шагами вперед. Участие туркменской делегации в совещаниях на уровне министров по Южному Газотранспортному Коридору и периодический созыв двусторонних азербайджано-туркменских рабочих групп, по видимому, направлены на расширение энергетического сотрудничества посредством совместных проектов, на которые постоянно надеется делегация ЕС, присутствовавшая на разных саммитах. Но конструктивное решение далеко.

Туркменистан, в отличие от Азербайджана, не имеет достаточных экспортных мощностей и необходимых технологий бурения в глубоких водах (которые, например, SOCAR получила от BP), ни финансовых ресурсов для разработки морских ме-

сторождений. До того чтобы достичь этих целей, Ашхабад все больше нуждается в китайской поддержке, рискуя таким образом увеличить свою и так уже сильную зависимость от Пекина.

С одной стороны Баку продолжает предлагать свою территорию и инфраструктуру, но между тем заявляет о своём твёрдом намерении не вкладывать чрезмерные средства в Транскаспийский проект, ожидая что это сделают туркменские и европейские компании. С другой стороны, Ашхабад настойчиво придерживается своей пассивной политики, касающейся трубопроводов, и основанной на сложноработающем принципе «ноль финансовых затрат - стопроцентная эффективность» [Amirova-Mammadova 2018: 129].

На «Каспийском» фронте без перемен

Несмотря на реальные проблемы, с Запада пришёл восторженный отклик на подписание конвенции. В мае прошлого года, помощник госсекретаря США по энергетике С. Оудкирк заявила, что Вашингтон позитивно оценил подписание каспийского договора о статусе бассейна и призывает Туркменистан воспользоваться достигнутыми договоренностями каспийских государств для подключения к «Южному газовому коридору», что даст позитивный импульс к развитию страны. По ее мнению, открытие экспортного коридора стало очень важным и стратегическим шагом: для Ашхабада – это уменьшит зависимость от китайского рынка, для Европы – это огромной возможностей как для потенциального покупателя. США, кажется, внимательно смотрит на возможное развитие региона, но в силу формальные невозможности размещения военных сил США на Каспии, оговорённых в конвенции, возможности эффективного сотрудничества и влияния на ситуацию для США сократились. Тоже самая относится и к Евросоюзу, который разработал новую стратегию поведения для Центральной Азии, но по факту не произвёл конкретных действий, ограничившись общими словами поддержки. Без прагматических и более точных решений со стороны западных пайщиков будет трудно дать решительный импульс

проекту и его главным действующим лицам – Азербайджану и Туркменистану.

Сегодня привилегированное положение у России и Ирана, чья функциональная оппозиция для защиты собственных региональных интересов работает очень хорошо, от части благодаря бездействию Баку и Ашхабада. Надо вспоминать, что Москва и Тегеран ещё не ратифицировали конвенцию, подтвердив таким образом их уклончивую стратегию поведения. В то время как «конституция Каспия» уже была ратифицирована Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном, Россия начала процесс ратификации лишь в конце июля (постановление Правительства РФ от 23 июля 2019 г. № 952 - «О представлении Президенту РФ для внесения на ратификацию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря»), а в Иране этот процесс ещё не начался, из-за внутренних разногласий.

В этой ситуации, неожиданная поддержка нового действующего лица смогла бы вновь оживить идею Транскаспийского газопровода. Хотя ещё и не публично, несколько специалистов заявило, что Китай решил поддержать ЕС в реализации этого проекта. Таким образом Пекин принял бы важное решение, связанное с интересом капитализировать свою гидущую роль, полученную благодаря Туркменистану. Китайская SINOPEC Engineering Group уже официально объявила о том, что вместе с несколькими европейскими компаниями, участвует в международном консорциуме, целью которого будет проложить трубопроводы по дну Каспия. Именно это обсудили представители КНР на встрече с заместителем председателя правительства Туркменистана по нефти и газу М. Мередовым и советником президента страны по нефтегазовым вопросам Я. Какаевым. Кроме того, у Пекина также существуют отличные связи и на другом берегу Каспия, где у Азербайджана особая роль в стратегическом проекте «Пояс и Путь».

С точки зрения геополитического равновесия, вероятный сюрприз со стороны Китая, будет противоречить интересам Москвы и Тегерана, привыкшем считать Каспийский регион исключительной зоной своих интересов и влияния. Но КНР, бла-

годаря её огромным ресурсам и финансовым возможностям, не впервые открыто заявила о своём интересе к проектам, не полностью соглашающимися с интересами её партнёров [Baldoni]. У Пекина достаточно рычагов влияния на позицию Москвы и Тегерана, и более серьёзная китайская заинтересованность в Транскаспийском газопроводе смогла бы стать существенной и важной оппозицией российско-иранскому блокированию проекта.

Нерешённая «конституция Каспия» играет за Москву и Тегеран, у которых в отношении Транскаспийского газопровода всегда остаётся и останется только один путь — всячески противодействовать его запуску. Конвенция однозначно является важным шагом вперёд, но подписанный договор довольно ясно показывает поверхностное соглашение, которое не решает, или не хочет решить, многие вопросы. Как сказал директор центра «Евразийский мониторинг», А. Тажибаев, в рамках заседания Каспийского экспертного клуба, проходившего в Астрахани 23 июля 2019 года, «мы больше говорим об экономической тематике, пока мы не начнём готовить общий «хлеб» на каспийском пространстве, все моменты политические безосновательны»¹.

¹ В Астрахани проведено очередное заседание Каспийского Экспертного Клуба // Каспийский Вестник, 23 июля 2019, URL: <http://casgeo.ru/godovshhinu-podpisaniya-konstitutsii-kaspiya-obsudili-na-zasedanii-kaspijskogo-ekspertnogo-kluba/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Amirova-Mammadova S. Pipeline Politics and Natural Gas Supply from Azerbaijan to Europe - Challenges and Perspectives // Springer VS; Wiesbaden, 2018

Baldoni M. Anaklia, la porta per l'Oriente? // Osservatorio Russia, 1 августа 2019, URL: <https://www.ossrvatoriorussia.com/index.php/csi/caucaso/entry/375-anaklia-la>

Baldoni M. Turkmenistan: le rotte del gas tra Cina, Russia ed Europa // ASRIE, Geopolitical Report, 18 марта 2019, Vol. 1/2019, pp. 80-95

Gurbanov I. Caspian Convention and Perspective of Turkmenistan's Gas Export to Europe // Caucasus International Journal, 2018, Vol.8/2., pp.159-178

Indeo F. Cina-Asia centrale, partnership funzionali // ISPI, 26 февраля 2018, URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/cina-asia-centrale-partnership-funzionali-19738>

Agazade M.M. «Конституция Каспии» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник РУДН. 2018; 18(4). С. 942-954

Панкратенко И.Н. Китай вторгся в наш регион: одни интересы, ничего личного // Каспийский Вестник, 26 августа 2019, URL: <http://casp-geo.ru/kitaj-vtorgsya-v-nash-region-odni-interesy-nichego-lichnogo-igor-pankratenko>, (Дата обращения: 07.09.2019)

Рожков И.С. Энергетический фактор как триггер формирования международного режима Каспийского моря на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2018; 1(58). С. 110-126.

Сведение об авторе: Маттия Бальдони - главный редактор проекта «Osservatorio Russia» и дипломированный специалист в области мирового экономического развития и международного сотрудничества. Болонский Университет, Италия – (mail: mattiabaldoni77@gmail.com).

References

Agazade M.M. «Konstitucija Kaspija» i novye gorizonty sotrudnichestva mezhdou Azerbajdzhanom i Iranom // Vestnik RUDN 2018; 18(4). С. 942-954

Pankratenko I.N. Kitaj vtorgsja v nash region: odin interesy, nichego lichnogo // Kaspijskij Vestnik, 26 August 2019, URL: <http://casp-geo.ru/kitaj-vtorgsya-v-nash-region-odni-interesy-nichego-lichnogo-igor-pankratenko>

Rozhkov I.S. Jenergeticheskij faktor kak trigger formirovanija mezhdunarodnogo rezhima Kaspijskogo morja na sovremennom jetape // Vestnik MGIMO-Universiteta 2018; 1(58). С. 110-126.

About the author: Mattia Baldoni is the Editor-in-chief of the Osservatorio Russia project and MA graduate in the field of world economic development and international cooperation at University of Bologna, Italy - (mail: mattiabaldoni77@gmail.com).

Роль энергетического сектора российской экономики в формировании внешнеполитической повестки дня на постсоветском пространстве

В.С. Синицкая

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Развал СССР сопровождался разрывом хозяйственных связей, что привело к серьезным нарушениям в работе некогда единого топливно-энергетического комплекса. Прежде всего, необходимо отметить проблемы в снабжении энергетических отраслей новых независимых государств оборудованием, дезорганизацию взаимообмена энергоресурсами и электроэнергией. Тяжелый переход экономик бывших союзных республик на рыночные принципы затронул функционирование и жизнеспособность ключевой отрасли их народного хозяйства - энергетики. Мучительно трудно происходит внедрение рыночных механизмов внутри отрасли и в отношениях между странами СНГ. Это касается в первую очередь перехода на рыночные цены, которые в межгосударственной торговле на постсоветском пространстве вышли на уровень мировых. Актуальность исследования роли энергетического сектора российской экономики в формировании внешнеполитической повестки дня на постсоветском пространстве определяется тем, что наша страна без сомнения является лидером политических процессов на территории СНГ. Лидерство России во многом основано на решающей роли российского энергетического сектора как поставщика энергоресурсов для стран постсоветского пространства. Таким образом, основной идеей данного исследования является рассмотрение экономических и политических отношений на постсоветском пространстве. При работе автор использовал методы экономического анализа, политического анализа и историко-аналитический метод.

Ключевые слова: энергетика, Россия, СНГ, экономика, внешняя политика, транзит.

The Role of the Russian Energy Sector in Shaping the Foreign Policy Agenda in Post-Soviet Region

V.S. Sinitskaya

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The collapse of the USSR was accompanied by a rupture of economic ties, which led to serious disruptions in the work of the once unified fuel and energy complex. First of all, it is necessary to note the problems in supplying the energy sectors of the newly independent states with equipment, the disorganization of the interchange of energy and electricity. The difficult transition of the economies of the former Soviet republics to market principles has affected the functioning and viability of a key sector of their national economy - energy. It is painfully difficult to introduce market mechanisms within the industry and in relations between the CIS countries. This applies primarily to the transition to market prices, which in international trade in the post-Soviet space have reached world levels. The relevance of the study of the role of the energy sector of the Russian economy in shaping the foreign policy agenda in the post-Soviet space is determined by the fact that our country is without a doubt the leader of political processes in the CIS. Russia's leadership is largely based on the decisive role of the Russian energy sector as a supplier of energy resources for the post-Soviet countries. Thus, the main idea of this study is to consider economic and political relations in the post-Soviet space. In his work, the author used the methods of economic analysis, political analysis and the historical-analytical method.

Keywords: energy, Russia, CIS, economics, foreign policy, transit.

Проблемы обеспечения энергетической безопасности для стран СНГ являются достаточно сложными и запутанными. В значительной мере они связаны с монопольной зависимостью поставку ТЭР от

России, которая сложилась во времена СССР. Дальнейшие отношения развиваются по двум основным сценариям.

Первый, связан с попытками стран потребителей энергоресурсов избавиться от

политической зависимости от России. В большинстве случаев такая их позиция приводит к значительному повышению цен на ТЭР, поставляемых из России, и определенных ограничений самих объемов поставки. В условиях значительного повышения мировых цен на главные ТЭР это является мощным ударом по экономике и политическим элитам этих стран. В тоже время, такие действия имеют не только эффект крайнего обострения отношений между странами, которые пытаются выйти из-под российского влияния, а могут привести к потере политической и экономической самостоятельности, что можно наблюдать на примере Украины.

Другой возможный вариант энергетических отношений связан с отказом от экономических принципов их построения. То есть строится таким образом, что именно политика определяет экономику (например, Беларусь). В тоже время, как показывает опыт отношений между Россией и Белоруссией, искусственное культивирование подобных непрозрачных в экономическом плане взаимоотношений ведет в стратегической перспективе к политической нестабильности и нежеланию (или даже несостоятельности) решать возникающие конфликты, в том числе и проблемы обеспечения энергетической безопасности на общепризнанных экономических принципах. Еще одним негативным моментом таких отношений можно считать постепенную, либо полную потерю контроля над собственными энергетическими рынками и энергетическими активами, в том числе и транзитными активами.

Следует отметить, что процессы, которые происходят в большинстве стран СНГ, проходят в русле постепенного перехода к конкуренции в энергетической сфере и постепенного признания российского доминирования в данном секторной экономики. Россия, в свою очередь, путем масштабного строительства новых транспортных путей поставки энергоресурсов, которые проходят любые транзитные страны, и постепенному развитию технологий производства и транспортировки сжиженного природного газа, решает проблему дивер-

сификации типов и источников энергоресурсов, укрепляет свою доминирующую позицию на постсоветском пространстве.

В целом и Россия, и другие постсоветские страны, постепенно приходят к признанию необходимости перехода энергетических отношений к единым, прозрачным экономическим принципам энергетических взаимоотношений, что можно считать основой обеспечения энергетической безопасности. Однако в большинстве случаев такие процессы происходят достаточно сложно, с попытками решений связать противостояние не только экономическими, но и политическими методами, что не способствует повышению уровня энергетической безопасности и политического единства стран СНГ.

Следует сказать, что на территории постсоветского пространства политические процессы оказывали влияние на развитие экономического сектора, в то время, как и сам энергетический сектор формирует политическую повестку дня в страх СНГ.

Развал СССР и создание СНГ в 1991 г. положили начало течению сложных интеграционных и дезинтеграционных процессов на территории бывшего Советского Союза. Создание СНГ обусловило потребность независимых государств в помощи решения комплекса проблем, различных по характеру, но таких, которые они самостоятельно решить не в состоянии. Российская Федерация с самого начала была активным членом СНГ, единственным государством, подписавшим все многосторонние договоры о сотрудничестве в рамках Содружества, а руководство России сразу определило для себя ведущую роль в формировании новой системы отношений между бывшими советскими республиками, а ныне независимыми странами.

Так, в Указе Президента РФ «Стратегический курс России с государствами участниками Содружества независимых государств» от 14 сентября 1995 г. прямо указывалось, что «...укрепление России в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на территории постсоветского пространства»

является одной из главных задач правительства¹.

Механизмы, с помощью которых РФ могла добиться лидерства на постсоветском пространстве, в то время только формировались, что объективно усиливало роль газовой сферы как фактора экономической интеграции в рамках СНГ.

Характерной чертой экономик бывших советских республик начала 1990-х гг. было введение «начальных рыночных отношений», связанных с доминированием краткосрочных интересов и мотиваций у субъектов экономической деятельности. Это приводило к усилению центробежных тенденций в межгосударственных отношениях в рамках СНГ, поскольку в однотипных экономиках (в этом случае сырьевых), как свидетельствует мировой опыт, всегда преобладает не сотрудничество, а соперничество – за ограниченные рынки сбыта, капитала и инвестиций.

Интеграционный потенциал СНГ сосредотачивался главным образом в хозяйственном единстве экономик бывших советских республик. В частности, это характерно для энергетической сферы. В свое время электроэнергетика и нефтегазовый комплекс Советского Союза создавались как единые механизмы на всей территории страны, что связано с высокой энергоемкостью советской экономики и экспортной ориентацией развития нефтегазового комплекса. Новые независимые государства, которые получили высокую энергоемкость и низкую энергоэффективность экономик в наследство, сохраняют ее и до сих пор. Она втрое выше аналогичных показателей промышленно развитых стран мира. Особенно это характерно для Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Украины².

¹ Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств: Указ Президента Российской Федерации № 640 от 14 сентября 1995 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://www.bestpravo.ru>.

² Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу». Исполнительный Комитет СНГ [Электронный ресурс]. — Режим

В то же время совокупный энергетический потенциал государств-участников СНГ составляет 11% мировых запасов нефти (второе место в мире после стран ОПЕК), 41% мировых запасов природного газа (первое место в мире) и 25% мировых запасов угля (первое место в мире)³.

Такой потенциал в значительной мере определяет не только сырьевую направленность экономик стран СНГ, но и попытки активно использовать энергоносители для решения геополитических проблем. В энергетическом балансе Советского Союза значительное место принадлежало природному газу (в 1990 г. – 40%), поэтому газовая отрасль стала одной из ведущих в энергетическом комплексе страны. При этом основной потенциал газовой промышленности СССР находился в нескольких союзных республиках: России, Украине, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане и Казахстане. Естественно, что важной составляющей газодобывающего комплекса стал газопроводный транспорт. Советская газотранспортная система строилась как единая структура с единой схемой кольцевания магистральных газопроводов в европейской части страны.

После развала СССР большая часть (более 90%) газотранспортной системы оказалась на территории России, Украины и Белоруссии. Это обусловлено тем, что основные газовые месторождения расположены в районах крайнего севера РФ, и значительная часть добываемого газа экспортируется в страны Европы через территории Украины и Белоруссии. Таким образом, в начале 1990-х гг. среди стран СНГ одни имели в своем распоряжении значительные запасы голубого топлива (Россия, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), другие (Украина, Белоруссия) – контролировали экспортные газопроводы, а третьи (Грузия, Молдова, Таджикистан, Киргизия) – только потребляли газ. Отметим также, что доля поставок российских энергоносителей для большинства названных стран составляет от 80 до 100 %. Такое

доступа: // <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=14626>

³ Там же.

распределение стало базовым в газовой отрасли и детерминировало взаимоотношения стран СНГ в этой сфере [Никуличев 2012: 44].

В Советском Союзе, как известно, существовала государственная монополия на природные ресурсы, в том числе и на газ. Управление газовой отраслью осуществляло Министерство газовой промышленности, которое было организовано таким же образом, что и другие министерства: жесткая управленческая вертикаль с разветвленным бюрократическим аппаратом. В 1989 г. было принято решение о создании на базе этого министерства Государственного газового концерна (ГГК) «Газпром», призванного объединить газовую инфраструктуру России, Украины и Белоруссии. Таким образом, состоялась попытка сохранить контроль над наиболее важной частью газового хозяйства в бывшем Советском Союзе. Прежде всего, речь шла о газотранспортных системах приграничных республик. Однако объединения не произошло и «Газпром» остался исключительно российским предприятием [Панюшкин 2008]. Либерализация российской экономики в начале 1990-х гг. привела к ослаблению роли государства в топливно-энергетическом комплексе. Подавляющая часть предприятий по добыче и переработке нефти была приватизирована, и на базе этого комплекса возникло несколько крупных компаний («Лукойл», «Сибнефть» и др.).

Иначе сложилась ситуация в газовой отрасли, где ГГК «Газпром», который был возглавлен В.С. Черномырдиным, стал базой для создания единого газового монополиста. Государственный газовый концерн был уникальным явлением в условиях советской экономики. Одной из главных особенностей концерна было то, что он ведал своим имуществом не на основании традиционного для СССР права оперативного управления, а имел почти все полномочия (права владения и распоряжения). В дальнейшем это позволило безболезненно превратить ГГК в открытое акционерное общество РАО «Газпром» (ноябрь 1992 г.) [Панюшкин 2008].

Процесс приватизации советского наследства в экономиках государств СНГ в 1990-е гг. является отдельной темой исследования. Это касается и приватизации российского «Газпрома». Принято считать приватизацию «Газпрома» в начале 1990-х гг. попыткой превратить монополию в «народную» кампанию. Так, в 1994 г. акции кампании принадлежали 3,5 млн. граждан РФ. Но усилиями высшего руководства «Газпрома» и заинтересованными государственными чиновниками концерн постепенно превратился из «национального достояния» в «частное» для группы лиц: в 2000 г. владельцев акций осталось около 571 тыс.¹.

По результатам приватизации формально ОАО «Газпром» стал негосударственной компанией, а отсутствие у государства контрольного пакета акций создавало возможности для использования мощного потенциала газового монополиста в некоммерческих интересах.

В 90-е гг. XX столетия «Газпром», с одной стороны, стал «поставщиком» кадров для госслужащих высшего уровня (ярким примером можно считать В.С. Черномырдина – премьер-министра РФ в 1992-1998 гг.), а с другой – местом трудоустройства для экс-чиновников. Это обеспечивало «Газпрому» уникальные возможности эффективного лоббирования своих интересов в государственных органах².

Усилению влияния РФ на постсоветском пространстве способствовал экономический кризис начала 1990-х гг. в странах СНГ. Либерализация внутренних цен и внешней торговли привело к их переориентации на мировые рынки и мировые цены. Уже в 1992-1993 гг. главные поставщики газа – Россия и Туркменистан – поднимают цены на него в десятки раз [Никуличев 2002: 17].

Страны-потребители газа были не в состоянии платить за газ по новым ценам. Росли неплатежи за потребленный газ. Так, в 1995 г. Беларусь задолжала РФ 3,2 млрд., Украина – 2,5 млрд., а Туркмени-

¹ Бутрин Д. Газовые грезы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.komersant.ru/kmoney/>

² Там же.

стан – 800 млн. долл. [Социально-экономическое развитие 2012: 145]. Правительство РФ и руководство «Газпрома» понимая, что погашение долгов за потребленный газ, которые стремительно росли, растянется на много лет, прибегли к угрозам прекратить поставки газа должникам. Но желаемого результата это не могло дать, ведь через страны-должники, в частности Украину и Белоруссию проходят экспортные магистральные трубопроводы, которые нельзя отключать. В сложившейся ситуации российская сторона за долги пыталась получить контроль над газотранспортными системами стран-должников или обеспечить свое участие в приватизации экономически рентабельных промышленных предприятий этих стран. Правительства стран - должников не отказывались вести переговоры с «Газпромом» о погашении долгов газотранспортными или промышленными активами, но практических результатов (для «Газпрома») в 1990-е гг. достигнуто не было [Социально-экономическое развитие 2012: 159].

Действия «Газпрома» в этот период в отношении своих должников на постсоветском пространстве совпадали с попытками правительства РФ усилить интеграционные процессы в рамках СНГ, используя долговые рычаги для политического давления на независимых партнеров. Но впоследствии коммерческие интересы «Газпрома» потребовали эффективного взаимодействия с иными коммерческими структурами.

Постепенно руководство «Газпрома» создает условия, при которых на газовый рынок стран СНГ выходят различные посредники, что создает широкое поле взаимодействия, однако при этом, на территории постсоветских государств посредники начинают создавать свои коррупционные схемы. Среди них самым известным в 1990-е гг. стала МГК «ИТЕРА». На то время в экономике стран СНГ значительное место заняли бартерные расчеты. Компания «ИТЕРА» активно использовала бартерные схемы поставок газа, получая в качестве оплаты за него товары по низким ценам, которые продавали затем по более высоким ценам. Подобный механизм ак-

тивно использовался в страны СНГ и Балтии. В общем, эта компания с 1996 по 2000 гг. освоила 66% газового рынка СНГ за счет «Газпрома». Понятно, что отстранение «Газпрома» от взаимодействия с газовыми структурами стран Содружества привело к уменьшению государственного контроля над стратегической отраслью российской экономики. Кроме того, бюджет страны терял значительные средства, ведь «Газпром» был одним из главных налогоплательщиков в России¹.

В геополитическом плане российское правительство теряло важные рычаги политического влияния на соседние страны. С 2000 г. в политической жизни РФ произошли изменения – на посту Президента страны Б.Н. Ельцина сменил В.В. Путин. Как показали дальнейшие события, это положило начало новому поступательному этапу развития СНГ. Следующий 2001 год стал переломным в истории «Газпрома»: от дел было отстранено многолетнее руководство, и новое руководство во главе с А. Миллером начало возвращение «Газпрома» под контроль государства. Роль, которая отводилась газовому гиганту в построении новой вертикали власти сложно переоценить, в связи с чем одним из первых шагов нового президента РФ В. В. Путина было установление контроля над «Газпромом» – главным поставщиком газа в Европу и СНГ, в результате чего «Газпром» фактически превратился в составляющую государственного истеблишмента, а его ресурсы начали активно использоваться для решения внешнеполитических задач [Орлов 2006].

Выразительной чертой газового рынка на постсоветском пространстве в этот период становится пересмотр «Газпромом» цен на газ для ближайших соседей по СНГ. Особенно этот процесс активизировался после 2005 г. и победы «цветных» революций в Грузии и Украине. Российское политическое руководство начало проводить более жесткую политику в рамках СНГ, отбросив разговоры о «славянском братстве» и «историческую общность», предо-

¹ Бутрин Д. Газовые грезы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.komersant.ru/kmoney/>

ставлять льготы и преференции в обмен на серьезные активы – прежде всего газотранспортные или значительные политические уступки. В то же время Россия имела уникальный статус энергетического партнера Евросоюза, который не является членом ОПЕК. Превращение в «энергетическую сверхдержаву» было провозглашено новой стратегией развития России¹.

Новую роль России на постсоветском пространстве пытался идеологически обосновать и А. Чубайс. Он выдвинул идею о строительстве «либеральной империи». По его мнению, «либеральный империализм означает, что российское государство любыми способами должно содействовать экспансии российского бизнеса за пределами государства», в страны-соседи, что логично вытекает из того, что «Россия вырвалась на очевидные лидирующие позиции среди всех стран СНГ...»².

Вполне понятно, что наиболее действенным инструментом подобной экспансии должен стать экспорт энергоносителей. Но реализация нового стратегического курса РФ осложнялась тем, что российские энергоресурсы отделены от главных центров их потребления – стран Восточной и Западной Европы.

Главные экспортные энергетические потоки проходят по территории Украины и Беларуси, которые одновременно являются крупнейшими потребителями природного газа в СНГ после России. Поэтому, если исключить силовые методы, то Россия должна или договариваться со странами-транзитерами, или искать обходные маршруты для экспорта своих энергоносителей. Руководство РФ неуклонно проводит внешнеполитическую линию на установление своего контроля газотранспортных систем в обмен на снижение цен на газ. В результате в 2011 г. Беларусь уступила России главный газовый актив –

«Белтрансгаз», через трубопроводы которого прокачивается не более 10% российского газового экспорта [Грабович 2015: 115-121]. Еще раньше в 2006 г. Армения за ценовые преференции по газу и политическую лояльность передала «Газпрому» контроль над всеми газопроводными объектами республики [Татевосян 2006].

Но передача газотранспортных систем под контроль «Газпрома» не всегда решала проблему стран СНГ относительно цены на газ. Так, несмотря на то, Молдова еще в 1999 году передала газовому монополисту в зачет своего долга контрольный пакет акций газотранспортного предприятия «Молдовагаз» [Социально-экономическое развитие: 2012], в дальнейшем цены на российский газ для нее формировались на среднеевропейском уровне, который значительно выше цены для Белоруссии и Армении. При этом, главным фактором в формировании такой цены были политические аспекты³.

Политизация газовой сферы достаточно ярко проявилась в российско-грузинских межгосударственных отношениях. «Газпром» путем значительного повышения цен на газ активно пытался ускорить энергетический кризис в Грузии, что должно было изменить отношение Грузии к России. Но подобная тактика не сработала, и Грузия полностью выпала из-под российского влияния⁴. Поставки российского газа обеспечивают, главным образом, потребности стран СНГ, Балтии и Европы (25% от общего потребления) и в целом не имеют значительного влияния на мировой рынок. В России нет значительных возможностей для производства и транспортировки сжиженного газа, мировой рынок которого активно развивается. Себестоимость российского газа постоянно возрастает в связи с необходимостью

¹ Бутрин Д. Газовые грезы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.komersant.ru/k-money/>

² Чубайс А. Миссия России - либеральная империя // Программное выступление Анатолия Чубайса в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете 25 сентября 2003 г.. — Режим доступа: <http://www.lenpravda.ru/today/251871.html>

³ Акционеры «Молдовагаз» на годовом собрании обсудят вопрос о покрытии 35 млн долл. убытков за 2010 г. — 2011. — 5 мая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/01/01/2011/523960.shtml>

⁴ Саакашвили М. Путь к энергетической безопасности // Washington Post. Пер. ИноСМИ.Ru. 2006. — 9 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.inosmi.ru>

дальнейшего освоения заполярных месторождений. Кроме того, Россия лишь частично контролирует месторождения и энергетические коммуникации в соседних странах – бывших республиках Советского Союза. Позиции этих стран в мировой энергетике и их связи с Россией разные, но они не вписываются в желаемую для российских «государственников» геополитическую схему «энергетическая сверхдержава и ее сателлиты».

Остаются не решенными проблемы украинско-российских отношений в газовой сфере. Переговоры по газовому вопросу в 2010-2014 гг. были сосредоточены, главным образом, на требованиях Украины снизить цену на газ, не меняя существующую подконтрольность газотранспортной системы. Российская позиция была предельно конкретной – низкие цены на газ в обмен на контроль украинской ГТС. Украина данное предложение не приняла, в результате Россия вынуждена активизировать строительство обходных газопроводов, которые сформировали транзитную независимость России, в то время как Украина не смогла привлечь инвестиции для реконструкции главного своего газового актива – ГТС.

Отметим, что в 2014-2016 гг. Россия потеряла интерес к Украине как к транспортеру газа и решает вопросы транспортировки газа в обход Украины, что, безусловно, уменьшит экономические возможности Украины, повысить энергетическую независимость России на нефтегазовом рынке.

У Украины осталось чуть более двух лет до того момента, когда в 2019 г. закончится действие контракта на транзит российского газа по ее территории. С потерей транзитного потенциала будет потеряна не только значительная часть национального дохода (плата за транзит), но и само существование украинской ГТС потеряет смысл.

Тем временем планы альтернативных газопроводов из Российской Федерации в Европу становятся все более реалистичными. 5 октября 2016 г. в СМИ появилась информация, что бывший канцлер Германии Г. Шредер возглавил совет директоров

компании «Северный поток-2» – «дочки» российского «Газпрома». Это, безусловно, сигнал об усилении дипломатического наступления России на рынок газа в Европе, ведь «Северный поток-2» может удвоить прямые поставки газа. Заявление о назначении прозвучало в октябре, хотя фактически Шредер занял пост еще 29 июля. В том же июле Польский антимонопольный регулятор UOKiK запретил создание совместного предприятия для строительства «Северного потока-2». Согласно его решению, создание компании по строительству газопровода может привести к ограничению конкуренции на рынке газа. Этот проект подрывает энергетическую безопасность Европейского Союза в целом. Строительство этого газопровода будет прямым нарушением условий Директивы 2009/73/ЕС об общих правилах внутреннего рынка по газу и Третьего энергетического пакета в части разделения собственности. Однако у Евросоюза и каждой страны, входящей в ЕС, свои планы по энергобезопасности. Наверное, поэтому 25 октября Еврокомиссия согласилась предоставить разрешение российскому «Газпрому» на увеличение объемов транспортировки газа в Евросоюз через трубопровод OPAL, который является частью построенного в обход Украины – «Северного потока» и проходит по территории Германии – от Балтийского моря до города Бранд, что на границе с Чехией. Еврокомиссия якобы разрешила РФ использовать более 50% мощностей газопровода (ранее действовало ограничение – не более 50%), но еще 10-20% транспортных мощностей «Газпром» должен будет предоставлять другим поставщикам¹.

Такие требования предусмотрены европейским законодательством. 10 октября 2016 г. Россия и Турция заявили о подписании межправительственного соглашения по «Турецкому потоку». Об этом заявил председатель правления «Газпрома» А. Миллер: «Межправительственное согла-

¹ Кацер-Бучковская Н. Энергетическая дипломатия: не позволить себя обойти. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/energy_market/energeticheskaya-diplomatiya-ne-pozvolit-sebya-oboyti_.html

шение, которое будет подписано, предусматривает строительство двух ниток магистрального газопровода по дну Черного моря, мощность каждой нити 15 млрд. 750 млн. куб. м газа. Одну нитку предусмотрено для поставок газа непосредственно на турецкий рынок, другую – для поставок транзитом через территорию Турции в европейские страны». В соглашении также определен срок: обе нити должны быть построены до декабря 2019 г. Оба эти проекта – OPAL и «Турецкий поток» – из-за отсутствия технически и коммерчески объективных причин для реализации имеют, по мнению западных партнеров, «явный исключительно политический характер», учитывая нынешнюю геополитическую конъюнктуру. Кроме того, в Стокгольме завершились устные слушания по объединенному делу по взаимным искам НАК «Нафтогаз Украины» и российского ОАО «Газпром» относительно контракта на поставку газа в Украину. Уточненные суммы претензий «Нафтогаза» к «Газпрому» в Стокгольмском арбитраже по двум искам – по поставкам газа и контрактом на транзит составляют свыше 26,6 млрд долл., претензии российской стороны – 38,7 млрд долл. Окончательное решение Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма по контракту на поставку газа ожидается до 31 марта 2017 г.¹

На восточных границах РФ геополитическая ситуация постсоветского энергетического пространства сложилась иначе. Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Азербайджан имеют значительные запасы нефти и природного газа, но отсутствие или ограниченность самостоятельных энергетических коммуникаций с европейским (тем более мировым) энергетическим рынком требуют использования российской трубопроводной инфраструктуры для продажи энергоресурсов европейским странам. Фактически газовые отрасли этих стран выступают конкурентами российскому «Газпрому» в поставках газа, как на запад, так и на восток. Сложившаяся ситу-

ация создает для РФ возможности существенно влиять не только на энергетическую отрасль стран-потребителей, но и на их внешнюю политику. В то же время геополитическое лидерство России в регионе Центральной Азии является неоднозначным. Казахстан и Узбекистан поддерживают попытки России активизировать интеграционные процессы в регионе. Особенно Казахстан, который в 2011 г. стал членом Таможенного Союза. Туркменистан и Азербайджан, не обостряя отношения с Россией, проводят активную политику по диверсификации поставок своих энергоносителей как в Китай, так и в Европу².

В общем, можно констатировать, что чем большее значение в российской внешней политике приобретает энергетический фактор, тем более отчетливым становится стремление большинства стран уменьшить степень влияния данного актора на международную политику, в связи с чем начинают вестись разговоры о поставках углеводородов из США, о добыче так называемого «сланцевого газа».

При этом возникает желание бывших советских республик (Армения, Молдова) расширять интеграцию с Россией, чему препятствуют США и ЕС. При этом у большинства стран-партнеров возникает желание как минимум поторговаться (в широком смысле слова, включая политические и международные вопросы), а как максимум – дистанцироваться от России как можно дальше. Российская Федерация, как и ранее, стремится сохранить роль интеграционного центра, реализуя на этой базе соответствующие политические, экономические проекты, в которых «Газпром» должен стать активным инструментом внешнеполитической деятельности [Мотяшов 2014].

Таким образом, в настоящее время России необходимо искать новые пути «энергетической дипломатии», создавать новые пути транспортировки газа в Евро-

¹ Кацер-Бучковская Н. Энергетическая дипломатия: не позволить себя обойти. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/energy_market/energeticheskaya-diplomatiya-ne-pozvolit-sebya-oboiti-.html

² Панфилова В. Транскаспийскому трубопроводу дан старт // Независимая газета. 2011. 3 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-03-03/7_truboprovod.htm

пу, предлагая при этом привлекательные пространства.
газовые контракты странам постсоветского

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Болкунец Д.В. Состояние и особенности российско-белорусского энергетического сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 120-128.

Грабович Т.А. Проблемы энергообеспечения в международно-правовых отношениях / Т. А. Грабович // Актуальные проблемы палітыкі : зб. навук. пр. Вып. 54. Мн.: Феникс, 2015. С. 115-121.

Гусейнова С. Географические и политические факторы транспортировки каспийской нефти и газа Азербайджана и Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Т.16. №1. С. 87-94.

Мотышов В.П. Газ и геополитика: Шанс России // М.: Ленанд, 2014. 352 с.

Никуличев Ю.В. Содружество независимых государств. Очерк современной истории. М.: Институт социальных наук, 2012. С. 44.

Орлов Д. Быть ли России «энергетической сверхдержавой»? // Известия, 17.01.2006.

Панюшкин В. Газпром: новое русское оружие. М.: Захаров, 2008. 56 с.

Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М.: ИЭ РАН, 2012. 400 с.

Татевосян А. Армения переходит на «Газпром» // Коммерсантъ. 2006. 4 апреля.

Черненко Е.Ф. Энергетическая составляющая политики России в зеркале геоэкономики // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. №4. С. 57-69.

Сведения об авторе: Синицкая Виктория Святославовна – магистр в области международных отношений, кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: vikasinitskaya@mail.ru).

REFERENCES

Bolkunec D.V. Sostoyanie i osobennosti rossijsko-belorusskogo energeticheskogo sotrudnichestva // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. №4. С. 120-128.

Grabovich T.A. Problemy energoobespecheniya v mezhdunarodno-pravovyh otnosheniyah / T. A. Grabovich // Aktual'nyya poblemy palityki : zb. navuk. pr. Vyp. 54. Mn.: Feniks, 2015. S. 115-121.

Guseynova S. Geograficheskie i politicheskie faktory transportirovki kaspijskoj nefi i gaza Azerbajdzhana i Kazahstana // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T.16. №1. С. 87-94.

Motyashov V.P. Gaz i geopolitika: SHans Rossii // М.: Lenand, 2014. 352 с.

Nikulichev Yu.V. Sodruzhestvo nezavisimyh gosudarstv. Ocherk sovremennoj istorii. М.: Institut social'nyh nauk, 2012. S. 44.

Orlov D. Byt' li Rossii «energeticheskoy sverhderzhavoj»? // Izvestiya. 2006. 17 yanvarya.

Panyushkin V. Gazprom: novoe russkoe oruzhie. М.: Zaharov, 2008. 56 s.

Social'no-ekonomicheskoe razvitie postsovetskih stran: itogi dvadcatiletiya. М.: IE RAN, 2012. 400 s.

Tatevosyan A. Armeniya perekhodit na «Gazprom» // Kommersant". 2006. 4 aprelya.

Chernenko E.F. Energeticheskaya sostavlyayushchaya politiki Rossii v zerkale geoeconomiki // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. №4. С. 57-69.

About the author: Sinitskaya Victoria Svyatoslavovna – Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: vikasinitskaya@mail.ru).

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ

Т.И. Щеколдина

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

Аннотация. Обеспечение национальной безопасности страны, является главной обязанностью государства. Многолетний опыт показал, что объединение государств в глобальные организации оказываются не эффективными в борьбе с такими угрозами как нелегальная миграция, оборот наркотиков, религиозный экстремизм и международный терроризм. Продуктивнее складывается работа по решению данных проблем у региональных организаций, так как они охватывают государства одного региона, где наблюдается более тесное сотрудничество.

В данной статье речь пойдет об ОДКБ. Геополитическое расположение государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности включает в себя три региона, которые находятся непосредственно под защитой и в зоне ответственности ОДКБ - Восточноевропейский, Кавказский и Центрально-Азиатский, в которых государствам постоянно приходится сталкиваться лицом к лицу с угрозами терроризма, экстремизма, незаконной торговли наркотическими средствами, а также транснациональной организованной преступностью.

На сегодняшний момент ОДКБ является единственной региональной организацией на пространстве СНГ, которой государства постсоветского пространства отдают приоритетность в обеспечении и поддержании безопасности в регионе. Однако в ОДКБ присутствуют проблемы, которые тормозят полноценное развитие и слаженную работу Организации.

Ключевые слова: ОДКБ, безопасность, терроризм, экстремизм, контртеррористическая деятельность.

Counter-terrorism and Anti-extremist Activities of CSTO

T.I. Shchekoldina

Tver State University, Tver, Russia

Abstract. Ensuring the national security of the country is the main responsibility of the state. Many years of experience has shown that the unification of states into global organizations are not effective in combating such threats as illegal migration, drug trafficking, religious extremism and international terrorism. Work on solving these problems of regional organizations is more productive, as they cover the states of one region where closer cooperation is observed.

This article focuses on the CSTO. The geopolitical location of the member states of the Collective Security Treaty Organization includes three regions that are directly under protection and are in the CSTO area of responsibility - Eastern European, Caucasian and Central Asian, in which the states constantly have to face threats of terrorism, extremism, illicit drug trafficking; and transnational organized crime.

Today, the CSTO is the only regional organization in the CIS, to which the post-Soviet States give priority in ensuring and maintaining security in the region. However, there are problems in the CSTO that hinder the full development and coordinated work of the Organization.

Keywords: CSTO, security, terrorism, extremism, counter-terrorism activities.

Основой коллективной безопасности выступает система коллективной безопасности, которую государства-участницы ОДКБ рассматривает как совокупность работы органов управления не только Организации, но и самих стран-участниц

ОДКБ, а также сил и средств, которые обеспечивают защиту интересов, национальную безопасность и суверенитет государств.

Геополитическое расположение государств-членов ОДКБ включает в себя три

региона, которые находятся непосредственно под защитой и в зоне ответственности ОДКБ - Восточноевропейский, Кавказский и Центрально-Азиатский, в которых государствам постоянно приходится сталкиваться лицом к лицу с угрозами терроризма, экстремизма, незаконной торговли наркотическими средствами, транснациональной организованной преступностью и т.п. Поэтому, модернизация институциональных и функциональных механизмов обеспечения безопасности ОДКБ и противодействие данным угрозам является одной из приоритетных задач государств-членов.

При создании ОДКБ, государства-члены полагались на то, что она станет не только системой безопасности для стран-участниц, но и неким катализатором интеграционных процессов на пространстве СНГ. Стоит отметить, что процесс создания ОДКБ проходил в непростые для стран – участниц времена. Договор о коллективной безопасности, на котором основана организация, создавался в период, когда его участники столкнулись с решением непростой задачи – раздел Вооружённых сил СССР.

Первоначально ДКБ, а затем ОДКБ, были созданы для решения отдельных задач, которые складывались в разные периоды и под воздействием многих факторов. Изначально ДКБ был ориентирован на отражение традиционных военных угроз. Впоследствии число задач увеличилось и целью ДКБ стало создание и укрепление в регионе универсального института безопасности.

Главными целями ОДКБ, которые были прописаны в Уставе ОДКБ подписанного государствами-членами Организации 7 октября 2002 г. (вступил в силу 18 сентября 2003 г.) стали:

- укрепление мира и безопасности на постсоветском пространстве;
- защита суверенитета, национальных интересов и территориальной целостности государств-членов ОДКБ;
- поддержание конструктивного диалога как между странами-участницами внутри Организации, так и с другими

государствами и международными организациями;

- осуществлять безопасность государств-членов и решать существующие проблемы исключительно посредством мирных переговоров и диалога.
- Основные направления деятельности возникают сами собой с учетом главных целей Организации. К ним относятся:
- обеспечение коллективной безопасности посредством координации существующих институтов Организации;
 - усовершенствование военной составляющей стран-партнёров ОДКБ для отражения существующих угроз;
 - создание Коалиционных сил и миротворческой составляющей ОДКБ;
 - сотрудничество государств-участниц в военно-технической и экономической сфере;
 - усовершенствование правоохранительных органов стран-участниц, военной техники и кадров;
 - борьба с нелегальной миграцией, оборотом наркотиков, преступностью, международным терроризмом и экстремизмом на территории государств-членов ОДКБ.

Основная цель организации – это обеспечение безопасности государств-членов ОДКБ. Согласно Концепции коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.¹ существуют следующие вызовы и угрозы, которые могут угрожать национальному суверенитету и национальной безопасности странам-участницам Организации:

- нелегальная миграция;
- распространение наркотических средств и продажа нелегального оружия;
- увеличение сил международного терроризма и наличие экстремистских настроений на территориях государств-членов ОДКБ;
- территориальные претензии других стран к государствам-членам ОДКБ;

¹ Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130 (дата обращения 06.07.2018).

- пограничные конфликты близкие к странам-участницам ОДКБ;
- угроза применения ОМУ;
- распространение ядерного оружия, разработка и передача нового вида оружия, а также передача ядерного оружия и другого ОМУ не государственным участникам международных отношений, в особенности террористическим группировкам;
- вмешательство других стран во внутренние дела государств-членов ОДКБ;
- наращивание и обучение групповых войск на территориях сопредельных государств с целью нападения на стран-участниц ОДКБ.

Центрально-Азиатский регион является самым проблемным регионом с точки зрения безопасности, так как страны ЦА региона находятся в непосредственной близости с таким государством как Афганистан. В связи с этим основная роль ОДКБ в этом регионе сводится к поддержанию стабильности и мира, а также отражение существующих в регионе угроз, созданных новыми геополитическими условиями.

В начале 2000-х гг. произошло значительное усиление роли России в работе ОДКБ в Центрально-Азиатском регионе. Это стало заметно в 2002 г. с преобразованием ДКБ в полноценную международную региональную военно-политическую организацию с заметным расширением её функций, целей и задач. Вместе с этим увеличились полномочия Организации и были созданы основные коллективные силы КСОР и КМС. С созданием основной военной составляющей ОДКБ стали проводится совместные военные учения. Параллельно с этим Россия увеличила свои позиции в регионе и увеличила свою инвестиционную деятельность в государствах постсоветского пространства.

Главная цель ОДКБ в этом регионе это обеспечение безопасности путём создания и развития единой военной структуры государств-членов ОДКБ и защита их территориальных границ и населения от угрозы международного терроризма, наркотической мафии, которые угрожают суверенитету странам ОДКБ.

Таким образом, оглядываясь на многолетний опыт ОДКБ и её значение в обеспечении безопасности в ЦАР необходимо выявить и определить внешние и внутренние угрозы и возникающие вместе с этим проблемы. Относительно Центрально-Азиатского региона можно выделить три основных фактора, которые определяют существующие угрозы.

Первый фактор – Афганский. Военная угроза со стороны афганских моджахедов была первым толчком для создания системы коллективной безопасности для обеспечения мира в данном регионе и на всём постсоветском пространстве. Бывшие постсоветские республики полагались на то, что ОДКБ и её силы будут в состоянии устранить угрозу со стороны Афганистана. Однако до сих пор ни России, ни ОДКБ не удалось до конца повлиять на давно существующую проблему соседства с Афганистаном.

Второй фактор следует связывать с религиозным экстремизмом и сепаратизмом.

Третий фактор – это военно-экономический фактор, который не связан напрямую с внешними или внутренними угрозами государствам-членам ОДКБ, но определяющий применяемые подходы к обеспечению национальной безопасности.

Важно отметить тот факт, что общемировой безопасности угрожает наличие, чего нельзя отрицать, и повышение роли нетрадиционных акторов мировой политики, а именно “сетевые” структуры – международные террористические группы, а также религиозный экстремизм, этнический сепаратизм, незаконный оборот наркотиков, пиратство, хакерские атаки и так далее.

19 декабря 2017 г. на открытии Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ, в приветственном слове В.В. Путин призвал к укреплению связей на фоне угроз терроризма: «Основная опасность для граждан стран СНГ исходит от международных террористических организаций, действующих в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Террористы пытаются использовать эти регионы в качестве плацдарма для экспансии, вербуют и обучают здесь новых боевиков, направ-

ляют их для дестабилизации ситуации в другие государства»².

Основная проблема в определении главных вызовов и угроз безопасности региону заключается в том, что у стран-участниц до сих пор нет общего их понимания. Эта проблема заключается в том, что в трёх субрегионах СНГ присутствуют разные угрозы безопасности: в европейском – расширение НАТО и ЕС; на Кавказе всё еще актуальны этнические конфликты и возникающие на их почве международные конфликты; в Центральной Азии – религиозный экстремизм, пограничные проблемы, незаконная миграция, нарко-трафик и раздел водных ресурсов. В данных условиях, каждое государство стремится обозначить для себя собственный список по значимости угроз безопасности, который может кардинально отличаться от приоритетного списка угроз другого государства [Захаров 2012: 8].

Пожалуй, одной из самых важных проблем на сегодняшний день для государств ОДКБ и мира в целом является международный и региональный терроризм. Работа ОДКБ нацелена на реализацию и решение проблем, ведущих к стабилизации положения в Афганистане, а также снижению его негативного влияния на ситуацию в Центральной Азии.

В рамках ОДКБ принят единый механизм формирования списка террористических и экстремистских организаций.³ Для решения проблем с угрозой терроризма в ОДКБ действуют и проходят подготовку силы специального реагирования.

В 2000 г. для решения проблем с терроризмом был создан Антитеррористический центр государств участниц СНГ⁴.

² Путин призвал спецслужбы СНГ к укреплению связей на фоне угроз терроризма // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4823739> (дата обращения 06.07.2018)

³ ОДКБ подготовила единый список террористических организаций // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/11/30/odkb-podgotovila-edinyj-spisok-terroristicheskikh-organizacij.html> (дата обращения 07.07.2018)

⁴ Сайт Антитеррористического центра государств участниц СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisatc.org/> (дата обращения 07.07.2018)

Главным направлением в работе по предотвращению всякой террористической активности стал Центрально-Азиатский регион. В Центральноазиатское подразделение АТЦ входят спецслужбы России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Они проводят постоянный мониторинг уровня террористической угрозы в Центральной Азии для быстрого и точного предотвращения террористических атак.

В формате ОДКБ ежегодно планируются проводить специальные мероприятия, которые направлены на выявление и устранение каналов вербовки граждан ОДКБ в ряды террористических организаций.

Для борьбы с террористической деятельностью в рамках ОДКБ существуют и работают системы кризисного реагирования ОДКБ. Вопросы противодействия терроризму и экстремизму решаются в рамках проводимых спецопераций ОДКБ:

- антинаркотическая – Канал;
- обеспечение безопасности информационных сетей, борьба с киберпреступностью – ПРОКСИ.

Помимо данных спецопераций проводятся операции по решению других основополагающих задач, для отражения которых была создана Организация:

- борьба с продажей и передачей лицам оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- мониторинг информационных сетей от возможных вербовочных мероприятий по вербовке граждан в террористические и экстремистские организации.

В рамках АТЦ СНГ на территории государств Центральной Азии проводятся оперативно-тактические учения «Юг-Антитеррор». Главными целями этих учений является повышение готовности органов безопасности, а также спецслужб государств к быстрому реагированию на угрозы террористического характера. Летом 2011 г. между ШОС и ОДКБ был подписан протокол по контртеррористической деятельности⁵. Теперь две организации могут

⁵ Протокол о взаимопонимании между ПАТС ШОС и ОДКБ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20110614/388199720.html> (дата обращения 08.07.2018)

регулировать и координировать действия против терроризма в Центральной Азии.

Непрекращающаяся военная ситуация на Ближнем Востоке и Афганистане является основной дестабилизирующей точкой в попытках ОДКБ обеспечить свои государства национальной безопасностью. Не прекращается поток наркотических средств из Афганистана. А также остаётся нерешённой проблема таджикско-афганской границы.

Граждане стран-участниц ОДКБ, которые находятся в тренировочных лагерях Афганистана, Пакистана, Сирии и Ирака, воюют на стороне Сирии и ИГИЛ* и могут в любой момент вернуться домой и подвергаться опасности граждан государств-членов ОДКБ. События, произошедшие на территории Центрально-Азиатского региона, показали, что в борьбе с террористическими и экстремистскими группировками нет традиционной линии ведения противостояния.

Ситуация и происходящие события в Афганистане остаются неразрешимыми⁶ и каждый день подвергаются всё большей дестабилизацией в связи с вернувшимся Талибаном* и мигрировавшим ИГИЛ*, которого тщательно пытаются искоренить из Сирии.⁷ Дестабилизация ситуации в Афганистане угрожает близлежащим государствам-членам ОДКБ, так как они находятся в непосредственной близости с Афганистаном. В рамках ОДКБ существует рабочая группа по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ, в которой проводится постоянный мониторинг ситуации на территории Афганистана. Высокопоставленные лица ОДКБ проводят постоянные встречи с представителями Афганистана и обсуждают осуществляемые действия на границах государств. В 2016 г. в рамках ОДКБ было подписано

Совместное заявление “О борьбе против международного терроризма и положение в Афганистане”.⁸ В данном соглашении даны оценки ситуации в Афганистане, также государства выразили свою озабоченность на происходящие события в стране, террористические акты, большие потери гражданского и военного населения. Особую озабоченность вызывает активизация террористических и экстремистских группировок, а также увеличение опиумных посевов и полей.

Страны-участницы ОДКБ выражают свою готовность оказывать помощь правительству Афганистана и его народу по следующим направлениям:

- сотрудничество с другими международными организациями, такими как НАТО и ООН для достижения мира в Афганистане и борьбе с террористической деятельностью на территории государства;
- стабилизация политической и военной ситуации в государствах, построение мирного и стабильного государства, а также создание дальнейших благоприятных условий для строительства мирного сосуществования.

Последнее заседание Рабочей группы по Афганистану было проведено 19 апреля 2018 года. В ходе заседания было отмечено, что произошла значительная активизация террористической активности, что является несомненной угрозой для государств-членов ОДКБ. Генеральным секретарём ОДКБ Ю.Г. Хачатуровым было подчеркнуто, что остановить насилие в стране подвластно лишь военным самого Афганистана, но, так как проблемы Афганистана выходят за его границы (терроризм и незаконный оборот наркотиков), решение афганской проблемы требует общего подхода и консолидации сил всех заинтересованных лиц в разрешении существующей ситуации в стране.⁹

*Запрещённая в России террористическая организация.

⁶«Афганская угроза» — вызов для ОДКБ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/242700/?sphrase_id=12420119 (дата обращения 15.07.2018).

⁷Афганистан на грани взрыва // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2370227.html> (дата обращения 08.07.2018).

⁸О деятельности ОДКБ на афганском направлении // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vpoanalytics.com/2017/01/31/o-deyatelnosti-odkb-na-afganskom-napravlenii/> (дата обращения 08.07.2018).

*Запрещённая в России террористическая организация.

⁹Рабочие группы по Афганистану при СМВД ОДКБ и по борьбе с терроризмом при КССБ на

За последнее время талибы укрепили свои позиции на севере и юге Афганистана и показывают своё стремление в установлении своего контроля над некоторыми районами и административными центрами государства.

В 2016 г. на таджикско-афганской границе произошло более 20 вооруженных нападений. На приграничных территориях с государствами-членами ОДКБ в Центрально-Азиатском регионе создаются тренировочные лагеря, и ведётся вербовочная деятельность. Кроме этого, ведётся радиопропаганда, а также осуществляется вербовка посредством социальных сетей.

Кроме Талибана* в Афганистане еще сохраняют свою сферу влияния такие террористические организации как Аль-Каида* и ИГИЛ*.

Большой проблемой в установлении порядка в стране играл тот факт, что на протяжении 15 лет афганская оппозиция (ИПА - Исламская партия Афганистана) вела вооружённую борьбу с официальным правительством. Без единства в государственных структурах и без национального примирения Афганистану не справиться в одиночку с угрозой международного терроризма.

В связи с этим, в 2016 г. между официальным правительством Афганистана и Исламской партией Афганистан во главе с Г. Хекматияром был подписан мирный договор, по которому ИПА согласилась расформировать своё боевое крыло, вернуться обратно в правительство и стать действующей политической партией.¹⁰

совместном заседании 19 апреля обсудили военно-политическую ситуацию в ИРА и предпринимаемые ОДКБ меры по минимизации угроз безопасности исходящих с территории Афганистана // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=12568&SECTION_ID=91 (дата обращения 09.07.2018). *Запрещённая в России террористическая организация.

¹⁰Власти Афганистана подписали мирное соглашение с Исламской партией страны // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160922/1477580912.html> (дата обращения 09.07.2018). *Запрещённая в России террористическая организация.

В марте 2018 г. от ИПА поступило предложение о начале переговоров с представителями Талибана*. Правительство Афганистана должно сформировать зоны безопасности для членов семей талибов. После этого они откроют своё представительство в Кабуле и только тогда будут согласны преступить к переговорам.¹¹

Вопросы примирения с талибами обсуждалось с 26-27 марта в ходе конференции «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». По итогу конференции была принята Ташкентская Декларация, в которой было прописано о начале переговоров с талибами без каких-либо предварительных условий для достижения мирного соглашения с талибами.¹²

Однако по состоянию на 2018 год продолжают атаки талибов на военных Афганистана. Как сообщает представитель президента Афганистана Шах Хусейн Муртазави, с момента прекращения перемирия власти Афганистана не установили никаких контактов с талибами.¹³

И действительно, в последнее время прослеживается активизация талибов. Со стороны офицеров раздаются угрозы в сторону Европейских государств, России и США. Данные угрозы направлены не только на правительство этих стран, но и также на мирных граждан государств, «Мы считаем возможным убийство простых европейцев потому, что они голосовали за свои правительства».¹⁴

¹¹Лидер Исламской партии Афганистана назвал условие для переговоров талибов с правительством // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news/29061> (дата обращения 09.07.2018).

¹² Ташкентская Декларация // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kknews.uz/13665.html> (дата обращения 10.07.2018).

*Запрещённая в России террористическая организация.

¹³В Афганистане оценили возможность проведения мирных переговоров с талибами // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180624/1523301976.html> (дата обращения 10.07.2018).

¹⁴ Сайт «Время Востока». Поляков Д. Триумфальное возвращение талибов или что скрывается за политикой США в Афганистане // [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

В рамках ОДКБ увеличивается уровень взаимодействия не только с другими государствами не членами ОДКБ по разным направлениям деятельности Организации, а также и с другими международными организациями, первую очередь это ООН и ШОС. Так, в 2016 г. между ООН и ОДКБ был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.¹⁵

Однако угроза терроризма и экстремизма исходит не только от Афганистана, но и от внутренних проблем государств-членов ОДКБ. Так, существуют проблемы исламского фактора в некоторых из стран Организации, такие как Кыргызстан и Таджикистан. На данный момент в странах центральной Азии происходит пробуждение религиозного самосознания и радикализация ислама. Вследствие распада СССР и последующими за ним накопление внутриполитических проблем этих стран, такие, как недовольство правительством, экономический упадок стран, стремление создать в государстве общество по религиозному образцу, в частности Киргизии, начинается зарождение и распространение в Центральной Азии таких радикальных исламистских группировок, как Хизбут-Тахрир-аль-Ислами*, Исламская партия Туркестана*, Исламское движение Узбекистана* и др.

Киргизия, в силу сложной социально-экономической ситуации, а также хаотизации собственной общественной жизни особенно уязвима к деятельности радикальных исламистских организаций. Первые ячейки ХТИ появились на территории Киргизии еще в 1990-е гг. Но более актив-

ную деятельность эта группировка продемонстрировала в период 1999-2016 гг. Тогда в южные районы Киргизии проникли отряды ИДУ. В конце 1990-х ХТИ создала на территории Ошской, Жалал-Абадской и Баткенской областей разветвленную структуру, что позволило ей перейти к этапу активных практических действий. В настоящее время наблюдается объединение джихадистов, входящих в состав "Исламского государства" *, с активистами ХТИ.

Начиная с 2005 г., появился еще один вид исламистских группировок, деятельность которых представляет всё большую угрозу для конституционного строя центрально азиатских государств. Речь идёт о так называемых салафитских джааматах (общинах), распространение которых принимает угрожающие масштабы.

Салафизм в Киргизии пока что не так силён, как традиционные террористические организации, однако динамика его развития внушает опасения. Главными распространителями салафизма в Республике являются выпускники религиозных университетов, которые выпустились из университетов арабских стран. Вербовка в салафитские секты зачастую проходит в интернете через популярные социальные сети и посредством распространения литературы.¹⁶

В 2014-2016 г. в Киргизии в южных регионах усилилось такое направление в религиозно-экстремистском движении, как джихадизм. Именно из числа сторонников этого движения ведётся вербовка в ряды ИГИЛ.

Таджикистан также подвергается влиянию радикального ислама. В 1990-е гг. после распада СССР наблюдался рост экстремистских настроений у населения РТ. Так, была создана Партия исламского возрождения Таджикистана. На протяжении

<http://www.easttime.ru/analytic/2/13/57.html> (дата обращения 10.07.2018)

¹⁵В ходе 71-й сессии Генассамблеи ООН был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным директором Контртеррористического комитета СБ ООН и обсудил расширение сотрудничества в сфере миротворчества // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=8071&SECTION_ID=127 (дата обращения 10.07.2018)

¹⁶Хотели создать в Кыргызстане халифат – ГКНБ задержал двоих мужчин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20181002/1041358759/kyrgyzstan-zaderzhanie-gknb-ehkstremisty.html> (дата обращения 12.07.2018)

*Запрещённая в России террористическая организация.

многих лет исламские фундаменталисты пытались бороться с официальным правительством, устраивая митинги, насильственное отстранение тогдашнего президента РТ Р. Набиева, захват в заложники депутатов Верховного совета республики, и террористические акты. Немаловажным остаётся факт, что данные организации поддерживаются Афганистаном и соседним Пакистаном.

Следует отметить, что на территории Таджикистана действует террористическая группировка Исламское движение Узбекистана. В 2010 г. некоторые члены данной группировки осуществили побег из тюрьмы и перебрались в Раштскую долину на востоке Таджикистана.¹⁷ Поле побега деятельность представителей данной организации возобновилась. С 2010 по 2011 год было зарегистрировано 7 терактов, носящих антиправительственный характер.¹⁸ На данный момент, в связи с непосредственной близостью РТ с Афганистаном и наличием недостаточно защищённых границ, присутствует опасения того, что на территорию государства будет распространяться всё большее влияние, насилие и волнение со стороны террористических и экстремистских формирований находящихся в Афганистане. В августе 2015 г. ИДУ примкнула к ИГИЛ. В связи с этим необходимо укреплять военное присутствие России и других стран ОДКБ на границе с Афганистаном.

Работа ОДКБ в области обеспечения безопасности проводится посредством следующих аспектов её деятельности: оперативное планирование, боевая подготовка, военно-техническое сотрудничество, подготовка кадров, создание общих вооружённых сил. На данный момент в ОДКБ существует несколько совместных военных сил: Коллективные силы оперативного реагирования, Коллективные силы быстрого развёртывания и Миротворче-

ские силы. Во многом на принятие решения о создании КСОР и КСБР ЦАР повлиял тот факт, что входящие в ОДКБ государства Центральной Азии находятся и имеют пограничные проблемы с Афганистаном. Также, для достижения более высокого уровня безопасности в регионе функционируют российские военные базы в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане¹⁹.

С 2004 г. в рамках ОДКБ ежегодно проходят военные учения «Рубеж», направленные на противодействие и предотвращение региональных угроз безопасности. Приоритетной целью для ОДКБ было создание противовоздушного зaslona на западном стратегическом направлении. Уже сейчас в рамках ОДКБ образованы системы ПВО и ПРО со следующими государствами: Россия-Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, достигнута договорённость и о создании российско-казахстанской системы ПРО. Это свидетельствует о готовности формирования эшелонированной системы региональной безопасности. Благодаря этому ОДКБ сможет стать универсальной международной организацией по противостоянию целому ряду угроз и вызовов [Захаров 2012: 15].

В 2018 году в рамках ОДКБ проходят переговоры о начале операций “Наёмник”, целью которых будет работа по выявлению граждан, возвращающихся из боевых зон после участия в деятельности террористических организаций²⁰.

На 2015 г. ФСБ России оценила число российских боевиков, воюющих на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке 2400 человек. Ещё порядка 2600-4500 боевиков приходится на другие страны постсоветского пространства. В Сирии и Ираке в военных действиях принимает участие довольно

¹⁷Из таджикского СИЗО сбежала группа боевиков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2010/08/23/runaway/> (дата обращения 12.07.2018)

¹⁸Global Terrorism Database // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?country=202> (дата обращения 12.07.2018)

¹⁹ Список российских военных объектов за рубежом // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_российских_военных_объектов_за_рубежом (дата обращения 12.07.2018)

²⁰“Перехватим террористов на границе”. ОДКБ проведёт операцию “Наёмник” // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/140583-neobhodimo-perehvatyvat-terroristov-na-granice-odkb-zaplanirovala-operaciyu-naemnik.html> (дата обращения 12.07.2018)

большое число этнических группировок выходцев из Центральной Азии («Джамаат Имам Бухари», «Джейш-аль-

Мухаджирин», «Джамаат Сайфулла Шишани», «Таухид валь-Джихад» и т. д.).

Число боевиков из стран Центральной Азии в Сирии и Ираке

Страна	Число боевиков
Узбекистан	500
Кыргызстан	500
Таджикистан	386
Туркменистан	360
Казахстан	300
Всего	2046

В октябре 2015 г. В.В. Путин на заседании Совета глав государств – участников СНГ заявил, что «на стороне ИГИЛ уже воюют от 5 до 7 тыс. выходцев из России и других стран СНГ»¹.

Вполне очевидно, что в данных условиях первостепенной задачей ОДКБ будет укрепление и совершенствование систем коллективной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. В связи с этим принципиальное значение имеет принятое в 2013 году решение ОКБ ОДКБ «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы»². Заложенные в ней практические шаги предусматривают реализацию данного документа в несколько этапов:

- первый этап нацелен на укрепление позиций таджикско-афганской границы, увеличение и повышение уровня военной составляющей таджикских подразделений. В связи с этим остальные государства-члены оказывают финансовую и военно-техническую помощь таджикским пограничникам;
- второй этап предполагал принятие шагов по дополнительному обустройству таджикских военных подразделений по границе с Афганистаном.

В итоге существенным образом укрепилась таджикско-афганская граница. Таджикские пограничники получили современное вооружение и снаряжение, которое поможет им в полной мере защищать свои границы.

В Центрально-Азиатском регионе на территориях государств-членов ОДКБ действуют Российские военные базы, которые призваны обеспечивать безопасность на границах стран-участниц Организации.

В Таджикистане на границе с Афганистаном действует 201 военная база Российской Федерации, которая призвана укреплять национальные интересы России, а также способствовать стабильности на Таджикско-Афганской границе.

Между Россией и Таджикистаном был заключен соответствующий договор, по которому российская военная база будет базироваться на территории Таджикистана до 2042 Г. 201 военная база России расположена в двух городах Таджикистана – Душанбе, Курган-Тюбе.³

Многие страны проявляют интерес к Таджикистану, так как у Таджикистана имеются золотые запасы и урановые залежи. Кроме этого, в 201 военной базе РФ нуждается не только Таджикистан, но и Россия, так как непосредственно от близости Афганистана и Таджикистана поступают угрозы национальной и государственной безопасности РФ.

¹Заседание совета глав государств СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50515> (дата обращения 12.07.2018)

²ОДКБ разработает межгосударственную целевую программу по обустройству таджикско-афганской границы // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/archive/news/detail.php?ELEMENT_ID=2816&SECTION_ID=92 (дата обращения 13.07.2018)

³Зачем Россия усиливает свои военные базы в Таджикистане и Киргизии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20170607/1496044411.html (дата обращения 13.07.2018)

На данный момент в состав 201 военной базы России в Таджикистане входят около 7,5 тыс. человек. В связи с тем, что угроза со стороны Афганистана только растёт, усиление и увеличение военного присутствия на границах необходимо.

Собственная национальная армия Таджикистана очень мала, а у России нет достаточно военных баз в данном регионе, чтобы обеспечить свою национальную безопасность и безопасность других государств-членов ОДКБ, поэтому, необходимо увеличивать военное присутствие России в данном регионе.

29 января 2017 г. между Россией и Киргизией было подписано соглашение о присутствии российской военной базы на территории Киргизской Республики.¹ По данному соглашению все военные базы России были объединены.

В состав объединённой российской военной базы в Киргизской Республике вошли четыре объекта:

- Кант – в задачи данной военной базы входит поддержка с воздуха военных дивизий Организации Договора о коллективной безопасности, а также обеспечение безопасности воздушного пространства. В состав вооружения военной базы входят штурмовики Су-25 и вертолёты Ми-8МТВ;

- Каракол - в задачи данной военной базы входит проведение испытания военной техники Военно-морского флота РФ и отвечает за поисково-спасательные операции и обеспечение полётов воздушных судов базы Кант;

- Кара-Балта – в задачи данной военной базы входит информационное обеспечение Главного штаба военно-морского флота с судами, которые находятся в Тихом и Индийском океане;

- Джалал-Абад – проводит мониторинг испытаний ядерного оружия.

Также российские военные объекты находятся на территориях Казахстана:

- космодром Байконур;

- база транспортной авиации в Костанай;

- военный полигон в Сары-Шаргане.

На территории Армении действует 102 военная база РФ. База имеет два гарнизона в Гюмри и Ереване.

В Белоруссии действуют два военных объекта России:

- Радиолокационная станция “Волга” в районе города Ганцевичи, которая входит в состав системы предупреждения о ракетном нападении. Находится в боевом дежурстве с 2003 г. Данная станция позволяет отслеживать пуски межконтинентальных баллистических ракет на северо-западном ракетоопасном направлении. Используемый Россией участок был передан в непосредственное пользование до 2020 г. Этим объектом Россия обеспечила безопасность на западном направлении после прекращения работы двух российских радиолокационных станций в Латвии;

- 43-й узел связи ВМФ России в районе города Вилейка обеспечивает связь Главного штаба ВМФ России с атомными подводными лодками, находящиеся в боевом дежурстве в районах Атлантического, Индийского и частично Тихого океанов.

Что касается разрешения региональных конфликтов, причинами которых могут быть экстремистские и сепаратистские настроения, то в рамках ОДКБ действуют Коллективные миротворческие силы. К их задачам относится обеспечение национальной безопасности и стабильности в государствах-членах. В 2004 г. в Астане была одобрена «Концепция формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности». В рамках концепции были разработаны еще четыре документа: Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ², положение о Коллективных миротворческих си-

¹Объединенная военная база РФ в Киргизии получила официальный статус // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/29/obedinennaia-voennaia-baza-rf-v-kirgizii-poluchila-oficialnyj-status.html> (дата обращения 13.07.2018)

² Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения 13.07.2018)

лах ОДКБ¹, Положение об оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций ОДКБ², Положение о Главе миротворческой миссии ОДКБ³.

Обращаясь к ст. 1. Соглашения о миротворческой деятельности, под миротворческой деятельностью ОДКБ понимает использование мер, средств и действий, направленных на предотвращение, сдерживание и прекращение военных действий между государствами или в пределах государств посредством вмешательства третьей стороны и способствующие поддержанию мира и безопасности⁵.

По ст. 3. можно сказать, что КМС ОДКБ могут быть задействованы лишь в случае, если об этом официально попросит правительство страны с учётом его национального законодательства, а также по решению Совета Безопасности ООН КМС ОДКБ могут проводить миротворческие операции на территории государства, которое не входит в состав ОДКБ. Таким образом, зоной миротворческой деятельности ОДКБ может стать любое государство.

В 2010 г. в Киргизии произошла вторая «тюльпановая революция» в ходе, которой последовала смена власти и столкновения на этнической почве. Лидеры ОДКБ отказались вмешаться в кризисные события, так как в Уставе ОДКБ отсутствовала статья, по которой предусматривается помощь в пресечении беспорядков и их ликвидации. Поэтому в декабре 2010 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ обсуждались поправки в Устав ОДКБ, по которым КМС ОДКБ разрешается реагировать в кризисных ситуациях

Несмотря на то, что ОДКБ сейчас выступает как многопрофильная Организация, наличие новых угроз в лице международного терроризма требует от ОДКБ совершенствовать свою военную составляющую. На данный момент отражение угрозы нападения какого-либо другого

государства не члена ОДКБ не настолько актуальна, как угроза терроризма, незаконного оборота наркотиков, оргпреступности и информационное противоборство.

Осознавая значимость проблемы международного терроризма и экстремизма, каждое государство ОДКБ стремится обеспечить свою национальную безопасность. Но, в современных реалиях, бороться в одиночку с данным явлением, учитывая ситуации в военно-техническом оснащении некоторых государств-членов ОДКБ, не представляется возможным.

Под государственной безопасностью понимается общность мер по защите существующего государственного строя, территориальной целостности и суверенитета страны от незаконной деятельности враждебных государств (действия спецслужб и разведки), от терроризма, нелегальной миграции, наркотрафика, а также от противников государственного строя внутри самого государства (радикалы, сепаратисты). Для охраны государственной безопасности государства ОДКБ должны собрать и подготовить все силы для выявления и борьбы с вызовами и угрозами, которые исходят от враждебных государств и иных нарушителей безопасности.

В соответствии со ст. 8 Устава ОДКБ, ее участники должны объединить свои усилия для достойного противостояния терроризму и экстремизму⁴. Совместная деятельность государств-членов ОДКБ проходит непосредственно при взаимодействии государств со специализированными подразделениями Секретариата ОДКБ – Управления противодействия вызовам и угрозам. В рамках ОДКБ сформирована Рабочая группа экспертов по вопросам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом при КССБ ОДКБ⁵. Прово-

¹ Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения 13.07.2018)

² Там же

³ Там же.

⁴ Устав ОДКБ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения 13.07.2018)

⁵ О заседании Рабочей группы экспертов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом при Комитете секретарей советов безопасности государств-членов ОДКБ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/archive/news/detail.php?ELEMENT_ID=5957&SECTION_ID=91 (дата обращения 13.07.2018)

дятся встречи и консультации на уровне глав контртеррористических ведомств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Башаратьян М.К. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в её обеспечении / М.К. Башаратьян // *Мировая экономика и международные отношения*. Москва: РАН. - 2012.- №.12.- С. 15-23.- 128 с.

Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие для студентов вузов / Ред.- сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылёв. - Москва: Издательство “Аспект Пресс”, 2017.- 496 с.

Захаров В.М. Возможная роль России и ОДКБ в разблокировании коммуникационных путей в Закавказье // “21-й век”. Москва, 2012. №5 (25). 26 с.

Захаров В.М. Состояние и перспективы развития Организации Договора о коллективной безопасности // *Проблемы национальной стратегии*. Москва, 2012. №3 (12). 14 с.

Кулик С.А. ОДКБ: ответственная безопасность / С.А. Кулик, А.И. Никитин, Ю.А. Никитина, под общ. ред. И.Ю. Юргенса. Москва: МГИМО. - 2011.- 68 с.

Курылев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // *Учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История»* / Москва, 2010. (2-е издание, переработанное и дополненное).

Никитин А.И. Реформирование и развитие ОДКБ / А.И. Никитин // *Вестник МГИМО-Университета*. - 2011. - № 6. - С. 23-25.

Пегушина К.К. Проблемные аспекты деятельности ОДКБ на современном этапе / К.К. Пегушина, М.В. Пегушин, Ю.А. Черторинская, А.А. Мартовицкий // *Молодой учёный*. Право: история, теория, практика. СПб.: Свое издательство. - 2017. ч. 2.— С. 136-138.- 143 с.

Щеколдина Т.И. ОДКБ как инструмент обеспечения военно-политических интересов России на пространстве СНГ // *Постсоветские исследования*, 2019. Т. 2. №4. С. 1165-1173.

Сведения об авторе: Щеколдина Тамара Игоревна – магистр в области международных отношений, Тверской государственный университет (e-mail: impala19672005@gmail.com).

REFERENCES

Basharat'yan M.K. Voенno-politicheskaya bezopasnost' Central'noj Azii i rol' ODKB v eyo obespechenii / M.K. Basharat'yan // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moskva: RAN. - 2012.- №.12.- S. 15-23.- 128 s.

Vneshnyaya politika stran SNG: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / Red.- sost. D.A. Degterev, K.P. Kurylyov. - Moskva: Izdatel'stvo “Aspekt Press”, 2017.- 496 s.

Zaharov V.M. Vozmozhnaya rol' Rossii i ODKB v razblokirovanii kommunikacionnyh putej v Zakavkaz'e // “21-j vek”. Moskva, 2012. №5 (25). 26 s.

Zaharov V.M. Sostoyanie i perspektivy razvitiya Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // *Problemy nacional'noj strategii*. Moskva, 2012. №3 (12). 14 s.

Kulik S.A. ODKB: otvetstvennaya bezopasnost' / S.A. Kulik, A.I. Nikitin, YU.A. Nikitina, pod obshch. red. I.YU. YUrgensa. Moskva: MGIMO. - 2011.- 68 s.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // *Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov i magistrov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya»* / Moskva, 2010. (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe).

Nikitin A.I. Reformirovanie i razvitie ODKB / A.I. Nikitin // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. - 2011. - № 6. - S. 23-25.

Pegushina K.K. Problemnye aspekty deyatel'nosti ODKB na sovremennom etape / K.K. Pegushina, M.V. Pegushin, YU.A. Chertorinskaya, A.A. Martovickij // *Molodoj uchyonyj*. Pravo: istoriya, teoriya, praktika. SPb.: Svoe izdatel'stvo. - 2017. ch. 2.— S. 136-138.- 143 s.

Shchekoldina T.I. ODKB kak instrument obespecheniya voенno-politicheskikh interesov Rossii na prostranstve SNG // *Postsovetskie issledovaniya*, 2019. T. 2. №4. S. 1165-1173.

About the author: Shchekoldina Tamara Igorevna – Master of International Relations, Tver State University (e-mail: impala19672005@gmail.com).

Угроза терроризма неактуальна для Азербайджана

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

Аннотация. В номере 5 журнала «Постсоветские исследования» за 2019 г. была опубликована статья Г. Гикашвили «Терроризм на Южном Кавказе». Статья дает в целом объективный и точный анализ проблемы. Как справедливо указывает автор, проблемы терроризма в Южном Кавказе входят в общую проблему терроризма на всем постсоветском пространстве. История терроризма в данном регионе уходит далеко в прошлое и связана в первую очередь, с борьбой за независимость, либо социальными потрясениями в обществе. Современная международная обстановка не способна искоренить данное явление в регионе и мире. Проблема терроризма в Южном Кавказе не является столь острой по сравнению с Северным Кавказом. Южный Кавказ более страдает от территориальных споров, нежели от террористической активности. Тем не менее, регион остается сферой интересов ведущих мировых держав, преследующих собственные цели, которые дают стимул для существования террористической угрозы. При анализе феномена терроризма в Южном Кавказе автор объективно описал и оценил факты, связанные с терроризмом, в регионе, исходящим в частности от армянских этнических групп. Но в порядке дискуссии и как знакомый с ситуацией в Азербайджане в этой сфере специалист, а также как член редколлегии журнала, позволю себе оппонировать моему уважаемому коллеге.

Ключевые слова: терроризм, Южный Кавказ, Азербайджан, контртеррористическая деятельность, дискуссия.

The danger of terrorism is irrelevant for Azerbaijan

A.G. Ibrahimov

Baku State University, Azerbaijan

Abstract. In № 5 of the journal Post-Soviet Studies for 2019, G. Gikashvili's article "Terrorism in the South Caucasus" was published. The article gives a generally objective and accurate analysis of the problem. As the author rightly points out, the problems of terrorism in the South Caucasus are a part of the general problem of terrorism throughout the post-Soviet space. The history of terrorism in this region goes far into the past and is associated primarily with the struggle for independence, or with social upheavals in society. The current international situation is not capable of eradicating this phenomenon in the region and the world. The problem of terrorism in the South Caucasus is not so acute compared with the North Caucasus. The South Caucasus is more affected by territorial disputes than by terrorist activity. Nevertheless, the region remains the sphere of interests of leading world powers, pursuing their own goals, which provide an incentive for the existence of a terrorist threat. When analyzing the phenomenon of terrorism in the South Caucasus, the author objectively described and evaluated the facts related to terrorism in the region emanating, in particular, from Armenian ethnic groups. But in the order of discussion and as a specialist familiar with the situation in Azerbaijan in this area, as well as a member of the editorial board of the magazine, I will allow myself to oppose my esteemed colleague.

Keywords: terrorism, South Caucasus, Azerbaijan, counter-terrorism activities, discussion.

В своем исследовании Г. Гикашвили, в частности, утверждает: «...На волне новых псевдо-исламских течений появились новые террористические организации, которые отправились в Нагорный Карабах воевать за азербайджанскую сторону конфликта. По сведениям армянской разведки, среди наемников был целый батальон

представителей мусульманских народов Кавказа, в большей степени состоящих из чеченцев. Немаловажно отметить и действия самого Азербайджана, который закрывал глаза на присутствие на линии фронта наемников из Ближнего Востока. Неизвестно какой процент от всех наемников составляли представители террористи-

ческих группировок. Однако есть точные сведения, что на стороне Азербайджана участвовали представители Талибана, недавно появившейся Аль-Каиды¹, а также турецкая радикальная организация «Серые Волки»².

Мы не можем исключить, что во время военных операций на территории Азербайджана в начале 1990-х г. находились отдельные лица, так или иначе связанные с террористическими структурами. Учитывая наличие хаоса в стране до прихода к власти общенационального лидера Г. Алиева, особенно в 1988-1993 гг. это понятно. Тем не менее утверждать об участии целых иностранных подразделений было бы сильным преувеличением. А армянская разведка никак не может быть признана объективным источником и ссылаться на ее сведения считаем неуместным.

Далее уважаемый автор утверждает: «...Плачевным фактом остается то, что азербайджанское руководство закрывало глаза на присутствие на своей территории таких групп. Мало того, азербайджанская армия сама действовала в координации с этими группировками»³.

Считаем, что данное утверждение не соответствует действительности. Как было указано нами выше, до прихода к власти общенационального лидера Г. Алиева в 1993 г. нахождение в стране отдельных иностранных лиц, так или иначе связанных с террористическими структурами не исключено. Однако после прихода к власти общенационального лидера Г. Алиева в 1993 г. в стране были восстановлены стабильность и порядок, все незаконные вооруженные формирования были упразднены. Тем более утверждение о «координации действий азербайджанской армии с террористическими группировками» не имеет под собой никакой почвы.

Также автор утверждает: «Связь Южного Кавказа с ИГИЛ не является прямой, так как на территории региона не совершались теракт. Тем не менее, Грузия и

Азербайджан оказали косвенную поддержку террористам. В Азербайджане спецслужбы и правоохранительные органы не проводили каких-либо мероприятий или серьезных расследований. Около 1000 азербайджанцев примкнули к международному терроризму. К 2017 г., на официальных дипломатических каналах были выдвинуты ноты протеста Ильхаму Алиеву, после которых начались контртеррористические методы. Ряд экспертов считает, что азербайджанское руководство закрывало глаза на террористическую угрозу, так как хотела использовать вернувшихся домой боевиков в конфликте против Нагорного Карабаха. Использование Азербайджаном боевиков и экстремистов в войне 1991-1994 гг. подтверждено и признано, а военный вариант развития кризиса становится более вероятным. Как только данная версия стала набирать популярность, азербайджанские власти стали проводить соответствующие меры по борьбе с терроризмом»⁴.

К сожалению, уважаемый Г. Гикашвили вновь ссылается на необоснованные факты. Как будет указано ниже со ссылкой на авторитетного представителя самой РФ, утверждения о не проведении спецслужбами и правоохранительными органами Азербайджана каких-либо мероприятий или серьезных расследований не имеют под собой почвы. А утверждение, что «азербайджанское руководство закрывало глаза на террористическую угрозу, так как хотела использовать вернувшихся домой боевиков в конфликте против Нагорного Карабаха» вообще не выдерживает никакой критики.

Чтобы не выглядеть голословным хотелось бы описать реальное положение в Азербайджане в сфере борьбы с терроризмом со ссылкой на авторитетного российского эксперта кандидата исторических наук, эксперта Центра исследований Центральной Азии и Афганистана ИМИ МГИМО МИД России Л. Гусева, по словам которого «уровень террористической угрозы в Азербайджане в целом ниже, чем

¹ Организация, запрещенная на территории России.

² Гикашвили Г. Терроризм на Южном Кавказе // Постсоветские исследования, 2019. Т.2. № 5. С. 1293.

³ Там же. С. 1294.

⁴ Гикашвили Г. Терроризм на Южном Кавказе // Постсоветские исследования, 2019. Т.2. № 5. С. 1298-1299.

на Северном Кавказе или в странах Центральной Азии. Азербайджан улучшил свой рейтинг на три позиции и занял 98-е место, что было отмечено конце 2018 г. в новом докладе «Глобальный индекс терроризма», который представил Институт экономики и мира¹.

Отметим, что «Глобальный индекс терроризма» отражает «влияние терроризма» в стране и строится на анализе различных социально-экономических условий, а также геополитических факторов возникновения радикальных течений. По словам эксперта, в данном рейтинге первые строчки занимают страны, в которых деятельность террористов и угроза терроризма наиболее высокие, а последние – самые безопасные. Азербайджан занял 98-е место из 138 возможных, что означает практически полное отсутствие опасности терроризма. Таким образом, Азербайджан, стал лидером в регионе по данному показателю. Армения заняла 83-е место, Грузия – 89-е.

По мнению эксперта, «историческая специфика Азербайджана (за исключением северных районов, где живут в том числе, и представители северокавказских народностей, в частности, лезгины) заключается в традиционном распространении шиизма (как минимум со времени вхождения Азербайджана в государство Сефевидов). Поэтому суннитские террористические группировки не всегда находили опору среди азербайджанского населения. С другой стороны, в Азербайджане спецслужбы боролись в том числе, и с радикальными шиитскими группами», - рассказывает он². По его словам, радикальные группы наиболее распространены в северных районах страны (там сказывается влияние религиозно-экстремистских групп с Северного Кавказа, а также полиэтничность населения) и в Сумгаите.

По официальным данным, воевать на Ближний Восток уехали более 100 человек,

по неофициальным – более 200. 49 человек вернулись. В независимых источниках можно встретить и более алармистские оценки: от 300 до 700 человек, воюющих в Сирии, Ираке и Афганистане, выехали из Азербайджана. Он отметил, что среди оперировавших в Азербайджане экстремистских и террористических структур, можно выделить «Джейшуллах». Представители азербайджанского подразделения этой структуры совершили убийство известного экстрасенса Э. Эркина и его двух несовершеннолетних сыновей, совершили вооруженное нападение на офис ЕБРР в Баку, планировали теракты против посольств западных государств. «Джейшуллах» была разгромлена в 1990-х гг. Также в Азербайджане было разгромлено подразделение Хизб ут-Тахрир аль-Ислами³.

«Важнейший элемент террористической угрозы – деятельность «Лесных братьев». Группа «Лесных братьев» во главе с И. Моллачиевым (Малачиевым) в августе 2008 года совершила атаку на мечеть «Абу-Бекр» в Баку. В сентябре 2008 г. в Дагестане в результате сотрудничества спецслужб Азербайджана и Российской Федерации были убиты трое подозреваемых в причастности к этой атаке. В 2007 г. азербайджанскими силовиками была уничтожена одна из групп «Лесных братьев» во главе с лейтенантом вооруженных сил Азербайджана К. Асадовым и связанная с Аль-Каидой группа Абу-Джафара», - сказал он⁴. Эксперт рассказывает, что в ноябре 2013 г. были задержаны члены группы, планировавшей теракт в шиитской мечети «Мешади Дадаш» в Баку. В 2013-2017 гг. азербайджанские силовые структуры по образцу российских на Северном Кавказе все активнее перешли к тактике ликвидации выявленных террористов и экстремистов.

«3 декабря 2016 г. Служба государственной безопасности (СГБ) сообщила о

¹ Леонид Гусев «В Азербайджане почти полностью отсутствует опасность терроризма. В Баку проходит тематический круглый стол» <https://media.az/politics/1067730509/ar-vedet-reshitelnuyu-borbu-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-aktivno-sotrudnichaya-so-stranami-kaspiyskogo-regiona/>

² Там же.

³ Организация, запрещенная на территории России.

⁴ Леонид Гусев «В Азербайджане почти полностью отсутствует опасность терроризма. В Баку проходит тематический круглый стол» <https://media.az/politics/1067730509/ar-vedet-reshitelnuyu-borbu-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-aktivno-sotrudnichaya-so-stranami-kaspiyskogo-regiona/>

ликвидации силовиками бакинца Э.Д. Азизагаоглу, пытавшегося взорвать пояс смертника возле торгового центра «Бина», а 25 ноября 2016 г. о ликвидации в ходе спецоперации в селе Дюзтахироба местного жителя Рамига Назира оглу Рагимова, который был назван лидером боевиков, воевавших в других государствах. 26 января 2017 года (СГБ) сообщила о ликвидации в ходе спецоперации жителя Азербайджана О.Д. Исламоглу, которого силовики назвали религиозным экстремистом. 31 января 2017 г. СГБ сообщила о том, что при попытке задержания группы жителей, примкнувших к действующим за пределами Азербайджана террористическим организациям, были убиты четверо подозреваемых, еще один задержан.

В начале марта 2019 г. Президент Азербайджана И. Алиев подписал распоряжение об определении полномочных органов в связи с исполнением «Протокола о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к «Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море» от 18 ноября 2010 г. Согласно распоряжению, в качестве полномочных органов по осуществлению с азербайджанской стороны вышеуказанного протокола, подписанного в Актау 12 февраля 2018 г., установлены МВД, Министерство обороны, Служба государственной безопасности и Государственная пограничная служба.

Очень важным является противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде. В Азербайджане активно занимаются этим. На базе Бакинского международного центра мультикультурализма уже создана эффективная практика проведения ежегодных летних и зимних школ, которые собирают в Азербайджане студентов многих зарубежных университетов. Среди прочего, там рассказывается о том, как действуют террористические и экстремистские организации, как противостоять их влиянию среди молодежи.

«Говоря о сотрудничестве в борьбе против терроризма, также необходимо отметить, что еще в 2015 г. Азербайджан и Россия подписали соглашение о сотрудничестве в сфере борьбы с финансированием

терроризма и легализацией средств, полученных преступным путем. Документ был заверен руководством служб по финансовому мониторингу двух стран в Страсбурге, во время заседания Экспертной группы Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма. Ведь Россия имеет огромную наработанную практику по борьбе с отмыванием денег и финансированием незаконных организаций. В России создана и постоянно совершенствуется правовая база, направленная на противодействие отмыванию «грязных денег», за счет которых финансируются радикальные группировки. Принят закон, согласно которому государство получает право взыскать ущерб, нанесенный в результате теракта, с родственников виновного», - пояснил он¹. По его словам, по рекомендации Центробанка любой банк может потребовать подтверждения уплаты налогов у клиентов-юрлиц, совершающих трансграничные переводы. Этот опыт был использован Азербайджаном. В 2018 г. в Кодекс об административных правонарушениях была внесена поправка, согласно которой физические лица, юридические лица и государственные учреждения, не участвующие в замораживании активов в рамках борьбы с финансированием терроризма, будут привлечены к административной ответственности.

В декабре 2018 г. экспертная группа Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма MONEYVAL положительно оценила систематическую деятельность Азербайджана по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег. А 5 декабря состоялось 57 заседание комитета MONEYVAL, в рамках которого был заслушан отчет по IV раунду оценки борьбы Азербайджана с финансированием терроризма и легализацией денег и прочего имущества, полученных в результате пре-

¹ Леонид Гусев «В Азербайджане почти полностью отсутствует опасность терроризма. В Баку проходит тематический круглый стол» <https://media.az/politics/1067730509/ar-vedet-reshitelnuyu-borbu-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-aktivno-sotrudnichaya-so-stranami-kaspiyskogo-regiona/>

ступной деятельности. На нем было отмечено, что азербайджанская сторона успешно выполнила все обязательства, возложенные на нее со стороны MONEYVAL. Реформы, проведенные в данной сфере, также получили высокую оценку. В ходе текущих комплексных расследований, направленных на борьбу с терроризмом, Служба госбезопасности установила тайное финансирование лиц, совершивших в составе религиозной экстремистской пре-

ступной группировки теракты во время вооруженных конфликтов за пределами Азербайджана, в частности в Сирии.

Таким образом, можно констатировать, что Азербайджан ведет решительную борьбу с терроризмом и экстремизмом, активно сотрудничая со странами Каспийского региона, что, в свою очередь, очень важно для обеспечения безопасности, как на южном фланге СНГ, так и большом Ближнем Востоке.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гикашвили Г. Терроризм на Южном Кавказе // Постсоветские исследования, 2019. Т.2. № 5. С. 1292-1304.

Сведения об авторе: Ибрагимов Алимуса Гюльмусаоглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры международных отношений Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

REFERENCES

Gikashvili G. Terrorism na YUzhnom Kavkaze // Postsovetskie issledovaniya, 2019. T.2. № 5. S. 1292-1304.

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa , Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире

К.Х. Рахимов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Республика Таджикистан была одним из соучредителей при появлении ШОС. Исторический шаг на пути трансформации «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества был сделан шесть лет назад в июле 2000 года в столице Таджикистана во время Душанбинского саммита. Последний сыграл важную роль в последовательном утверждении среди государств-участников особого «шанхайского духа». Республика Таджикистан, имеющая более 1300 километров государственной границы с Афганистаном и являющаяся своего рода буфером на пути афганского наркотрафика в Европу, активно выступает за создание широкой международной коалиции. Только на основе объединения усилий можно бороться с этой глобальной опасностью XXI века, финансирующей международный терроризм. Исходя из этого, наша страна была инициатором подписания в рамках ШОС Соглашения о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и выступает за создание единого антинаркотического центра. Кроме того, Республика Таджикистан обладает значительным невостребованным потенциалом, который мог бы быть выгодно использован в интересах экономического развития всего нашего региона. Используя возможности и механизмы ШОС, мы предложили ряд перспективных проектов в области гидроэнергетики и усовершенствования транспортной инфраструктуры. В статье охарактеризовано одно из ключевых направлений совместной деятельности стран участников ШОС по обеспечению региональной и внутригосударственной безопасности путем борьбы с третьими силами, проведения двусторонних и многосторонних военных учений, принятия антитеррористических мер, а также сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности. В работе рассматривается так же становление ШОС, анализируется вклад Республики Таджикистан, внесенный в развитие сотрудничества в сфере безопасности.

Ключевые слова: история, международная межправительственная организация, безопасность, Шанхайская организация сотрудничества, саммит, декларация, международное право, афганская проблема, терроризм, наркоторговля, экстремизм, ОДКБ.

International legal cooperation fundament of the Republic of Tajikistan with the SCO in the field of security and stability in a multipolar world

K. Kh. Rahimov

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: The Republic of Tajikistan was one of the co-founders when the SCO appeared. A historic step towards the transformation of the Shanghai Five into the Shanghai Cooperation Organization was taken six years ago in July 2000 in the capital of Tajikistan during the Dushanbe summit. That summit latter played an important role in the consistent establishment among the participating states of a special “Shanghai spirit”. The Republic of Tajikistan, which has more than 1300 kilometers of the state border with Afghanistan and is a kind of buffer on the way of Afghan drug trafficking to Europe, is actively advocating the creation of a broad anti-drug coalition. Only by joining forces can we fight this global 21st-century danger financing international terrorism. Based on this, our country initiated the signing of the Agreement on the fight against drug trafficking within the framework of the SCO and advocates the creation of a single anti-drug center. In addition, the Republic of Tajikistan has significant unclaimed potential, which could be advantageously used in the interests of economic development of our entire region. Using the capabilities and mechanisms of the SCO, we proposed a number of promising projects in the field of hydropower and improvement of transport infrastructure. The article outlines one of the key areas of joint activities of the SCO member countries to ensure regional and national security by combating third forces, conduct-

ing bilateral and multilateral military exercises, adopting anti-terrorist measures, and cooperating in the field of ensuring international information security. The work also considers the formation of the SCO, analyzes the contribution of the Republic of Tajikistan to the development of cooperation in the field of security.

Keywords: history, international intergovernmental organization, security, Shanghai Cooperation Organization (SCO), summit, declaration, international law, Afghan problem, terrorism, drug trafficking, extremism, Collective Security Treaty Organization (CSTO).

Шанхайская организация сотрудничества (далее - ШОС) была создана 15 июня 2001 г. в Шанхае Республикой Казахстан, КНР, Киргизской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. Пробразом ШОС была «Шанхайская пятерка», участницами которой были все вышеперечисленные страны, за исключением Узбекистана. Это политическое объединение было основано в результате подписания Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области (Шанхай, 1996 г.) и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 1997 г.) [Рахимов, Курьлев 2018: 19].

Таким образом, был заложен механизм взаимного доверия в военной области в приграничных районах, создались условия для установления поистине партнерских отношений между странами. После включения в Организацию Узбекистана (2001 г.) «пятерка» превратилась в «шестерку» и была переименована в ШОС. Кроме того, в настоящее время четыре страны (Иран, Белоруссия, Монголия и Афганистан) имеют в Организации статус наблюдателя, а шесть (Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка) являются партнерами по диалогу. В ШОС входят два постоянных члена Совбеза ООН – «ядерные» Китай и Россия. Еще две ядерные державы - Индия и Пакистан не давно в 2017 г. в саммите (Астане) Казахстане стали полноправными членами ШОС. Индия и Китай к тому же принадлежат к самым быстро развивающимся экономикам мира и являются самыми населенными странами на планете [Рахимов 2019: 241].

В современный период весьма устойчивой тенденцией развития мирового сообщества являются процессы добровольного объ-

единения государств в различные интеграционные объединения, имеющие различную правовую природу и организационно-правовые выражения. Добровольное объединение государств означает в первую очередь не политический союз, а интеграцию экономик, установление интеграционных связей между хозяйствующими субъектами государств [Саидов 2014: 42-56].

Интеграция государств тесно связана с международно-правовым регулированием и понимается как объединение государств, основанное на международно-правовых актах. При этом подчеркивается роль и значение общепризнанных норм и принципов международного права во взаимоотношениях государств-участников интеграционных объединений.

Основным звеном организационно-правового механизма сотрудничества и интеграции государств являются Международные межправительственные организации (ММПО). Региональные ММПО обеспечивают сотрудничество государств, расположенных в пределах географического района и заинтересованных в координации внешней политики, внешнеэкономических связей, социальных, культурных, правовых отношений. Они оказывают содействие государствам в решении их экономических, социальных и иных проблем [Мирзоев 2014: 56].

В сотрудничестве Республики Таджикистан (далее - РТ) с Шанхайской организацией сотрудничества в обеспечении региональной безопасности следует отметить, особую роль ШОС в формировании эффективной глобальной системы безопасности перед лицом новых вызовов и угроз.

Внешняя политика РТ успешно прошла стадию становления и прочно утвердилась в качестве неотъемлемого элемента государственной политики в новых исторических и геополитических условиях, всемерно способствуя определению достойного места

республики в мировом сообществе. В провозглашённой Таджикистаном политике «открытых дверей» фактически отражен многовекторный характер внешней политики РТ, который сегодня является одним из фундаментальных параметров внешнеполитической идеологии государства.

Внешняя политика РТ построена на здоровом прагматизме, конструктивности и поиске общности в основополагающих интересах на региональной и мировой арене, на осознании необходимости компромисса при решении всех, даже самых острых проблем межгосударственного и международного характера [Худоберди 2014: 116].

В процессе формирования внешнеполитического курса РТ одним из таких приоритетов является двустороннее взаимодействие по линии Таджикистан - ШОС. Актуальность сотрудничества Таджикистана с ШОС объясняется целым рядом причин. Одной из основных, несомненно, является изменившаяся картина миропорядка. Уход СССР с политической арены, коллапс биполярной системы, создание ряда новых государств и, следовательно, появление новых проблем - все это вместе взятое заставило многие страны искать утерянный баланс в новых условиях коллективной безопасности и экономического сотрудничества в так называемых региональных объединениях [Лукин 2004: 8-10].

Как известно, идея создания «Шанхайской пятерки» возникла при урегулировании границ между Китаем, Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии, когда в результате переговоров 16 октября 1996 г. в г. Шанхае было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы». Подписание указанного соглашения в г. Шанхае реально укрепило взаимное доверие сторон и способствовало тому, что стороны согласились сократить свои Вооруженные силы в районе границы [Рахимов 2018: 46-47].

Государства-члены ШОС за время деятельности организации активизировали диалог, сотрудничество, продемонстрировали взаимопонимание, разработали стратегию и создали управленческие структуры для реализации намеченных целей. На саммитах государств-членов ШОС в рамках этой ор-

ганизации (1996, 1997, 1998) Китай решил все проблемы о спорных участках границы со всеми соседними государствами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, увеличил объем инвестиций.

Последующие пять саммитов «Шанхайской пятерки» составили законченную историческую фазу. В результате поисков и согласования подходов и развития «пятерка» практически завершила этап организационного становления. Изначально сформировавшаяся как совещательная структура по вопросам обеспечения безопасности в пограничных районах, «пятерка» с каждым саммитом расширяла область интересов сотрудничества. Произошло смещение акцентов сотрудничества, которое стало уделять внимание вопросам региональной безопасности, экономики, культуры и другим сферам. Принятые декларации по итогам встреч в Алма-Ате (3-4 июля 1998 г.), Бишкеке (25 августа 1999 г.) и Душанбе (5 июля 2000 г.) в целом определили будущий облик организации и направления ее идейно-политического вектора (равноправие, многополярность, сотрудничество и т.д.) [Саидов и Майтдинова 2014: 42-56]. Были заложены основы некоторых институциональных механизмов современной структуры ШОС. Сложившиеся за этот период формы взаимодействия между ведомствами государств-участников в дальнейшем составили основной костяк системы органов ШОС в виде Совета глав государств (СГГ), Совета министров иностранных дел (СМИД), Совещания руководителей министерств и ведомств.

За короткое время ШОС удалось сформировать эффективную структуру, правовую базу, привлекательную для новых потенциальных участников, и стать ведущим игроком в Азии и в мировой политике. В этом сказался заложенный ранее мощный потенциал развития ШОС. Площадь, численность населения и природные ресурсы стран-членов ШОС во много раз превышают аналогичные показатели существующих глобальных и региональных структур безопасности. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61 % от всей территории Евразии. Здесь проживают свыше 3,5 млрд. человек (более половины чело-

вещества), производятся 55% мирового валового национального продукта, сосредоточены 40% мировой торговли. Экономический потенциал включает в себя мощь России, Китая, Индии и ресурсы других членов и наблюдателей организации [Худоберди 2014:143]. Центральнoазиатские государства обладают уникальными и достаточными природными ресурсами, производственным, научно-интеллектуальным и кадровым потенциалом.

Международный вес организации определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом стран-участниц, но и осуществляемым в рамках ШОС стратегическим диалогом двух ядерных держав - постоянных членов Совета Безопасности ООН - России и КНР. Это, собственно, и определяет ключевую системообразующую роль ШОС в обеспечении коллективной безопасности не только самой Центральной Азии, но и - гораздо шире - Азиатско-Тихоокеанского региона [Мирзоев 2014:165].

Интенсивность политического взаимодействия на различных уровнях - от уровня глав государств и правительств до руководителей министерств, ведомств и специализированных служб, агентств государств-членов ШОС - свидетельствует о несомненной важности саммитов и специальных органов организации.

При образовании ШОС главы шести государств были едины в том, что её создание будет способствовать продвижению многополярности мира и демократизации международных отношений. Они высказались за активизацию усилий, направленных на укрепление стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях, сохранение и совершенствование системы международных договоров и соглашений по контролю над вооружением и разоружением. Это позволило впервые в истории объединить Китай, Россию и большинство государств Центральной Азии, создав, таким образом, многосторонний механизм региональной безопасности и экономического сотрудничества в одном из крупнейших регионов мира [Алимов 2014: 276].

Активная деятельность, осуществляемая в рамках «Шанхайской пятерки» диплома-

тами, военными, представителями правоохранительных органов и спецслужб государств - членов ШОС, позволила создать атмосферу того, что стало именоваться «шанхайским духом» - начиная с атмосферы взаимного доверия, взаимных консультаций и до механизма достижения консенсуса и добровольного согласия в выполнении достигнутых договоренностей. Постепенно круг вопросов расширился до сферы внешней политики, экономики, культуры, охраны окружающей среды, включая рациональное использование водных ресурсов, и т.д.

Республика Таджикистан принимала активное участие в процессе формирования и трансформации «Шанхайской пятерки» в ШОС. В XXI веке, в условиях динамичного развития процессов многополярности, экономической и информационной глобализации, распространение механизма «шанхайской пятерки» на более высокий уровень в целях равномерного распределения водных и энергетических ресурсов в Центральной Азии будет способствовать дальнейшему эффективному использованию открывающихся возможностей, а также противостоянию новым вызовам и угрозам.

Х. Худоберди отстаивает идею сотрудничества Таджикистана в рамках ШОС в торгово-экономической, инвестиционной, научно-культурной и образовательной сферах [Худоберди 2013: 217].

Анализируя историю формирования ШОС и трансформации «Шанхайской пятерки» в ШОС, можно проследить, как реализация проектов в рамках ШОС способствовала решению важнейших стратегических задач, обозначенных президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. Основная цель проектов - вывод РТ из коммуникационной изоляции, обеспечение круглогодичного и систематического транспортного сообщения центральных районов с севером республики и государствами-членами ШОС путем реконструкции 354 км автомагистрали, строительство тоннелей Шахристан и Майхура. Проект «Линия электропередачи 500 кВ «Юг-Север» способствовал выводу РТ из энергетической изоляции, т.е. присоединению энергетической системы республики к северу страны и

созданию единой системы энергетики республики.

Впервые вопрос о борьбе против проявлений национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма в основополагающих документах был зафиксирован в «Совместном заявлении участников Алма-атинской встречи (3 июня 1998 г.) - представителей Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан», а также в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Исторический шаг на пути трансформации «Шанхайской пятёрки» в Шанхайскую организацию сотрудничества был сделан 17 лет тому назад во время Душанбинского саммита 5 июля 2000 г. В тексте «Душанбинской декларации», главы государств «пятерки» заложили основные цели, задачи, направления и определили приоритетные сферы деятельности будущей международной региональной организации. В целом Душанбинский саммит сыграл важную роль в деле трансформации «Шанхайской пятёрки» в полноценную международную организацию под названием ШОС [Саидов 2014: 42].

Особую роль в ШОС Таджикистан стал играть после терактов в США 2001 г., когда афганская проблема стала ключевой в проблематике безопасности ШОС.

Хотя сразу же после 11 сентября 2001 г. было опубликовано совместное коммюнике глав правительств государств - членов ШОС, в котором осуждались теракты и декларировались твердые антитеррористические позиции, все же ШОС в целом и страны-участницы заняли пассивную позицию. В это время в регионе совершенно изменилась геополитическая расстановка сил – резко возросло присутствие США и НАТО в Центральной Азии и Среднем Востоке.

Не будучи военным и политическим блоком, ШОС сосредоточила свои усилия в сфере экономического развития и сотрудничества. С конца 2001 г. ШОС форсировала разработку Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС, которая была подписана в 2003 г.

Согласно принятым документам, в 27 мероприятиях Республика Таджикистан выступает и как совместная страна-участница, и как совместный исполнитель мероприятий. В этот перечень входили мероприятия в области сотрудничества в сфере транспорта, в сфере топливно-энергетического комплекса, в области агропромышленного комплекса, в сфере науки и новых технологий, в области высоких информационных и телекоммуникационных технологий, в сфере природопользования и охраны окружающей среды, здравоохранения, образования, туризма и т.д.

ШОС не является военным блоком, однако, страны организации рассматривают вопросы, связанные с безопасностью и борьбой с терроризмом. С 2002 г. в рамках сотрудничества в сфере безопасности страны – члены ШОС регулярно проводят совместные антитеррористические учения (как на двусторонней, так и на многосторонней основе). Самыми крупными из них являются учения «Мирная миссия», проводящиеся с 2003 г.

В 2004 г. между министерствами иностранных дел стран ШОС был подписан протокол о сотрудничестве. В документе подчеркивалось, что для выработки общих точек зрения стран ШОС по основным международным проблемам необходимо проводить консультации на различных уровнях [Шарипов 2010: 7]. Среди основных вопросов были названы безопасность в Центральной Азии, формирование эффективной системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, борьба с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков.

В 2006 г. организация заявила о планах борьбы с международной наркомафией, в 2008-м г. – об участии в нормализации обстановки в Афганистане.

В 2009 г. под эгидой ШОС состоялась первая масштабная международная конференция по Афганистану с участием представителей ЕС, ОДКБ, НАТО и других организаций.

15 июня 2011 г. на юбилейном саммите ШОС главы государств организации

утвердили Антинаркотическую стратегию государств – членов ШОС на 2011-2016 гг. и программу действий по ее выполнению, призванные способствовать повышению эффективности совместных усилий по противодействию наркотической угрозе на пространстве ШОС [Худоберди 2014: 276]. Тогда же были подписаны соглашения о проведении совместных антитеррористических мероприятий на территории государств ШОС, о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории стран ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности.

В 2012 г. лидеры стран ШОС приняли программу сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 гг.

В Бишкекской декларации ШОС, подписанной в 2013 г., страны организации заявили о намерении противодействовать «использованию информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва политической, экономической и общественной безопасности государств-членов, противодействовать терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также усилить борьбу с наркобизнесом, незаконным оборотом оружия».

Региональная антитеррористическая структура (РАТС), созданная в июне 2004 г., призвана содействовать координации и взаимодействию компетентных органов государств – членов ШОС в одном из приоритетных направлений деятельности Организации – в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В РАТС работают 30 человек, в том числе два от Таджикистана [Шарипов 2010: 18]. В ряде случаев статус «малого» государства не позволяет в достаточной мере использовать потенциал такого государства для эффективной реализации целей соответствующей организации. В частности, Таджикистан, имеющий большой опыт в противодействии терроризму и экстремизму, недостаточно представлен в основных органах ШОС. Хотя решения в ШОС принимаются путем консенсуса, количество голосов, зависящее от размера взноса государства-члена в бюджет Организации, имеет определяющее значение при

выборе представителей государств в органы ШОС.

Неравное представительство государств в органах ШОС расходится с принципом суверенного равенства государств, в соответствии с которым каждое государство-член имеет право на равное представительство в органы международных организаций.

Мощным пособником международного терроризма и его финансовой опорой является незаконное производство наркотиков. Являясь такой же глобальной проблемой, как терроризм, оно требует к себе более решительного и бескомпромиссного отношения. 17 июня 2004 г. по инициативе Таджикистана в рамках ШОС было подписано Соглашение о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Бедность в сочетании с такими сопутствующими ей социальными проблемами, как незаконный оборот наркотиков, высокий уровень безработицы и нелегальная миграция населения, представляют благоприятную почву для распространения терроризма, религиозного экстремизма. В связи с этим необходимо создание Фонда развития ШОС, который в перспективе может участвовать в финансировании экономических проектов слаборазвитых в экономической сфере государств-членов, в том числе Таджикистана [Худоберди 2014: 198].

В настоящее время достигнута степень полного взаимодоверия стран-участников ШОС по вопросам политики и военной сферы, дальнейшие усилия будут направлены на совместную борьбу с третьими силами, а именно: предотвращение цветных революций, борьбу с наркотиками, укрепление международного сотрудничества в сфере информационной безопасности и борьбу с интернет-терроризмом, пресечение финансирования терроризма с целью прекращения распространения оружия. Таким образом, основными вопросами сотрудничества государств-участников ШОС являются укрепление международного сотрудничества в области безопасности и борьба с третьими силами.

Совместные антитеррористические военные учения в рамках ШОС сдерживают

третьи силы. С момента основания ШОС было проведено несколько совместных антитеррористических учений: «Восточное», серии «Тянь-Шань» и «Мирная миссия», в том числе 7 раз проводились многосторонние совместные военные учения, 15 раз – двусторонние, 9 раз – совместные военные учения правоохранительных органов и служб безопасности [Бобоев 2011: 68]. Необходимо отметить, что совместные антитеррористические военные учения являются эффективным сдерживающим фактором третьих сил в Центральной Азии. Кроме того, учения – это эффективное средство поддержания мира и стабильности в Центральной Азии. Проведение военных учений демонстрирует решимость и волю к борьбе с терроризмом, а также показывает, насколько серьезно отношение глав государств к возможности террористических угроз.

Роль означенных учений трудно переоценить, однако только их недостаточно для эффективной борьбы с третьими силами. Необходимо присутствие гибкости в политике лидеров государств. Кроме того, учения осуществляются на отдаленном расстоянии от мест нахождения террористических групп, поэтому сдерживающий эффект подобных мероприятий оценить довольно трудно. Создание РАТС (Региональной антитеррористической структуры, г. Ташкент) в рамках ШОС также явилось важным шагом на пути борьбы с террористической деятельностью. Это координирующий орган, ответственный за сбор разведывательной информации и обмен ею.

Таджикистан является одним из государств учредителей ШОС и придает важное значение взаимодействию в рамках данного объединения. Для нее вхождение в ШОС означало открытие новых, перспективных направлений многостороннего сотрудничества в сфере безопасности, экономики и культурно-гуманитарного взаимодействия.

Усилия таджикской стороны, которая несомненно, вносит свой достойный вклад в развитии Организации с момента ее основания, и впредь будут направлены на дальнейшее укрепление добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудниче-

ства между государствами членами Организации, повышение авторитета ШОС в региональных и мировых делах [Бобоев 2011: 72].

Республика Таджикистан всегда исходит из того, что государства-члены должны ценить, сохранять, укреплять и передавать будущим поколениям традиции добрососедства, которые были заложены нашими предками. Совместными усилиями государства-члены многого добились, но постоянно меняющийся мир, новые угрозы и вызовы требуют от нас эффективных решений, обеспечивающих сохранение в регионе мира и безопасности, условий для устойчивого развития и улучшения социального самочувствия.

С помощью и поддержкой государств-членов, наблюдателей и партнёров по диалогу Таджикистан окажет всестороннее содействие для дальнейшего развития ШОС.

В настоящее время продолжается процесс совершенствования деятельности Организации, ежегодно состоятся заседания органов ШОС, в том числе заседания на высшем уровне [Лукин 2004: 8].

Высшим органом ШОС является Совет глав государств-членов Организации. Таджикистан является председательствующим государством в ШОС, которая проводит год своего председательства в этой динамично развивающейся Организации под девизом «Сотрудничество, Соразвитие, Сопроцветание».

Главной и ключевой целью Таджикистана в качестве председательствующей стороны в Организации, прежде всего, дальнейшее продвижение политического и экономического взаимодействия в рамках ШОС.

Под председательством РТ были проведены заседания Совета национальных координаторов ШОС, а также консультации между министерствами иностранных дел государств-членов ШОС по различным вопросам деятельности Организации, 24-ое заседание Совета Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, а также состоялись 1 апреля 2014 г. в городе Кайраккуме РТ Совещание министров обороны государств-членов ШОС, 17 ап-

реля 2014 г. в г. Душанбе девятая Встреча секретарей совета безопасности государств-членов ШОС, 14-15 мая 2014 г. в г. Душанбе Международная научно-практическая конференция на тему: «Шанхайская организация сотрудничества в обеспечении региональной безопасности: проблемы и перспективы», 10-11 июня 2014 г. в г. Душанбе Совещания министров культуры государств-членов ШОС, 19 июня 2014 г. Совещания руководителей компетентных органов государств-членов ШОС, наделённых полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, 25-26 июня 2014 г. в городе Худжанде заседание Руководителей пограничных служб компетентных органов государств-членов ШОС и 21-22 в г. Кайрокуме июня заседания Молодежного форума ШОС [Лукин 2004: 8].

Для формирования солидной международной нормативно-правовой базы борьбы с терроризмом и экстремизмом за это время в республике были приняты такие законы, как «О борьбе против терроризма» (16 ноября 1999 г.), «О борьбе с экстремизмом» (21 ноября 2003 г.), «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (25 марта 2011 г.), «О внесении дополнений в Закон РТ «О борьбе с терроризмом», а также другие законы и подзаконные акты [Рахимов 2019: 68-69].

Таким образом, компетентные органы Таджикистана ведут активную оперативную работу совместно с другими своими коллегами из государств-членов ШОС в деле пресечения деятельности экстремистских организаций на территории государств-членов ШОС. В результате такой деятельности все попытки международного терроризма по укреплению позиций своих сторонников в странах Центральной Азии, и в особенности в Таджикистане, провалились.

Таджикистан всегда выступает за расширение ШОС и принятие в ШОС новых членов из числа региональных держав при согласии ключевых основателей ШОС - Китая и России. Еще на предыдущем саммите ШОС Душанбе поддерживал идею

расширения организации. Принятие Индии лоббировала Россия, а Пакистана - Китай. Позиция Таджикистана была одинаково положительной по отношению к обеим странам, т.к. Таджикистан имеет добрые дипломатические и торгово-экономические отношения и с Индией, и с Пакистаном. Более того, в решении афганского вопроса ключевую роль играют и Пакистан, и Индия. Вхождение обеих стран может способствовать разрешению афганского конфликта, а более активное вовлечение Афганистана в повестку обсуждаемых вопросов ШОС, сможет ускорить стабилизацию в регионе Центральной Азии. После включения этих двух стран в ШОС можно будет поднять статус Афганистана до полноправного члена ШОС.

Гораздо более заинтересован Таджикистан в снятии барьеров на пути включения Исламской Республики Иран (ИРИ) в число равноправных членов ШОС. Однако, к решению этого вопроса пока не готовы другие члены ШОС, включая Узбекистан и Казахстан. Ведь в настоящее время устав ШОС запрещает принимать в организацию страны, находящиеся под санкциями ООН [Олимов 2005: 66].

Как известно, в настоящее время идут переговоры о смягчении и снятии санкций Запада в отношении Ирана связанных с его ядерными программами. Если санкции будут сняты, то для поднятия статуса ИРИ до членства в ШОС не будет барьеров. Тем не менее, Россия выдвинула ряд предложений, среди которых - принятие специального заявления по перспективам членства Ирана в организации, задействование площадки ШОС для сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути», создание Международного центра предпроектной подготовки и финансирования проектов ШОС [Курылев, Рахимов и др. 2016: 75-76]. Таджикистан поддерживает эти предложения. Что касается перспектив вхождения Ирана в ШОС, то начиная с 2010 г., Таджикистан инициирует расширение клуба ШОС в том числе и по культурно-языковым причинам. Если в перспективе Иран и Афганистан станут членами ШОС, то образуется груп-

па фарсиязычных стран – в противовес тюркоязычным, а фарси-таджикский язык может стать одним из официальных рабочих языков заседаний саммитов ШОС. Кроме того, сотрудничество с Ираном заметно повышают уровень безопасности для Таджикистана. Иран играет важную роль в решении афганского вопроса. Иран также представляется хорошим партнером в развитии инфраструктурных проектов.

В Таджикистане считают необходимым создание войск быстрого реагирования. «Террористическая деятельность осуществляется независимо от границ государств, а антитеррористические операции, как правило, ограничены национальными границами. Этот фактор имеет большое влияние на степень эффективности борьбы с терроризмом» [Умаров 2006: 69].

Укрепление сотрудничества с Организации Договора о Коллективной Безопасности. ОДКБ является военно-политической организацией в рамках СНГ, построенной по приказу московского Объединенного командования, и базируется на основе сил быстрого реагирования. ШОС и ОДКБ имеют сходные стратегические цели и общие интересы, обе организации преследуют цели борьбы с третьими силами и с наркоманией. Учитывая складывающуюся ситуацию в регионе, формирование эффективной и надежной системы региональной безопасности становится для РТ одной из актуальных задач. В этой связи, дальнейшее углубление и расширение отношений в рамках ШОС во всех сферах взаимодействия отвечает интересам целого государства и региона.

Государства Центральной Азии, будучи связующим звеном между Европой и Азией, способны обеспечить транзит российских и китайских грузов по своей территории. Кроме того, Казахстан и Узбекистан играют важную роль как экспортеры углеводородов, а Киргизия и Таджикистан экспортируют электроэнергию. Большие перспективы имеет межрегиональное и приграничное сотрудничество стран – членов ШОС. Все это служит основой для развития многостороннего экономического взаимодействия, цель которого – обеспе-

чение всеобщего устойчивого развития и процветания, создание социально-экономических гарантий безопасности и стабильности, улучшение жизни людей.

Выводы.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в тесном взаимодействии с партнерами Республике Таджикистан удастся придать новую динамику процессу поступательного развития ШОС и дальнейшего повышения своей роли в деле обеспечения мира и процветания в регионе.

Таким образом, историография поставленной проблемы позволяет сделать вывод, что за годы своего существования ШОС превратилась в авторитетную международную региональную организацию и доказала собственную жизнеспособность путем сотрудничества в области региональной безопасности, торгово-экономической сферы, энергетической отрасли, а также при привлечении наблюдателей и партнёров к диалогу. Все вышесказанное подтверждает, что тема исследования имеет особую актуальность не только для Республики Таджикистан, но и для всех государств-членов ШОС.

Краткий историографический обзор и анализ опубликованных работ, а также обзор имеющейся литературы дают основание утверждать, что в области изучения историографии взаимоотношений РТ с ШОС имеются несомненные достижения.

К настоящему времени основные этапы взаимодействия РТ в рамках ШОС стали предметом изучения историков, политологов и международников и получили более или менее полное отражение в научной литературе. Но, вместе с тем, ряд важных вопросов, а именно: расширение торгово-экономического сотрудничества в процессе становления и развития ШОС, укрепление регионального сотрудничества в области безопасности, гуманитарное сотрудничество государств-членов ШОС и др, ещё нуждаются в глубоком историческом исследовании. Предстоит проделать немалую работу, чтобы всесторонне раскрыть и показать и значительные достижения, и трудности на пути становления и развития сотрудничества Таджикистана с

государствами - членами ШОС.

Международное сотрудничество Таджикистана в области безопасности в рамках ШОС привело к значительным достижениям и созданию механизма регулярных встреч глав государств и правительств, в ходе которых были подписаны соответствующие международной правовой системе программы и соглашения. Также Таджикистаном регулярно проводятся масштабные двусторонние и многосторонние совместные военные учения по борьбе с терроризмом, что является сильным сдерживающим фактором для третьих сил в Центральной Азии. Также, для эффективного обеспечения региональной стабильности Таджикистаном реализуются механизмы безопасности, организуются международные конференции по реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму-2018-2019 гг.» и мировые спортивные игры.

ШОС ведет активную работу по урегулированию региональных конфликтов, играет конструктивную роль при демаркации границ и решении водных споров между

странами Центральной Азии. На высшем уровне потеплели отношения Таджикистана с Узбекистаном и Кыргызстаном. ШОС в полной мере проявляет инициативу и энтузиазм государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, концентрирует ресурсы и усилия в борьбе с третьими силами.

Таджикистаном, в свою очередь, ведется широкое международное сотрудничество с ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ и ОДКБ, акцент в этом вопросе делается на сотрудничестве в области безопасности и экономического развития. Реализуются меры по предотвращению террористической деятельности, в том числе и в виртуальном мире путем укрепления международного сотрудничества в области информационной безопасности.

Дальнейшая политика ШОС должна состоять в осуществлении сотрудничества с международным сообществом (ООН, ЕС, ОБСЕ, БРИКС+ЕАЭС) и др международные объединения с целью построения многополярного мира и демократизации международных отношений, установления справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алимов Р. К.* Таджикистан и Китай. Курсом стратегического партнерства. Издательство: Весь мир, М., 2014. - 384 с.
- Annick Valleau, Komron Rahimov, Aleksandr Cherkasov.* The Soft Dimension of the Shanghai Cooperation Organization's Fight Against the "Three Evil Forces". Insights on Counterterrorism Preventive Measures and Youth Education. // European Journal of Contemporary Education. Vol. 7. (4) 2018: P. 858-873.
- Бобоев Ш.* Шанхайская организация сотрудничества в геополитической структуре Среднего Востока. Душанбе: ООО «Контраст», 2011. - 268 с.
- Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х.* (2016) Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 16. № 1. С.75-86.
- Курылев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего содружества независимых государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
- Лукин А.* Шанхайская Организация Сотрудничества: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 2004. № 3. С. 8-10.
- Мирзоев Н.М.* Таджикистан-ШОС: магистраль сотрудничества. Душанбе, 2014. 178 с.
- Олимов М.* Проблемы безопасности в Центральной Азии: взгляд на ШОС из Республики Таджикистан // ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии: Материалы международной конференции (5 октября 2005 г.). - Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2005. – С. 66 - 71.
- Рахимов К.Х. Курылев К.П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии // [б. м.]: Издательские решения, Екатеринбург. 2018. 202 с.

Рахимов К.Х. Шанхайская организация сотрудничества как международная межправительственная организация // Евразийский юридический журнал №1 (116) 2018. С. 46-51.

Рахимов К.Х. Правовые проблемы обеспечения и укрепления международной безопасности: терроризм, экстремизм и наркоугроза // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. №9. С. 241-249.

Рахимов К.Х. Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в государствах Шанхайской организации сотрудничества // Евразийский юридический журнал. №2 (129) 2019. С.67-70.

Саидов Х.С., Майтдинова Г.М. Шанхайская организация сотрудничества - стабильность, доверие и сотрудничество на основе «шанхайского духа» // Внешняя политика, 2014. № 2. С. 42-56.

Умаров Ф.Б. Роль ШОС в процессе региональной глобализации // Таджикистан и современный мир. № 3 (12). 2006. - С. 69 – 75.

Худоберди Х.Х. Таджикистан-ШОС: стабильность и процветание. Душанбе, 2013.

Худоберди Х.Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС. Душанбе: Ирфон, 2014. – 381 с.

Шарипов Ш.Ш. Установление и укрепление торгово-экономических, научно-технических и культурных отношений между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой (1991-2008 гг.): автореф... канд. истор. наук. Душанбе: ТНУ, 2010. – 21 с.

Об авторе: Рахимов Комрон Хакимджонович, аспирант 3-го года обучения кафедры международного права РУДН (email: muhsin.19.05.93@mail.ru).

REFERENCES

Alimov R.K. Tadzhiqistan i Kitaj. Kursom strategicheskogo partnerstva. Izdatel'stvo: Ves' mir, M., 2014. - 384 s.

Boboev Sh. Shanhajskaya organizaciya sotrudnichestva v geopoliticheskoj strukture Srednego Vostoka. Dushanbe: OOO «Kontrast», 2011. - 268 s.

Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.Kh. (2016) Evrazijskij ekonomicheskij soyuz vo vneshnepoliticheskoj strategii Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 16. № 1. S.75-86.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Faktor kul'tury v modernizacii i prognozirovanii budushchego sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-72.

Lukin A. Shanhajskaya Organizaciya Sotrudnichestva: problemy i perspektivy // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2004. № 3. – S. 8 – 10.

Mirzoev N.M. Tadzhiqistan-SHOS: magistral' sotrudnichestva. Dushanbe, 2014. – 178 s.

Olimov M. Problemy bezopasnosti v Central'noj Azii: vzglyad na SHOS iz Respubliki Tadzhiqistan // SHOS i problemy bezopasnosti v Central'noj Azii: Materialy mezhdunarodnoj konferencii (5 oktyabrya 2005 g.). - Almaty: Kazahstanskij institut strategicheskix issledovanij pri Prezidente RK, 2005. – S. 66 - 71.

Rahimov K.Kh. Kurylev K.P. Rol' SHOS v obespechenii bezopasnosti Central'noj Azii / K.H. Rahimov, K.P. Kurylev. – [b. m.]: Izdatel'skie resheniya, Ekaterinburg. 2018. – 202 s.

Rahimov K.Kh. SHanhajskaya organizaciya sotrudnichestva kak mezhdunarodnaya mezhpriatel'stvennaya organizaciya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal №1 (116) 2018. S. 46-51.

Rahimov K.Kh. Pravovye problemy obespecheniya i ukrepleniya mezhdunarodnoj bezopasnosti: terrorizm, ekstremizm i narkougroza // Vestnik Tadzhiqskogo nacional'nogo uni-versiteta. Seriya social'no-ekonomicheskix i obshchestvennyh nauk. – 2018. – №9. S. 241-249.

Rahimov K.Kh. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu v gosudarstvax Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. №2 (129) 2019. С.67-70.

Saidov H.S., Majtdinova G.M. Shanhajskaya organizaciya sotrudnichestva - stabil'nost', doverie i sotrudnichestvo na osnove «shanhajskogo duha» // Vneshnyaya politika, 2014. № 2. S. 42-56.

Umarov F.B. Rol' SHOS v processe regional'noj globalizacii // Tadzhiqistan i sovremennij mir. № 3 (12). 2006. - S. 69 – 75.

Hudoberdi H.H. Tadzhiqistan-SHOS: stabil'nost' i procvetanie. Dushanbe, 2013. – 248 s.

Hudoberdi H.H. Deyatel'nost' Respubliki Tadzhiqistan v processe stanovleniya i razvitiya SHOS. Dushanbe: Irfon, 2014. – 381 s.

Sharipov Sh.Sh. Ustanovlenie i ukreplenie torgovo-ekonomicheskikh, nauchno-tekhnicheskikh i kul'turnyh otnoshenij mezhdru Tadzhiqistanom i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj (1991-2008 gg.): avtoref... kand. istor. nauk. Dushanbe: TNU, 2010. – 21 s.

About the author: Rahimov Komron Khakimjonovich, Postgraduate student of the Department of international law of the Law Institute of the RUDN University (e-mail: muhsin.19.05.93@mail.ru).

Нагорно-карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана*

М.М. Агазаде

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье была рассмотрена позиция Исламской Республики Иран (ИРИ) по Нагорно-Карабахскому конфликту в рамках ее национальных интересов.

Актуальность темы исследования с одной стороны обусловлена тем, что данный конфликт находится в моменте динамичных изменений и в любой момент может привести к возобновлению новой армяно-азербайджанской войны, а с другой - Иран, являющийся единственным государством, граничащим с Азербайджаном и Арменией, а также оккупированной территорией Азербайджана Арменией, находится в сложных экономических и политических ситуациях из-за санкций США и не намерен, чтобы «замороженный» армяно-азербайджанский конфликт на своих северных границах вступил в активную фазу военных действий.

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей политики Ирана по данному конфликту и установлении факторов, влиявших на ее национальные интересы в отношении с Азербайджаном и Арменией.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на принципах научного познания, историзма, научной объективности и достоверности. При написании статьи были использованы статьи, книги и электронные ресурсы на русском, английском, азербайджанском и турецком языках.

В статье автор затрагивает такие вопросы, как посреднические попытки ИРИ в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, отношения Тегерана с Баку и Ереваном, также интересы Ирана в данном конфликте. В заключение автор приходит к выводу, что сохранение статус-кво на данном этапе отвечает национальным интересам Ирана.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Иран, Азербайджан, Армения, национальные интересы, посредничество.

Nagorno-Karabakh Conflict in the Framrwork of Irans' National Interests

M.M. Agazade

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examined the position of the Islamic Republic of Iran (IRI) on the Nagorno-Karabakh conflict in the framework of its national interests.

The relevance of the research topic, on the one hand, is due to the fact that this conflict is in a moment of dynamic changes and at any moment can lead to the resumption of a new Armenian-Azerbaijani war, and on the other hand, Iran, which is the only state bordering Azerbaijan and Armenia, as well as the occupied territory of Azerbaijan by Armenia, is in difficult economic and political situations due to the US sanctions, does not intend to the frozen Armenian-Azerbaijani conflict to enter the active phase of hostilities.

The purpose of this article is to identify the features of Iran's policy on this conflict and to establish factors that influenced its national interests in relation to Azerbaijan and Armenia.

* В сборнике «30-летие конфликта в Нагорном Карабахе», увидевшим свет в 2019 г., была опубликована статья М. Агазаде «Позиция Ирана по Нагорно-Карабахскому конфликту». К сожалению, в ходе подготовки статьи к печати в ней были допущены некоторые технические ошибки, которые привели к неверному толкованию выводов автора и исказили авторскую позицию. Редакция журнала «Постсоветские исследования» предоставила М. Агазаде возможность опубликовать обновленную версию статьи.

The theoretical and methodological basis of the study is based on the principles of scientific knowledge, historicism, scientific objectivity and reliability. For the writing article were used articles, books and electronic resources in Russian, English, Azerbaijani and Turkish.

In the article, the author touches on issues such as Iran's mediation attempts to resolve the Nagorno-Karabakh conflict, Tehran's relations with Baku and Yerevan, as well as Iran's interests in this conflict. The author concludes that maintaining the status quo at this stage meets the national interests of Iran.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Iran, Azerbaijan, Armenia, national interests, mediation.

Историческая предпосылка конфликта. Карабах является одним из древнейших исторических регионов Азербайджана. Название Карабах, неотъемлемая часть Азербайджана, происходит от слов "черный" и "сад" на азербайджанском языке. Слово «Карабах» было впервые упомянуто в источниках 1300 лет назад (с 7-го века нашей эры). Карабах ранее описывался как историко-географическое понятие, а позже он был отнесен к обширной географической зоне Азербайджана [Офлаз 2013: 187-195]. Так, такая ситуация характерна для Азербайджана: город Нахичевань – Нахичеванский регион, город Гянджа – Гянджинский регион и т.д. История становления Карабаха, как определенного региона Азербайджана, позволяет научно объяснить его этимологию. Потому что слово «черный» в азербайджанском (также в других тюркских языках) также имеет «плотный», «большой», «темный» и другие значения. С этой точки зрения, термин «Карабах» - означает «черный сад» или «большой сад», «густой сад». Таким образом, слово «Карабах», как и сам Карабах, также принадлежит азербайджанскому народу.

А с политической точки зрения понятие «Нагорный Карабах» является «продуктом» XX века и этот термин возник 7 июля 1923 г., когда горная часть Карабаха была отделена от остальных и получила статус автономии [Ибрагимов 2018: 147-155]. Во времена СССР армяне неоднократно обращались в Москву и требовали присоединение Карабаха к Армянской ССР. Например, в 1961 г. ожидался визит Н. Хрущева в Ереван в связи с 40-летием установления Советской

власти в Армении¹. Армянское руководство распространило такой слух, что якобы Хрущёв придет с «подарком» и передаст Нагорный Карабах Армянской ССР, поскольку он подарил Крым Украинской ССР в связи с 300-летием украино-российского союза в 1954 г. В 1977 г., когда новая Конституция была принята в СССР, руководство Армении вновь подняло вопрос о присоединении Нагорного Карабаха к Армении [Маркедонов 2010: 64]. Однако эти обвинения были опровергнуты в результате решительного протеста властей Азербайджана.

Следует отметить, что статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР был установлен в Конституциях СССР в 1936 и 1977 гг. Правовой статус Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) был определен Законом о Нагорно-Карабахской автономной области, принятым Верховным Советом Азербайджанской ССР 16 июня 1981 г. в соответствии с Конституцией СССР и Азербайджанской ССР. Согласно статье 78 Конституции СССР 1977 г., «территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР²». Именно это статья доказывает, что начиная с конца 1980-х гг. все действия Армянской ССР в отношении

¹ Двухсотлетие Карабахской Трагедии, или последствия договора у реки Курекчай // [Электронный ресурс]. URL: <https://news.day.az/politics/20762.html>.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>.

НКАО является незаконным с юридической точки зрения.

После распада СССР в 1991 г. между Азербайджаном и Арменией началась война из-за контроля над Нагорным Карабахом, которая длилась до мая 1994 г. Эта война была первой в череде военных конфликтов на территории бывшего СССР [Юматов 2013: 149-155]. В результате войны армянские вооруженные формирования оккупировали 20% азербайджанских территорий - сам Нагорный Карабах и прилегающие к нему 7 азербайджанских районов [Ниязов 2012: 7-23]. Несмотря на резолюции ООН, Армения так и не ушла с оккупированных земель [Ниязов 2011: 126-133].

Хотя армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха, который до сих пор так и не был урегулирован, продолжает оставаться источником опасности на Южном Кавказе, он является одним из наименее интересующих вопросов международного сообщества. Нагорно-Карабахский конфликт обычно называют «замороженным конфликтом», но этот термин обманчив и потенциально опасен; фактически этот конфликт находится в моменте динамичных изменений и может в любой момент привести к возобновлению войны между Азербайджаном и Арменией.

Нагорно-карабахский конфликт - это конфликт двух антагонистичных цивилизаций: армянской и азербайджанской [Кузнецов 2013: 93-108]. Данный конфликт является одной из главных угроз стабильности всем перспективным региональным проектам, экономическому развитию региона и благосостоянию его населения. К сожалению, переговоры по этому вопросу пока не дали никаких результатов. А борьба за восстановление территориальной целостности является одной из главных задач внешней политики АР [Черняевский 2013: 194]. С одной стороны, факт оккупации азербайджанских земель признается мировым обществом, но, с другой стороны, нет никакой меры, чтобы объяснить Армении, что она находится на неправильной стороне истории и наказать оккупантов; не применяются

санкции против нее и не используются механизмы международного права. Пребывание в постоянной оккупации азербайджанских территорий также угрожает безопасности Ирана. Так, в результате оккупации в приграничных районах Ирана были созданы идеальные условия для транснациональной преступной деятельности, такой как торговля наркотиками и оружием, торговля людьми.

Попытки Ирана по урегулированию конфликта. В последние годы существования СССР вопрос о проблеме Нагорного Карабаха вышел на повестку дня мировой политики, а после обретения независимости Азербайджаном и Арменией и началом войны между этими двумя сторонами Исламская Республика Иран (ИРИ) стала активным политическим актором на Южном Кавказе, который он рассматривает как часть своей исторической территории [Talibli 2014: 1-9]. В ИРИ отмечают, что основной причиной, по которой армяно-азербайджанский конфликт до сих пор не урегулирован, является результат вмешательства внерегиональных государств на Кавказе [Ruintan 2010: 138-147] и в процесс урегулирования конфликта, поэтому Иран намерен присоединиться к посредничеству в армяно-азербайджанском конфликте по следующим причинам:

- 1) конфликт происходит на иранской границе, и его распространение угрожает национальной безопасности Ирана;
- 2) любое решение конфликта посредством Тегерана увеличит влияние Ирана в регионе.

С тех пор как начался конфликт между Азербайджаном и Арменией, Иран неоднократно предлагал посредническое предложение между сторонами конфликтами. Первое посредническое предложение Ирана было еще в феврале 1992 г. 24 февраля 1992 г. Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти посетил регион с целью посредничества между сторонами [Piriyev 2005]. Пытаясь достичь консенсуса между сторонами по ключевым вопросам прекращения огня, Армения осуществила Ходжа-

линский геноцид, после чего был нанесен значительный удар имиджу Ирана в Азербайджане. Посреднические усилия Ирана вновь возросли в конце апреля 1992 г. и 7 мая 1992 г. для решения проблемы была проведена встреча между Председателем Парламента Азербайджана, Президентами Армении и Ирана в Тегеране [Piriyev 2005]. По итогам встречи между Азербайджаном и Арменией даже было подписано соглашение, состоящее из восьми пунктов. Но 8 мая 1992 г., всего через один день после подписания соглашения, армянская армия оккупировала Шушу, которая является ключом к карабахскому региону, а 17 мая 1992 г. был оккупирован Лачин, соединяющий Нагорный Карабах с Арменией. В результате азербайджанская сторона отказалась от посреднических намерений Ирана, считая его "неискренними". И после 1997 г., т.е. создания Минской группы, которая получила монопольные права в деле разрешения конфликта, роль Тегерана в деле урегулирования конфликта между своими северными соседями невелика.

С другой стороны, Ереван выступает против предложений о посредничестве Тегерана несмотря на то, что у обеих стран есть общие интересы в сдерживании Азербайджана. Хотя Армения зависит от Ирана в экономической и энергетической сфере, Ереван, как и Баку, не доверяет Ирану полностью. Не случайно, когда Иран заявляет о том, что хочет быть посредником, политические круги Армении мягко отвечают на это сообщением о том, что «Минская группа занимается этим делом».

Апрельские события 2016 г., т.е. четырехдневная война между Арменией и Азербайджаном, серьезно обеспокоили Иран. Министр обороны Ирана, бригадный генерал Х. Дехкан был одним из двух министров обороны (второй был министр обороны России С. Шойгу), который позвонил министрам обороны обеих конфликтующих сторон, пока продолжались горячие столкновения. После того, как военные столкновения прекратились и были возвращены в прекращение огня, власти Ирана попытались при-

нять вновь активное участие в урегулировании карабахского конфликта. Но стратегия России держать конфликт под своим контролем, сорвала попытки Ирана.

Отношения Ирана с Азербайджаном и Арменией. Иран рассматривает армяно-азербайджанский конфликт как один из самых сложных политических вопросов в современном мире, и поэтому Тегеран уделяет этому вопросу особое внимание во внешней политике [Reimani 2009]. Конфликт в Иране воспринимается как результат территориальных претензий Армении и агрессии к Азербайджану и не считается межрелигиозным конфликтом. Иранские эксперты отмечают, что Иран с самого начала уже обвинил Армению в агрессии против азербайджанских земель и признал ее оккупирующей страной. Тем не менее, конфликт рассматривается как агрессия против исламской страны, и бывший Президент Ирана М. Ахмадинежад заявил, что агрессия против исламской страны — это агрессия против всех исламских стран [Ruintan 2010: 138-147].

Официальный Иран и многие эксперты признают, что конфликт существует между Арменией и Азербайджаном и принимают их сторонами конфликта [Ruintan 2005]. Тем не менее, некоторые иранские эксперты поддерживают идею привлечения "Нагорного Карабаха" к переговорам как третью сторону конфликта [Gökçe 2011: 1111-1126]. Но это не следует понимать в том смысле, что оно поддерживает армянскую идею. Иранские эксперты утверждают, что, хотя Армения считает Азербайджан и Нагорный Карабах стороной конфликта, ни одна страна, даже сама Армения, не признает Нагорный Карабах как независимое государство. В то же время отмечается, что Иран имеет хорошие и всесторонние отношения с так называемым «Правительством» Нагорного Карабаха, и его «политическими и военными чиновниками» [Nəsibli 2013].

Иранские официальные и неофициальные лица, а также источники всегда упоминают, что Иран граничит с Нагорным Карабахом и это не всегда однозначно встречается. В Армении это расценивают как призна-

ние Ираном Нагорного Карабаха в качестве независимого государства. Например, Посол Ирана в Армении Сейед Али Сагаян 19 февраля 2010 г. на пресс-конференции заявил, что поскольку Иран имеет общую границу с Нагорным Карабахом, он выскажет свою позицию в отношении миротворческих сил, которые в будущем могут быть там размещены. Армяне считают, что посол Ирана этими словами признает «территориальную целостность» так называемой «самопровозглашенной республики»¹.

Иранские эксперты в качестве ключевого фактора причины поражения Азербайджана и потери им земель в первые годы конфликта отмечают следующие - помощь РФ Армении и внутренние беспорядки в Азербайджане. В Иране также указывают на помощь России Армении, утверждая, что в конфликте использовалось современное оружие [Ruintan 2010: 138-147]. Ни вооруженные формирования в Карабахе, ни Армения, ни азербайджанская армия не были вооружены этими оружиями. Более того, отмечают, что 15 мая 1992 г. Армения получила превосходную позицию в первые годы конфликта, подписав соглашение об общей безопасности СНГ и договора о пребывании российских военных баз в Армении 21 мая 1992 г [Ruintan 2010: 138-147]. И это подняло претензию Армении в конфликте. Следует отметить, что во время официального визита Президента России Д. Медведева в Армении в августе 2010 г. этот договор был продлен с 25 до 49 лет, то есть до 2044 г.²

Что касается резолюций Совета Безопасности ООН, иранские эксперты отмечают, что с одной стороны в документах указывается на то, необходимо уважать территориальную целостность Азербайджана и

признать Армению стороной конфликта и оккупированные территории Азербайджана армянами должны быть оставлены безоговорочно, а с другой стороны, Армения не была официально признана страной-агрессором и не были предприняты никаких конкретных шагов для ухода Армении с оккупированных территорий [Ekiçi 2017: 62-77]. А основная причина, по которой армяно-азербайджанский конфликт все еще не урегулирован, отмечают, что является результатом вмешательства нерегиональных государств на Кавказ и процесса урегулирования конфликта. Особенно после событий августа 2008 г. в Грузии Иран начал заявлять, что проблемы в регионе должны решаться внутри региона и надо исключить нерегиональных субъектов из процессов, происходящих в регионе [Bozkuş 2016: 113-134].

Одним из главных вопросов, который противоречит урегулированию конфликта и кажется, невозможным согласования является то, что он на каком основании будет решен: на основе принципа «территориальной целостности» в соответствии требованием Азербайджана или на основе принципа "самоопределения" в соответствии с требованием Армении [Федорченко 2018: 209-216]. Как и многие другие эксперты, иранские эксперты также считают, что одним из главных препятствий на пути разрешения конфликта являются противоречия между этими двумя принципами международного права. Однако на самом деле нет такого противоречия. Декларация ООН не имеет ничего общего с расщеплением существующих стран, и принцип «самоопределения» был дан странам, находящимся под колониальным контролем, а не меньшинствам внутри страны [Ruintan 2010: 138-147]. И это позволяет армянам Нагорного Карабаха быть автономными в составе Азербайджана, и отрицает изменение международно-признанных границ.

У азербайджанской общественности сложилось такое мнение, что Иран проводит двойную политику в конфликте и поддерживает Армению. Иран в свою очередь об-

¹ У Ирана особая позиция о составе миротворческих сил в Нагорном Карабахе // [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1255810.html>.

² Российско-армянские отношения: оправдывает ли себя Россия, как важный и стратегический союзник Армении? // [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/31806-rossiysko-armyanskie-otnosheniya-opravdyvaet-li-sebya-rossiya-kak-vazhnyy-i-strategicheskij-soyuznik-armenii.html>.

виняет Азербайджан в проведении западной политики и в национализме, который может представлять угрозу для Ирана.

Интересы Ирана в конфликте. Исходя из выступлений представителей экспертного сообщества Ирана, а также представителей дипломатических кругов Ирана, можно попытаться сформулировать интересы и ожидания Ирана на Южном Кавказе в целом – и в Карабахе в частности. В Азербайджане распространено мнение относительно того, что Иран молчаливо поддерживает Армению. В Армении часть общества тоже предпочитает смотреть на это в том же ключе. В то же время, представители Ирана в одних ситуациях заявляли, что поддерживают территориальную целостность Азербайджана, а в других – что право на самоопределение.

Рассматривая позицию Ирана в отношении Карабахского конфликта, мы можем фактически прийти к позиции Ирана в отношении Армении и Азербайджана, поскольку эти страны очень плотно привязаны к этому конфликту в восприятии внешних игроков.

Основной угрозой Иран видит прямое вмешательство Турции и внерегиональных сил в конфликт, когда на своих границах Иран получит прямое присутствие той или иной сверхдержавы – в первую очередь в виде миротворческого контингента, размещенного на границах Ирана [Gülriz 2017]. Этого, разумеется, иранские элиты не хотят, поскольку опасаются того, что на их границах возникнет «армия вторжения» в случае будущего любого регионального конфликта. Впрочем, эти их опасения сильно раздуты, под видом миротворцев напасть практически нереально. Тем более, что по миротворцам позиция других игроков, пусть и отличается, но не принципиально. В частности, договориться о том, чьими должны быть миротворцы будет очень сложно, никто не захочет позволить кому-то иметь эксклюзивный доступ к физическому контролю региона, да еще и в условиях, когда сами региональные игроки этого не хотят.

Формат переговоров, который существует на данный момент – Минская группа

ОБСЕ, не вполне устраивает Иран. В Тегеране предпочитают поучаствовать в переговорах в качестве медиатора, но этот опыт у Ирана уже есть и нельзя сказать, что он успешен.

Карабахский вопрос для интересов ИРИ имеет большое значение. Политика Ирана по этому вопросу должна рассматриваться в рамках общей внешней политики, или, по крайней мере, как часть его региональной политики. А для этого необходимо, в первую очередь, посмотреть на его позицию в отношениях с Азербайджаном и Арменией по карабахскому вопросу.

Если мы обратим внимание на отношения с Баку, то увидим, что Тегеран при каждой возможности официально заявляет, что поддерживает территориальную целостность Азербайджана [Эсфехани, Хагпанах 2017: 158-175], однако такая «поддержка» не осуществляется на практике. Потому что в случае решения карабахской проблемы Азербайджан станет центром притяжения для азербайджанских тюрков, проживающих в Иране число которых, составляет примерно 25-26 млн. чел. [Агазаде 2019: 67-75], что может нанести ущерб национальной безопасности ИРИ.

Хотя иранские правительственные чиновники и религиозные лидеры много раз подчеркивали общность религии с Азербайджаном, тем не менее, Иран не может прийти к решению, устраивающему обе стороны. В случае, если конфликт придет к своему завершению, устраивающему все стороны, это ликвидирует основную проблему Азербайджана и проложит путь для его развития, нормализует отношения между Арменией, Азербайджаном и Турцией. В этом случае Армения выйдет на европейский рынок через Турцию, и между тремя странами – Азербайджаном, Арменией и Турцией – возникнет прямая связь, будет открыта линия коммуникаций, и Армения сможет присоединиться к проектам по транспортировке энергоресурсов Азербайджана, тем самым снизив экономическую зависимость Армении, в том числе, от России и Ирана.

Кроме этого, Иран и против военного конфликта на Южном Кавказе между Азербайджаном и Арменией, так как любое военное вмешательство против Азербайджана может мобилизовать иранских азербайджанцев. Много раз азербайджанцы, проживающие в Иране, выражали готовность защищать своих соотечественников в случае войны против АР. А это означает усиление чувства национализма в Иране, и создание протестных настроений против правительства в Тегеране. Учитывая все это, иранское правительство не хочет возобновления военных действий между соседями.

Что касается отношений Тегерана с Ереваном, то Армения, которая не имеет дипломатических отношений с Азербайджаном и Турцией и время от времени испытывает трудности с Грузией, нуждается в дружественных связях с Ираном. Тем самым Армения играет роль барьера, мешающего интеграции Турции в регион Южного Кавказа, которая является конкурентом Ирана в регионе.

Итоги. Хотя Иран не заинтересован в превращении Нагорно-Карабахского конфликта в активные военные операции, он заинтересован в сохранении статус-кво в двух аспектах. Во-первых, пока конфликт продолжается, он всегда будет оказывать негативное влияние на экономическое развитие Азербайджана и укрепление его государственности. Потому что, если Азербайджан достигнет политической стабильности и экономического развития, в которых он

нуждается, «северные» и «южные» азербайджанцы будут бороться за реализацию идеи Великого Азербайджана. С этой точки зрения, «предосторожность» Тегерана позволяет ему, чтобы поддержал нынешний статус-кво. Во-вторых, одним из вопросов, обсуждаемых при урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, является размещение миротворческих сил Запада, а точнее, третьей стороны после подписания политического соглашения. Будучи обеспокоенным присутствием США в регионе в составе миротворцев, Иран выступает против этой идеи различными способами и подчеркивает, что это является угрозой для его национальной безопасности.

Таким образом, разрешение Нагорно-Карабахского конфликта для ИРИ представляется нежелательным, т. е. сохранение проблемы на данном этапе отвечает интересам Ирана. Тем самым превращение проблемы в горячий конфликт также не совпадает его интересами. Потому, что такая ситуация с одной стороны может привести к идеологическим противоречиям во внешней политике Тегерана (в случае поддержки христианской Армении против мусульманского Азербайджана и это может привести к ослаблению исламского режима в ИРИ), а с другой стороны, в случае активной фазы конфликта внерегиональные державы могут направить войска в регион под предлогом обеспечения мира между двумя сторонами, что может привести к снижению влияния Ирана на Южном Кавказе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агазаде М.М. Проблема статуса азербайджанских тюрков в Иране // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 67-75.

Ибрагимов А.Г. Нагорно-Карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия // Постсоветское исследование. 2018. Т. 1. № 2. С. 147-155.

Кузнецов О.Ю. Нагорно-Карабахский конфликт: «Столкновение цивилизаций»? как теория Самюэля Хантингтона объясняет культурологическую суть конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Кавказ и глобализация. 2013. Т. 7. Вып. 1-2. С. 93-108.

Курьлев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46-55.

Маркедонов С.М. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2010. С. 64.

Ниязов Н.С. Взаимодействие Азербайджана и стран Центральной Азии в военной и политической областях в 1994-2010 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). С. 126-133.

Ниязов Н.С. Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном и развитие военно-промышленного комплекса Азербайджана // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 2. С. 7-23.

Офлаз Б. Роль международных организаций в решении проблемы Нагорного Карабаха // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 187-195.

Федорченко С.Н. Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн // Постсоветское исследование. 2018. Т. 1. № 2. 209-216.

Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 гг. М., 2013. С. 194.

Эсфехани М.К., Хагпанах Дж. Нагорно-карабахский конфликт и региональная безопасность: роль и место Ирана // Иран и республики Южного Кавказа. Сборник статей. Тегеран: ИРАС, 2017. С. 158-175.

Юматов К.В. Роль средств массовой информации в Нагорно-Карабахском конфликте // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 149-155.

Bozkuş Y.D. Karabakh Problem in the Light of Global and Regional Developments // Review of Armenian Studies A Biannual Journal of History, Politics, and International Relations. 2016. № 33. P. 113-134.

Ekici Y. Azerbaycan ve Ermenistan Arasında Bitmeyen Dağlık Karabağ Sorunu // Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 2017. Vol. 2. № 1. S. 62-77.

Gökçe M. Yukarı Karabağ Sorunu ve Türkiye-Ermenistan İlişkileri Üzerine Bir Değerlendirme // Turkish Studies. Vol. 6/1. 2011. P. 1111-1126.

Gülriş Ş. Ruhani döneminde İran-ABD ilişkileri. İran araştırmaları merkezi. 2017. 18 s.

Peimani H. Conflict and security in Central Asia and the Caucasus. Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO. 2009. 373 p.

Piriyev A. Siyasi strategiya və milli təhlükəsizlik. Bakı. Bakı Universiteti. 2005. 545 s.

Ruıntən K. Dağlıq Qarabağ problemi və İran İslam Respublikası // Tarix və onun problemləri. 2010. №4. S. 138-147.

Ruıntən K. Ermənistanın Azərbaycanca təcavüzü və dünya siyasəti. Monoqrafiya. Bakı. Adiloğlu nəşriyyatı. 2008. 260 s.

Nəsibli N. Güneyli-Qüzeyli məsələlərimiz. Bakı. Aypara 3. 2013. 262 s.

Talıblı S. İran Basını ve Bilimsel Literatüründe Dağlık Karabağ Sorunu. Yeni Türkiye. 2014. 9.

Сведения об авторе: Агазаде Мирмехти Миркамил оглы – ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: agazade_mm@pfur.ru).

REFERENCES

Agazade M.M. Problema statusa azerbajdzhanskih tjurkov v Irane // Voprosy istorii. 2019. № 4. S. 67-75.

Ibragimov A.G. Nagorno-Karabahskij konflikt: predystorija, razvitie, posledstvija // Postsovetskoe issledovanie. 2018. Т. 1. № 2. S. 147-155.

Kuznecov O.Ju. Nagorno-Karabahskij konflikt: «Stolknovenie civilizacij»? kak teorija Samjuelja Hantingtona ob#jasnijaet kul'turologicheskuju sut' konflikta vokrug Nagornogo Karabaha // Kavkaz i globalizacija. 2013. Т. 7. Вып. 1-2. S. 93-108.

Kurylev K.P., Nikulin M.A., Goncharova A.A. «Myagkaya sila» kul'turnoj diplomatii Islamskoj Respubliki Iran // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki. 2017. № 2. S. 46-55.

Markedonov S.M. Turbulentnaja Evrazija: mezhjetnicheskie, grazhdanskije konflikty, ksenofobija v novyh nezavisimyh gosudarstvah postsovetского prostranstva. M.: Moskovskoe bjuro po pravam cheloveka, Academia, 2010. С. 64.

Nijazov N.S. Vzaimodejstvie Azerbajdzhana i stran Central'noj Azii v voennoj i politicheskoj oblastjah v 1994-2010 gg. // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2011. № 2 (27). S. 126-133.

Nijazov N.S. Nagorno-Karabahskij konflikt mezhdu Armeniej i Azerbajdzhanom i razvitie voenno-promyshlennogo kompleksa Azerbajdzhana // Kavkaz i globalizacija. 2012. T. 6. Vyp. 2. S. 7-23.

Oflaz B. Rol' mezhdunarodnyh organizacij v reshenii problemy Nagornogo Karabaha // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2013. № 160. S. 187-195.

Fedorchenko S.N. Nagornyj Karabah v rakurse informacionnyh vojn // Postsovetское issledovanie. 2018. T. 1. № 2. 209-216.

Chernjavskij S.I. Desjat' let istorii Azerbajdzhana: 2003-2013 gg. M., 2013. S 194.

Jesfahani M.K., Hagpanah Dzh. Nagorno-karabahskij konflikt i regional'naja bezopasnost': rol' i mesto Irana // Iran i respubliki Juzhnogo Kavkaza. Sbornik statej. Tegeran: IRAS, 2017. S. 158-175.

Jumatov K.V. Rol' sredstv massovoj informacii v Nagorno-Karabahskom konflikte // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 4 (25). S. 149-155.

About the author: Agazade Mirmekhti M. - assistant of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: agazade_mm@pfur.ru).

Внешняя политика стран Вишеградской группы в контексте европейского миграционного кризиса

А.А. Хотивришвили

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В предлагаемой статье приводится анализ Вишеградского видения миграционных проблем, основанного как на социально-экономических, так и политических факторах. Противоречие между внутривнутриполитической ситуацией и ростом анти-иммигрантских настроений в странах Вишеградской группы в период кризисного социального и экономического положения объясняет их упорство по вопросу квот. Для лидеров Словакии и Венгрии поддержка национальных избирателей оказалась важнее европейской солидарности. Избирателям же в свое время не объяснили, что членство в Европейском союзе несет не только субсидии и бонусы, но и необходимость принять на себя ответственность и возможные тяготы в случае кризисных ситуаций. С другой стороны, позиция Вишеградской четверки справедлива с той точки зрения, что приток ищущих убежище значительно больше предлагаемых квот. Несовместимость позиций восточных и западных европейцев в отношении «миграционного кризиса», политиков-популистов и бизнесменов-прагматиков делает почти невозможным в обозримой перспективе достижение согласия внутри ЕС по основополагающим проблемам общей миграционной политики на принципах добровольности и солидарности. Вместе с тем правительства стран Восточной и Южной Европы сегодня имеют исторический шанс повысить свой авторитет в международных делах, если будут играть более активную роль на мировой арене в вопросах постконфликтного урегулирования за пределами Евросоюза. Конечно, речь идет не столько о деятельности в рамках ООН или ОБСЕ, а в первую очередь - о собственных социальных инициативах в отношении Западных Балкан, например, или об инвестировании в традиционные секторы североафриканской экономики. В этих регионах и сферах усилия восточно-европейских стран более востребованы и эффективны, чем в делах Большого Ближнего Востока. Именно в этом случае общества этих стран перестанут быть «бедными родственниками» при формировании коммунитарных политик Европейского Союза. Методология, применяемая автором в ходе работы над материалом: метод структурного анализа, статистический метод и метод ключей (при сопоставлении миграционных вызовов и квот отдельно взятых стран).

Ключевые слова: Венгрия, Чехия, Польша, ЕС, миграционный кризис, квоты.

Foreign Policy of the Visegrad Group Countries in the Context of The European Migration Crisis

A.A. Khotivrishvili

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The proposed article provides an analysis of the Visegrad vision of migration problems, based on both socio-economic and political factors. The contradiction between the domestic political situation and the growth of anti-immigrant sentiments in the countries of the Visegrád group during the crisis social and economic situation explains their persistence on the issue of quotas. For the leaders of Slovakia and Hungary, the support of national voters was more important than European solidarity. Voters were not explained in due time that membership in the European Union brings not only subsidies and bonuses, but also the need to take responsibility and possible hardships in case of crisis situations. On the other hand, the position of the Visegrad Four is fair from the point of view that the influx of asylum seekers is much larger than the proposed quotas. The incompatibility of the positions of Eastern and Western Europeans regarding the “migration crisis”, populist politicians and pragmatic businessmen makes it almost impossible in the foreseeable future to reach agreement within the EU on the fundamental problems of a common migration policy based on the principles of voluntarism and solidarity. At the same time, the governments of

Eastern and Southern Europe today have a historic chance to increase their authority in international affairs if they play a more active role in the world arena in matters of post-conflict settlement outside the EU. Of course, this is not so much about activities within the UN or the OSCE, but primarily about their own social initiatives regarding the Western Balkans, for example, or about investing in traditional sectors of the North African economy. In these regions and areas, the efforts of Eastern European countries are more in demand and effective than in the affairs of the Greater Middle East. In this case, the societies of these countries will cease to be “poor relatives” in the formation of communitarian policies of the European Union. The methodology used by the author during the work on the material: structural analysis method, statistical method and key method (when comparing migration challenges and quotas of concrete countries).

Keywords: Hungary, Czech Republic, Poland, EU, migration crisis, quotas/

Участие стран Вишеградской группы в урегулировании кризисов в Африке и на Ближнем Востоке

вал не только действия Евросоюза в отношении реформирования миграционного законодательства, усиления и создания новой стратегии региональной безопасности. Наряду с Европейским союзом, страны Вишеграда также задумались над вопросом создания стратегии внутрирегиональной безопасности, а также стали активнее участвовать в вопросах урегулирования ситуации на Ближнем Востоке, в частности в Сирии, Ираке, Афганистане. В первую очередь, это касается участия стран Вишеграда в военных операциях и заседаниях по вопросам гуманитарного обеспечения стран Ближнего Востока в рамках стратегических программ ЕС и НАТО.

Венгрия, Польша и Чехия являются членами НАТО с 1999 г. Словакия присоединилась к альянсу в 2004 г. Однако участие стран Восточной Европы в военных операциях ограничивалось лишь участием на саммитах и действиями рекомендационного характера. В целом, деятельность группы внутри Североатлантического альянса была определена Соединенными Штатами. Страны Вишеграда не участвовали напрямую в интервенции в Ирак, Афганистан. Их деятельность в рамках военных операций в Ливии в 2011 г. в рамках урегулирования гражданской войны под эгидой НАТО и ЕС, также была в рамках консультаций и совместных заседаний с другими членами Альянса. Вместе с тем, страны Вишеграда осознали необходимость создания внутрирегионального военного подразделения в качестве субъеди-

ницы ЕС и НАТО. В 2011 г. Чехия, Венгрия, Польша и Словакия провели саммит, посвященный формированию Вишеградской тактической группы до 2016 г., которая могла бы стать эффективным военным образованием в рамках ЕС и НАТО¹. Руководители Вишеграда договорились провести еще ряд консультативных встреч с европейскими и американскими партнерами для того, чтобы проработать основные положения для создания данной группы в долгосрочной перспективе. В конце января 2013 г. в Братиславе состоялся саммит Вишеградского сотрудничества в области безопасности, в рамках которого премьер-министры Венгрии, Польши, Словакии и Чехии обсудили вопрос создания тактической группы в рамках проекта общей безопасности в регионе. В ходе саммита были сформулированы основные цели и задачи группы, в частности, Вишеград рассматривает данную боевую группу как важный вклад в эффективное функционирование ЕС и НАТО. Помимо этого, боевая группа смогла бы заполнить необходимый реестр боевых групп для участия в военных операциях Альянса и Союза².

Вишеградская боевая группа имеет ряд практических преимуществ не только для стран Вишеграда, но и для стран-членов ЕС и Альянса. Во-первых, боевая группа является важным инструментом по преобразованию вооруженных сил региона. Так, например, военные базы НАТО, расположенные в Польше и Венгрии, использовали отряды, сформированные группой для

¹ Report from the DAV4 Visegrad Security Cooperation Workshop. Central European Policy Institute. Bratislava – p. 1

² Там же. – p. 2-3

их подготовки и обучению к быстрому развертыванию в кризисных регионах, а также в качестве развития текущего и будущего военного потенциала для проведения миротворческих и гуманитарных операций Вишеградской группы. Создание группы также повысило оперативность взаимодействия между странами-членами НАТО Восточной Европы и Западных союзников. Во-вторых, отряды Группы стали использоваться НАТО в качестве резервных войск в Силах реагирования Североатлантического альянса, а также в операциях на Ближнем Востоке. В 2016 году Вишеградом и НАТО был создан постоянный военный орган сил быстрого реагирования для обучения солдат в Восточной Европе. Кроме того, Вишеград смог извлечь выгоду благодаря сотрудничеству с Альянсом в области обучения солдат, повысив свой статус внутри ЕС как эффективного не только в экономическом и политическом, но и военном плане образования¹.

Созданием данной группы Вишеград показал стремление к созданию не только концепции региональной безопасности, но и общей стратегии внешней безопасности ЕС. В создании данной группы активное участие принимала Польша, взяв на себя роль рамочной страны, ввиду ее более весомого значения в НАТО и ЕС в целом. Вишеградом была определена система разделения потенциала всех стран участников на модули, в соответствии с которой и формировалась военная группа. В конце 2016 г., Вишеград провел серию завершающих консультативных встреч с Брюсселем по внедрению группы в силы быстрого реагирования НАТО [Szczerpanikova, Canek, Gril 2006: 34-37].

Боевая группа включает в себя девять модулей, формированием, обучением и заполнением каждого из которых будут заниматься ведущие страны Альянса. Группа состоит из 2500 военнослужащих: 950 военнослужащих предоставлено Польшей, 750 – Чешской Республикой, 400

– Венгрией и 400 – Словакией². Кроме того, в каждой группе имеется отдельный логистический и медицинский центр. Группы оснащаются дополнительным боевым обеспечением, обслуживанием и ротационным крылом. Каждая страна Вишеграда отвечает за определенную область в формировании данных боевых групп. Например, Венгрия отвечает за инженерную, медицинскую поддержку и разведку. Польша, как ведущая страна, исполняет роль командного центра.

Для эффективного участия в операциях на ближнем Востоке, Вишеградской группе необходимо также решить вопрос стратегического транспорта. Венгрия предложила странам-членам Вишеграда использовать самолеты с военной базы «Папа» для наиболее эффективной отправки грузов и гуманитарной помощи в соответствующие кризисные районы. Для того, чтобы обеспечить необходимый потенциал для Военной группы, страны Вишеграда расширили сотрудничество со странами региона, которые также были заинтересованы в поддержании функционирования военной группы. В частности, Вишеградская группа обсудила возможность расширения военной группы Вишеграда на саммите формата В4+3, где помимо стран-членов Вишеградского сотрудничества присутствовали представители Австрии, Словении и Хорватии. В целом же, Вишеградская военная группа была полностью сформирована в начале 2017 г., после запуска первой программы по обучению солдат Группы военными силами НАТО³.

15 декабря 2016 г. состоялась еще одна встреча Вишеградской группы в Брюсселе посвященная проблемам урегулирования миграционного кризиса и усиления безопасности в Европе. Премьер-министры Венгрии и Польши предложили совместный проект по оказанию гуманитарной и медицинской помощи сирийскому населению в наиболее пострадавших районах.

¹ Report No. 35: Visegrád Defense Cooperation: From Mutual Support to Strengthening NATO and the EU. Center for European Policy Analysis – p. 3-4

² Report No. 35: Visegrád Defense Cooperation: From Mutual Support to Strengthening NATO and the EU. Center for European Policy Analysis – p. 5

³ Programme of the Polish presidency of the Visegrad group. 1 July 2016 – 30 June 2017. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland – p. 17

Предполагалось, что гуманитарные грузы будут доставляться в рамках смежных гуманитарных проектов НАТО на Ближнем Востоке¹. Венгрия предложила провести пять таких операций за год. Однако Словакия и Чехия не разделили позицию последней, сославшись на и так высокие затраты в связи с проведением данной операции, на фоне финансирования военной группы и распределения бюджетных средств Вишеградского фонда для размещения мигрантов. Через несколько дней после брюссельской встречи, военные эксперты из Польши, Чехии и Венгрии встретились в Праге для определения состава гуманитарной помощи. Так Чехия и Словакия обязывались отправить 4670 коробок с гуманитарным грузом, Венгрия и Польша 6900 коробок с медикаментами. Вишеградской группой было намечено три таких гуманитарных операции в 2017 г., однако в настоящий момент, Вишеград провел только одну такую гуманитарную информацию при непосредственной поддержке и посредничестве НАТО.

В целом, деятельность Вишеградской четверки в вопросах урегулирования сирийского кризиса и повышения стабильности Ближнего Востока характеризуется посредничеством и консультативными встречами с ЕС, и НАТО. На саммите НАТО в Варшаве в июле 2016 г. Польша и Венгрия активно участвовали в дискуссиях на тему деэскалации гражданской войны в Сирии, призывая партнеров Североатлантического альянса действовать в соответствии с положениями и задачами, установленными на текущий год²³. В первом квартале 2017 г. Вишеградские лидеры провели

ряд встреч со своими европейскими партнерами по региону – Австрией, Словенией и Хорватией. Темой встреч стали вопросы координации совместных действий в Североатлантическом Альянсе и тесное сотрудничество в области внешней безопасности, а также возможное участие данных стран в Вишеградской военной группе. Ввиду того, что Австрия также, как и Венгрия больше других стран Центральной Европы столкнулась с притоком беженцев, она была заинтересована в региональном сотрудничестве в рамках проектов по преодолению кризисов на Ближнем Востоке. Переговоры о присоединении Австрии к Военной группе должны начаться в феврале 2018 г. На следующем саммите НАТО 24-25 мая 2017 г. в Брюсселе, Вишеградские страны также отметили необходимость урегулирования сирийского конфликта. Венгрия и Польша заострили внимание, также, на борьбу с террористическими группами в Северо-Западной Африке, в частности в регионе Сахеля, откуда, по данным ООН, прибыло около 260 тыс. беженцев.

Еще одной встречей посвященной проблеме урегулирования кризиса на Ближнем Востоке стал саммит Вишеградской четверки в Варшаве с представителями Австрии, Болгарии, Хорватии, Словении и Бельгии в ноябре 2016 г. На встрече министры внутренних дел Вишеграда предложили создать центр управления миграционным кризисом, основной задачей которого будет координация совместных действий в сфере помощи мигрантам как прибывшим в Европу, так и за ее пределами⁴. Проект был поддержан всеми участниками встречи. В начале 2017 г. Центр, со штаб-квартирой в Варшаве, начал функционировать. Помимо координации действий стран-участников, основными задачами центра будут обеспечение и создание необходимых условий для мигрантов, оказавшихся в лагерях для беженцев в Иорда-

¹ Joint Statement of the Heads of Governments of the V4 Countries (V4 Prime Ministers). Brussels, 15 December 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 4 December 2017. URL:

<http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-of-the-161215-1>

² Lindley-French J. NATO: The Enduring Alliance 2016. Twenty Vital Defence Planning and Related Questions the NATO Warsaw Summit Should Address...but will probably not. – 2016. – 31 P.

³ NATO Summit Guide. Warsaw, 8-9 July 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 4 December 2017. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160715_1607-Warsaw-Summit-Guide_2016_ENG.pdf

⁴ Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism. Warsaw, November 21, 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 4 December 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4>

нии, Ливане, Турции. Для этого, Вишеградская группа, Австрия, Бельгия и Хорватия выделили порядка 200 млн. евро. на реализацию данного проекта.

Деятельность Вишеградской четверки в рамках урегулирования миграционного кризиса направлена в первую очередь на решение внешнего фактора, создавшего сам кризис – сирийский и ливийский конфликты. Вишеград, на современном этапе, как региональное объединение не способен обособлено заниматься вопросом урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. Основная деятельность группы в данном контексте – посредничество и тесное сотрудничество с Евросоюзом, и НАТО, как более опытными и крупными международными объединениями. Условно можно разделить деятельность группы на два направления – внутреннее и внешнее. Внутреннее происходит в рамках участия стран Вишеграда в заседаниях, встречах, саммитах стран Североатлантического альянса и Европейского союза в вопросах внешней безопасности, участия в военных и гуманитарных операциях по поддержанию мира, а также вопросы социального характера в государствах с нестабильной политической ситуацией. Здесь Вишеградские страны являются частью системы принятия решений и их предложения могут быть рассмотрены на консультативном уровне и при необходимой поддержке. Что касается внешней деятельности группы в вопросах урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и Африке, здесь также нельзя говорить о полной независимости Вишеградской группы. Основу деятельности также составляют консультации и переговоры, однако уже для того, чтобы способствовать развитию идей Вишеграда. Так, например, после инициации проекта Вишеградской военной группы, как региональной военной единицы, а также дополнительной структурной единицы НАТО в вопросах мирных гуманитарных операций, Вишеградская группа заручилась полной поддержкой со стороны НАТО и ЕС. НАТО поддержало проект, в первую очередь потому, что создание дополнительной резервной военной единицы в Восточной Европе способствовало бы наиболее быст-

рому реагированию на проблемы гуманитарного и внешнеполитического характера. Вишеградская группа, в первую очередь, заинтересована в дополнительно партнерстве на региональном и международном уровне. Здесь можно говорить о полной самостоятельности Вишеграда. В ходе встреч со своими основными партнерами – странами Центральной, Южной Европы, а также странами Бенилюкса, Вишеградская группа создает Центр помощи мигрантам за пределами ЕС, для обеспечения необходимых условий размещения беженцев на территориях государств-транзитеров, и как следствие этого, уменьшить миграционную нагрузку на Южную и Восточную Европу.

Несомненно, внешнеполитическая деятельность Вишеграда даст свои результаты со временем, однако говорить о крупных достижениях пока рано. Действуя в рамках внешнеполитического курса Евросоюза и НАТО, Венгрия, Польша, Чехия и Словакия не могут быть полностью обособленными. Однако, если сравнивать деятельность Вишеграда на момент ее создания, в последующие десять лет и в настоящее время, то с уверенностью можно говорить о том, что из внутренней организации региона, Вишеград превратился в полноценное региональное объединение с активизацией деятельности на международном уровне. Возможно, что в скором времени можно будет наблюдать Вишеград, как региональное объединение, но с акцентом на международное сотрудничество.

Финансовое и техническое взаимодействие Вишеградской группы со «странами-транзитерами» мигрантов

Несмотря на то, что Вишеградская группа придерживается в основном общего внутри и внешнеполитического курса Европейского союза, в вопросах региональной безопасности, миграционной политики, а также международного сотрудничества, страны Вишеграда остаются консервативными и не всегда следуют общепринятым курсам. После того, как стало ясно, что Европа не сможет справиться с наплывом мигрантов, Еврокомиссии ничего не оставалось, кроме как ввести систему квотирования и распределения мигрантов по

Евросоюзу для уменьшения давления на страны, куда стремятся мигранты в первую очередь – Германию, Данию, Швецию, Норвегию, Нидерланды, Великобританию и Францию. Данное предложение вызвало противоречивую реакцию со стороны стран-членов. Особенно остро отреагировали страны Центральной и Восточной Европы, где наблюдался самый низкий процент подачи заявок на предоставление убежища. Страны Вишеграда настаивали на том, что принятие всех мигрантов не может быть выходом, так как большая часть мигрантов являются экономическими беглецами, в поисках лучшей жизни. Венгрия – одна из стран Евросоюза наиболее пострадавшая из-за наплыва мигрантов, несмотря на свое членство в Вишеграде была вынуждена обратиться в ЕС за помощью в распределении мигрантов, пытающихся добраться до Германии и Швеции и превративших Венгрию в транзитера. Несмотря на несогласие с условиями квотирования, Венгрия и Польша подписали документ. Под давлением Евросоюза за ними свои подписи поставили президенты Чехии и Словакии. Когда стало ясно, что даже система квотирования не может в полной мере разрешить сложившуюся проблему, страны Вишеграда организовали саммит группы, на котором они обсудили вопросы внешнего разрешения кризиса. Одним из предложений стало создание программы совместного сотрудничества Вишеградской группы со странами-транзитерами, в которых мигранты находятся в ожидании возможности добраться до страны приема.

Данная программа имела два основных направления: внутреннее и внешнее. Внутреннее направление было направлено на оказание помощи странам-членам ЕС, наиболее пострадавшим от наплыва мигрантов. В первую очередь это Италия, Греция, Кипр и Македония. В 2015 г. Вишеград направил предложение премьер-министру Италии Маттео Ренци о сотрудничестве в области борьбы с нелегальной миграцией на средиземном море¹. Италия,

страдающая от наплыва мигрантов с конца 2010 г., приняла предложение Вишеграда. Через несколько недель, лидеры пяти стран встретились в Праге, чтобы обсудить условия сотрудничества. Вишеградом была предложена стратегия, по которой Италия брала на себя обязанность патруля своих водных границ и обеспечения безопасности прибывших мигрантов. С этой целью Вишеград выделил свыше 145 млн. евро на оснащение береговой зоны специальными пунктами по приему беженцев, в которых они могли получить необходимую медицинскую и гуманитарную помощь. Также, на совместные средства Вишеграда было куплено около 550 малогабаритных судов, для обеспечения эффективного патрулирования. В настоящее время, к данному «проекту» могут присоединиться Франция, Испания и Хорватия, в рамках общей программы по спасению мигрантов, переправляющихся через Средиземное море. 19 июля 2017 г. страны-члены Вишеграда отправили новое официальное письмо премьер-министру Италии Паоло Джентиноти, в котором они вновь поддержали Италию в ее борьбе с миграционным потоком из Северной Африки и выразили готовность новой финансовой помощи².

Другим не менее важным внутренним направлением стал Восточно-балканский маршрут. В период с 2014-2016 гг. по нему прошло 1,2 млн. мигрантов. Самыми уязвимыми странами данного направления были Греция, Кипр и Македония. Данный миграционный поток представлял наибольшую опасность для Вишеграда, так как именно через него мигранты старались попасть в Германию и Швецию. Прямой путь пролегал через Венгрию. После массового наплыва мигрантов в 2015-2016 гг. именно это направление стало приоритетом в деятельности Вишеградской группы по уменьшению миграционного потока. В самом начале 2016 г., Вишеград организу-

ember 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/v4-letter-to-the-prime/2015>

² Visegrad Letter to the Prime Minister of Italy. 19 July 2017 [Electronic resource]. // Accessed: 7 December 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/v4-letter-to-the-prime>

¹ Visegrad Letter to the Prime Minister of Italy. 13 March 2015 [Electronic resource]. // Accessed: 7 De-

ет встречу на уровне министров иностранных дел. Помимо Чехии, Венгрии, Польши и Словакии, на встречу были приглашены министры Словении, Сербии и Македонии¹. Темой встречи стал вопрос утверждения мер, направленных на борьбу с миграцией. Венгрия предложила странам создать специальную комиссию по вопросу контроля приграничной с Грецией зоны для недопущения свободного прохождения мигрантов. Проект был одобрен и на его осуществление страны-участники выделили 82 млн. евро. Однако ввиду слишком большого наплыва беженцев реализовать проект в короткие сроки было практически невозможно. Вишеград решил провести внеочередное собрание в феврале 2016 г. с Македонией и Болгарией, через границу которой мигранты также попадают в Европу². Главным вопросом все также оставалась проблема контроля и пересечения границы. Было решено продолжать реализацию проекта по усилению приграничного контроля, а также развертывания временных центров для предоставления мигрантам медицинской помощи. Для этого, из Вишеградского фонда было выделено еще 23 млн. евро.

К концу 2016 г. стало ясно, что даже предпринятых совместных усилий с Центральными Балканами оказалось недостаточно. После зимы, поток мигрантов из Турции только лишь возрос. На фоне этого Вишеградская группа решила расширить сотрудничество со странами-транзитерами и в ноябре 2016 года пригласила на саммит Грецию, являющуюся самой уязвимой из стран Балканского полуострова³. На сов-

местном заседании, премьер-министры Вишеграда предложили Греции финансовую поддержку, а также техническое и медицинское оснащение для развертывания центров помощи беженцам. Кроме того, как и в случае с Италией, Вишеград предложил Греции заняться патрулированием морских границ у греческо-турецкой границы. Для реализации этого плана, Вишеград выделил 110 млн. евро и отправил 180 медицинских специалистов. В целом, данные меры способствовали частичному контролю и сокращению нелегальной миграции, а также сокращению миграционного потока.

Внешнее направление программы в рамках борьбы с нелегальной миграцией и сокращению миграционного потока стало сотрудничество Вишеграда с Турцией и Иорданией в вопросах финансирования и технической помощи данным странам для создания необходимых условий мигрантам. Данное направление является логичным географическим продолжением Восточно-балканского миграционного потока, для сокращения которого требовалось начать тесный диалог с первичными странами-транзитерами мигрантов⁴. Необходимо отметить, что Вишеградская группа начала сотрудничать с Турцией за год до того, как в Брюсселе в июле 2016 г. Евросоюз и Турция подписали соглашение о сотрудничестве в области урегулирования миграционного кризиса. Встреча была инициирована Словакией, на тот момент являющейся страной-председателем в Вишеградской группе. Двусторонняя встреча министров иностранных дел прошла в Анкаре в мае 2015 г.⁵ На встрече обсуждались вопросы энергетической безопасности, сирийский и ливийский кризисы, а также во-

¹ Meeting of the Interior Ministers in the V4 + Slovenia, Serbia and Macedonia. Prague, 19 Janvier 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 7 December 2017. URL:

<http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-declaration-of>

² Extraordinary Summit of V4 Prime Ministers and Prime Ministers of Macedonia and Bulgaria. Prague, 15 February 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 7 December 2017. URL:

<http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on>

³ Meeting of Ministers of Foreign Affairs of the Visegrad Group and the Western Balkans. Warsaw, 29 November 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 8 December 2017. URL:

<http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/the-visegrad-group-joint>

⁴ Grabusching M.A. R., The Visegrad Four: a new European centre of power? [Electronic resource]. // Accessed: 16 November 2017. URL: <http://challenging-diversity.eu/2017/09/15/the-visegrad-four-a-new-european-centre-of-power/>

⁵ Working meeting of V4 + Turkey Foreign Ministers. Antalya, 12 May 2015 [Electronic resource]. // Accessed: 8 December 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/v4-and-turkey-shared>

просы миграционных потоков. Турция была заинтересована, в первую очередь потому, что хотела начать диалог по вопросу вступления в ЕС, а также извлечь выгоду в вопросе миграции. Словакия предложила Турции отправить контингент медицинских специалистов, а также гуманитарную помощь в лагеря беженцев. Кроме того, Вишеград должен был выделить около 80 млн. как гарантия того, что Турция оставит часть мигрантов у себя. Несмотря на это, Турция не выполнила все условия, концентрируя свое внимание только на вопросе запуска переговоров о вступлении в ЕС. В этой ситуации Вишеград не мог ничего предпринять, а потому было решено отказаться от реализации проекта. В последующем, Вишеградская группа была противником заключения соглашения между Евросоюзом и Турцией в вопросе урегулирования кризиса, считая, что Турцию нельзя слишком близко допускать во внутренние дела ЕС. Вишеградская группа также выразила опасения, что, заключив соглашение, Турция получит мощный козырь для давления на ЕС в вопросе запуска переговоров о вступлении в ЕС.

В 2016 году Вишеградская группа создала специальный Центр помощи мигрантам на территории и за пределами ЕС¹. Данный проект поддержали также Австрия, Словения и Хорватия. Целью данного центра была координация стран-участников в вопросах размещения мигрантов, предоставления им убежища и т.д. Также, для обеспечения соответствующих условий в странах-транзитерах, центр направлял гуманитарную помощь. Так, только за 2016 год, центр отправил гуманитарную помощь в лагеря в Иордании и Ливане для обеспечения всем необходимым более 45 тыс. беженцев [Ivanova 2016: 36].

Деятельность Вишеградской группы в вопросах сотрудничества как внутри ЕС, так и за его пределами со странами-

транзитерами мигрантов является важным примером того, каким образом региональное объединение внутри Евросоюза может осуществлять свою деятельность для защиты собственных интересов. Несомненно, Вишеградская группа не способна самостоятельно разрешить проблемы с мигрантами даже на региональном уровне, сотрудничая с соседними странами. Нежелание следовать общей европейской миграционной политике побудило страны-члены Вишеграда к активизации своей деятельности на уровне самой проблемы, а не над ее последствием. Страны Вишеграда отлично понимают, что просто реализация политики квотирования и распределения мигрантов не приведет к урегулированию кризиса, а лишь будет способствовать тому, что мигранты, по большей части экономические, с еще большей силой будут штурмовать Европу. Поэтому, Вишеград предпринял попытки создания своей собственной системы реагирования и борьбы с наплывом мигрантов. В целом, кооперация Вишеграда была успешной. Прямое взаимодействие со странами-транзитерами способствовало частичному сокращению нелегальной миграции в двух основных направлениях – Средиземноморском и Восточно-Балканском. Также, развертывание специальных медицинских и гуманитарных центров на границах стран-транзитеров существенно сократило поток нерегистрируемых мигрантов и позволило отчасти дистанцировать реальных беженцев, от нелегальных мигрантов. Более того, в скором времени, Вишеградская группа планирует создать дополнительный центр по вопросам миграции в дополнении к существующему, для процесса депортации незаконных мигрантов, у которых нет оснований оставаться в Европе. Конечно, деятельность данного центра будет ограничена территориально и скорее всего, будет распространяться на саму Вишеградскую группу и стран-партнеров – Австрию и Словению. Однако, данная деятельность является хорошим примером для того, чтобы Евросоюз также начал реализацию похожих проектов, которые позволят существенно снизить экономическую и социальную нагрузку на страны Европы.

¹ Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism. Warsaw, November 21, 2016 2016 [Electronic resource]. // Accessed: 4 December 2017. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

International Migration Book 2017 // OECD. Multilingual Summaries. – 2017. – 364 P.

Ivanova D. Migrant Crisis and The Visegrad Group's Policy. International Conference "Knowledge-Based organization". – p. 36.

Katan D. Migration Crisis Unites Visegrad Group // Bulletin of PISM. – 16 september 2015. – No. 82 (814). – P. 1-2.

Musazade R. The changing political role of Visegrad countries in the EU // Final Master thesis. Vytautas Magnus University. – 2017. – 68 P.

Szczepanikova A., Canek M., Gril J. Migration Processes in Central and Eastern Europe: Unpacking the Diversity – p. 34-37.

Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского Союза // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. №2. С. 315-327.

Смерина К. Внешнеполитические стратегии стран Вишеградской группы // Международные процессы. – 2013. – Том 11, №33. – С. 95-104.

Хотивришвили А.А. Сотрудничество Вишеградской группы с международными организациями по вопросам миграции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 504-509.

Сведения об авторе: Хотивришвили Анна Александровна – магистр в области международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: annkhotivrishvili@yahoo.com).

REFERENCES

International Migration Book 2017 // OECD. Multilingual Summaries. – 2017. – 364 P.

Ivanova D. Migrant Crisis and The Visegrad Group's Policy. International Conference "Knowledge-Based organization". – p. 36.

Katan D. Migration Crisis Unites Visegrad Group // Bulletin of PISM. – 16 september 2015. – No. 82 (814). – P. 1-2.

Musazade R. The changing political role of Visegrad countries in the EU // Final Master thesis. Vytautas Magnus University. – 2017. – 68 P.

Szczepanikova A., Canek M., Gril J. Migration Processes in Central and Eastern Europe: Unpacking the Diversity – p. 34-37.

Kurylev K.P., Kurbanov R.M., Makenova A.B., Khotivrishvili A.A. Migracionnyye potoki iz Central'noj Azii v strany Evropejskogo Soyuza // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18. №2. С. 315-327.

Smerina K. Vneshnepoliticheskie strategii stran Vishegradskoj grupy // Mezhdunarodnye processy. – 2013. – Tom 11, №33. – S. 95-104.

Khotivrishvili A.A. Sotrudnichestvo Vishegradskoj grupy s mezhdunarodnymi organizaciyami po voprosam migracii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 504-509.

About the author: Khotivrishvili Anna - magister of the International Relations of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: annkhotivrishvili@yahoo.com).

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного Государства

П.В. Мануилова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере культуры и искусства основывается на принципе взаимообогащения культур и направлено на сохранение и развитие этнической, культурной и языковой самобытности наций. Благодаря взаимному притяжению культур, духовная жизнь наших народов обогащается новыми формами, вовлекает новые творческие силы, позволяющие поддерживать на высоком уровне профессионализм как признанных мастеров искусств, так и самодеятельных артистов. Наличие и развитие договорной базы является фактором, в существенной степени определяющим состояние культурного сотрудничества и способствующим его дальнейшему расширению. Министерствами культуры Беларуси и России постоянно проводится работа по ее укреплению. Подписание межведомственных документов о сотрудничестве практикуется сторонами на протяжении ряда лет, что позволяет реально оценивать свои возможности, в том числе творческие и финансовые, при планировании совместных культурных мероприятий, концентрируя максимум усилий на их успешной реализации. В рамках данной статьи автор рассматривает основные направления российско-белорусского культурного сотрудничества, анализирует применяемый на двустороннем и союзном уровне инструментарий, а также дает оценку потенциалу и перспективам углубления сотрудничества между нашими странами в среднесрочной перспективе. При работе над исследованием автором применен культурно-аналитический и историко-аналитический методы.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, культурное сотрудничество, союзное государство, интеграция.

Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Cultural Sphere in the Frameworks of the Union State

P.V. Manuilova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation in the field of culture and art is based on the principle of mutual enrichment of cultures and is aimed at preserving and developing the ethnic, cultural and linguistic identity of nations. Thanks to the mutual attraction of cultures, the spiritual life of our peoples is enriched with new forms, involves new creative forces, allowing us to maintain a high level of professionalism of both recognized masters of art and amateur artists. The availability and development of the contractual base is a factor that substantially determines the state of cultural cooperation and contributes to its further expansion. The ministries of culture of Belarus and Russia are constantly working to strengthen it. The signing of interdepartmental documents on cooperation has been practiced by the parties for a number of years, which allows realistically assessing their capabilities, including creative and financial, when planning joint cultural events, concentrating maximum efforts on their successful implementation. In the framework of this article, the author considers the main areas of Russian-Belarusian cultural cooperation, analyzes the tools used at the bilateral and union levels, and also assesses the potential and prospects for deepening cooperation between our countries in the medium term. When working on a study, the author applied cultural-analytical and historical-analytical methods.

Keywords: Russia, Belarus, cultural cooperation, union state, integration.

В современном мире культура является одним из основных факторов в выстраивании эффективной коммуникации между

государствами. В настоящее время прочным фундаментом для развития взаимодействия явилось тесное переплетение ис-

торических судеб народов России и Белоруссии в прошлом [Лазоркина 2018: 346].

Культурное сотрудничество плодотворно осуществляется в рамках заключённых межгосударственных договоров России и Белоруссии и является одной из главных целей Союзного государства. В настоящее время все белорусские области и Минск практически напрямую сотрудничают со всеми субъектами России: заключено более 200 соглашений, протоколов и меморандумов, подписаны соглашения о двустороннем сотрудничестве, включая культурный компонент.

Правовой базой осуществления российско-белорусского сотрудничества в сфере культуры являются Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г., а также подписываемые в рамках данного соглашения программы между министерствами культуры Российской Федерации и Республики Беларусь, и, несомненно, Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.

В рамках культурного сотрудничества у русского и белорусского народов особые отношения.

2 апреля празднуется День единения народов Беларуси и России. Именно в этот день в 1996 году в Москве президентами РФ и РБ Б. Ельциным и А. Лукашенко был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. 2 апреля проводится ряд торжественных и праздничных мероприятий, особенно в столицах РФ и РБ. Среди них - множество различных конференций, в которых участвуют представители интеграционных органов, исполнительной и законодательной власти, научной и творческой интеллигенции, молодежи; праздничные концерты, в которых выступают ведущие исполнители и коллективы из России и Белоруссии, и прочие культурные мероприятия.

В 2004 г. впервые в истории отношений России и Белоруссии прошел Год культуры Республики Беларусь в России, а в 2005 г. состоялся Год культуры Российской Федерации в Белоруссии. В рамках Года культура Республики Беларусь про-

водилась масштабная выставка живописи «100 шедевров из коллекции Национального художественного музея РБ» в Государственной Третьяковской галерее. Соответственно, в Национальном художественном музее РБ провели выставку «Антология русской живописи XVIII-XX вв.».

В 2018 г. планируется реализация 26 мероприятий социальной направленности, на которые выделяются денежные средства из бюджета Союзного государства, составляющего в общей сложности 6,93 млрд рублей.¹

В целом в 2018 г. на реализацию всех программ и мероприятий из бюджета Союзного государства выделено 2,5 млрд руб.²

Социальный аспект работы Союзного государства очень обширен и включает, в частности, весомую культурную программу. В нее входит ежегодный детский фестиваль «Творчество юных» в Анапе, молодежный фестиваль, который традиционно проводится в сентябре в Ростове-на-Дону (про данные мероприятия написано далее). И, конечно, «Славянский базар», где отмечается особый праздник Союзного государства.

Международный фестиваль «Славянский базар» в Витебске – фестиваль искусств, объединяющий артистов из разных стран и являющийся совместным проектом Российской Федерации, Республики Беларусь, а также Украины. Основной целью фестиваля является объединение творческих сил близких по культуре стран. Фестиваль прошел впервые в июле 1992 г. С 9 по 8 июля 2018 г. в Витебске праздновался XXVII Международный фестиваль «Славянский базар», прошедший сразу на 9 площадках города.³

¹ Парламентская газета [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/byudzhet-soyuznogo-gosudarstva-na-2018-god-sostavit-693-mlrd-rublej.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

² Газета «Союз. Беларусь-Россия» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/13/ochem-soveshchalis-zakazchiki-soiuznyh-programm.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

³ Международный фестиваль «Славянский базар в Витебске» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://fest-sbv.by/> (Дата обращения: 25.03.2019)

В рамках Союзного государства культурное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь можно разделить по следующим сферам взаимодействия.

С целью культурного развития Союзного государства Советом Министров СГ утверждено Положение о премиях Союзного государства в области литературы и искусства и три премии за произведения литературы и искусства.

Премии Союзного государства вручаются один раз в 2 года и присуждаются за значительный вклад в укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между Россией и Беларуссией. В 2002 г. впервые состоялось присуждение премии.⁴

За 2017-2018 гг. обладателями премий Союзного государства в области литературы и искусства стали композитор, народный артист РФ О. Иванов, народный артист СССР Валентин Елизарьев, а также авторский коллектив в составе дирижера народного артиста РФ В. Полянского и заслуженного работника культуры РФ А. Шанина.⁵

В рамках Союзного государства существует конкурс молодых литераторов «Мост дружбы». Данный конкурс проводится с целью поиска, раскрытия потенциала и поддержки молодых писателей, обладающих талантом, а также вовлечения в изучение культурных, исторических, литературных традиций Белоруссии и России, строительства Союзного государства.

Также Постоянным Комитетом СГ проводится информационный проект «Юные журналисты России и Беларуси о Союзном государстве». Например, 2 ноября 2016 г. на ВДНХ в Историческом парке «Моя история» были награждены авторы-финалисты, имеющие лучшие творческие работы. В жюри конкурса было направле-

но свыше 7000 работ из Белоруссии и России. Было отмечено, что темы работ довольно разнообразные - общность культур и единые традиции, родство языков, совместная оборона рубежей Союзного государства, совместные разработки белорусских и российских ученых, молодежные союзные программы. Общим в работах является, прежде всего, стремление юных граждан России и Белоруссии дружить и вместе строить общий дом - Союзное государство.⁶

Немаловажный вклад в культурное развитие внесла культура театра и кино. Театральные коллективы России участвуют в фестивалях «Белая вежа», «Славянские театральные встречи», которые проводятся в Республике Беларусь, а белорусские - в Чеховском фестивале в Москве. Белорусские режиссёры осуществляют постановки в театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска, Смоленска и других городах, а российские режиссёры - в городах Белоруссии [Гаврилина, Давитьян 2015: 10]. При финансовой поддержке Союзного государства из союзного бюджета выделяются денежные средства для проведения Дней культуры Белоруссии и России, а также Дней культуры ряда регионов РФ в РБ, а регионов Республики Беларусь - в российских областях.

В области киноискусства также продолжается успешное двустороннее взаимодействие. Национальная киностудия «Беларусьфильм», которой исполнилось 90 лет в 2014 г., расширила формат и жанрово-тематическую палитру фильмов: в репертуарной афише представлены белорусская и русская литературная классика, военно-историческая тема, детские, остро сюжетные приключенческие, учебные и другие фильмы на русском и белорусском языках. Кинематограф объединяет потенциал Белоруссии и России: на белорусских площадках снимается много российского кино и сериалов. Но несмотря на это на сегодняшний день, как известно, в рамках

⁴ Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/award/> (Дата обращения: 25.03.2019)

⁵ Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.soyuz.by/projects/soyuz-projects/literature/40038.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

⁶ Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.soyuz.by/projects/soyuz-projects/young-journalists/30199.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

Союзного государства успешно реализован только один масштабный проект – фильм «Брестская крепость». На XXI Минском международном кинофестивале «Лістапад», проходившем с 7 по 14 ноября в Минске, было подписано соглашение о долгосрочном сотрудничестве с делегацией Госфильмофонда России, которое должно способствовать сохранению единого культурного пространства и разнообразить программу дальнейших фестивальных показов «Лістапада».⁷

19 сентября 2014 г. в Посольстве РФ в Республике Беларусь был проведен круглый стол «Первая мировая война и вопросы фальсификации истории» [Баринов, Баринова 2014: 39]. В рамках XXI Минского Международного кинофестиваля «Лістапад» состоялась презентация проектов И. Угольниково о Первой Мировой войне: фильма «Батальон», киноальманаха «WW1» и документального цикла «Энциклопедия Первой Мировой».

Необходимо отметить взаимодействие двух стран в сохранении культурного наследия. В рамках Союзного государства совместными усилиями осуществляется реставрация памятников. Например, были произведены работы по капитальному ремонту и реставрации мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Из бюджета Союзного государства направлено на эти цели 17,5 млн российских рублей, что дало возможность завершить реставрацию комплекса в установленный срок.⁸

Как и россияне, так и белорусы полностью едины в своем отношении к Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и ее итогам. И в России, и в Белоруссии хранят бережно память о войне и к ветеранам относятся с особым вниманием и уважением.

Традиционно проводятся мемориальные, праздничные, медийные и прочие мероприятия, приуроченные ко дню освобождения Белоруссии. Основным событием является военный парад в Минске Вооруженных сил РБ с участием воинских подразделений РФ, на котором присутствуют Президенты двух государств. Следует отметить, что к 70-летию юбилею Великой Победы было приурочено открытие нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, с экспозицией которого ознакомились тысячи россиян и белорусов.⁹

На ежегодных Минских международных книжных выставках-ярмарках г. Москва занимает одно из центральных мест. Например, в феврале 2015 г. 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне было главной темой Международной книжной выставки-ярмарки, на которой Российская Федерация стала основным экспонентом. На российском стенде были представлены экспозиции Российского книжного союза, издательских программ Правительства Москвы, Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Правительства Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского международных книжного салона, а также различных издательств России.¹⁰

В память об историческом прошлом также проводятся исторические фотовыставки. Например, 6 мая 2017 года прошел День белорусской культуры, в рамках которого Посольством РБ в РФ была организована фотовыставка «История Союзного государства Беларуси и России», а также музейная экспозиция «Великая Отече-

⁷ Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://belarus.mid.ru/spravocnye-materialy/-/asset_publisher/9ch6vzs6hiwv/content/rosskijsko-belorusskoe-sotrudnicestvo-v-oblasti-kul-tury-i-iskusstva/ (Дата обращения: 25.03.2019)

⁸ Газета «Союз. Беларусь-Россия» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/24/kak-idut-raboty-po-rekonstrukcii-brestskoj-kreposti.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

⁹ Официальный сайт Республики Беларусь «BELARUS.BY» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/travel/military-history-tourism/great-patriotic-war-museum-minsk> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹⁰ Министерство информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://mininform.gov.by/news/all/eksponenty-iz-28-stran-primut-uchastie-v-minskoy-knizhnoy-vystavke-yarmarke/?sphrase_id=23705 (Дата обращения: 25.03.2019)

ственная война в семейных архивах Беларуси и России».¹¹

Отдельным аспектом в развитии культурного сотрудничества можно выделить издательство. Основная цель издательской деятельности Постоянного Комитета – обеспечение органов государственной власти нормативными документами, которые принимаются в ходе деятельности Союзного государства. Все решения Высшего Госсовета, Совета Министров, Группы высокого уровня издаются и доставляются в органы государственного управления Беларуси и федеральные органы исполнительной власти России. Постоянный Комитет издает журнал «Союзное государство» и газету «Союз. Беларусь – Россия», а также выпускает литературу, посвященную союзному строительству, различные справочные издания о программах Союзного государства, книги к различным памятным датам. Так появились на свет фотоальбом «Победа – одна на всех» к 70-летию Великой Победы и трехтомник уникальных болдинских рукописей А.С. Пушкина. Для отбора издательских предложений сформирован редакционно-издательский совет, который возглавляет Государственный секретарь Союзного государства и в который входят представители всех департаментов Постоянного Комитета, представители Парламентского Собрания, Министерства информации Республики Беларусь. Книги Постоянного Комитета распространяются среди белорусов и россиян во время празднования Дня единения народов Беларуси и России, поступают в библиотеки, раздаются на совместных коллегиях и заседаниях органов власти.¹²

Также в рамках Союзного государства принимаются меры, способствующие развитию библиотечного дела. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве между Министерством информации Бело-

русии и Департаментом средств массовой информации и рекламы города Москвы реализуется современный издательский проект «Энциклопедия раритетов», договоренности о взаимодействии между Национальной библиотекой Белоруссии и библиотечными центрами регионов России.¹³

Особым аспектом российско-белорусских отношений в культурной сфере является развитие общего молодежного пространства в Союзном государстве.

Ярким событием в культурной жизни Союзного государства стал фестиваль «Творчество юных», проводимый ежегодно с 2005 г. в г. Анапа. Талантливая молодежь выступает в различных номинациях – вокальное и хоровое пение, инструментальная музыка, танцевальное искусство. Данный фестиваль собирает молодежь в возрасте от 7-18 лет, являющихся победителями в региональных конкурсах Белоруссии и России. Перед открытием фестиваля проводится обязательное и важное патриотическое мероприятие - традиционное возложение цветов к памятнику героям Великой Отечественной войны в центре Анапы.

В 2018 г. фестиваль СГ «Творчество юных» собрал 200 лучших юных артистов из России и Белоруссии. Бюджет фестиваля - 14 млн 800 тыс. руб. Фестиваль прошел на нескольких площадках города. На Театральной площади юные артисты дали концерт в честь Дня Государственного флага Российской Федерации.¹⁴

Очередным шагом на пути сближения российской и белорусской молодежи является социально-культурная площадка «Молодежь – за Союзное государство».

Международный фестиваль «Молодежь – за Союзное государство» впервые

¹¹ Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/culture/213900/> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹² Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/culture/> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹³ Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://belarus.mid.ru/spravocnye-materialy/-/asset_publisher/9ch6vzs6hiwv/content/rosskijsko-belorusskoe-sotrudnicestvo-v-oblasti-kul-tury-i-iskusstva/ (Дата обращения: 25.03.2019)

¹⁴ Газета «Союз. Беларусь-Россия» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/28/reg-ufo/v-anape-proshel-festival-soiuznogo-gosudarstva-tvorchestvo-iunyh.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

состоялся в Анапе в 2006 г. и был приурочен к 10-й годовщине подписания Договора об образовании Сообщества России и Беларуси, а с 2007 г. фестиваль ежегодно проводится в Ростове-на-Дону.

Например, 2018 г. участниками фестиваля стали свыше 300 молодых артистов из России и Белоруссии. В программе были патриотические акции, конкурс исполнителей молодежной песни, концерты, музыкальные и юмористические вечера, а также спортивные соревнования. Стоит отметить, что данный фестиваль способствовал патриотическому воспитанию молодежи. Была организована патриотическая акция «Свеча памяти» и возложение цветов к Вечному огню мемориального комплекса «Павшим войнам». Тем самым участники фестиваля почтили память воинов Великой Отечественной войны. Помимо этого, в рамках форума проводился круглый стол молодежных организаций России и Белоруссии, заседания комиссий Парламентского Собрания с участием представителей Молодежной палаты, парламентские слушания по вопросам осуществления молодежной политики в Союзном государстве.

В численном отношении стоит подчеркнуть, что каждый год в Международном фестивале «Молодежь – за Союзное государство» принимают участие представители всех областей Республики Беларусь и свыше 15 различных регионов Российской Федерации. На регулярной основе в мероприятиях фестиваля участвуют делегации из Казахстана. Всего за 13 лет в фестивале участвовало свыше 3000 молодых артистов.

Особым достижением является то, что в марте 2017 г. «Молодежь - за Союзное государство» в номинации «Лучший фестивальный проект» стал лауреатом XI Профессиональной премии «Грани Театра масс».¹⁵

Значимый вклад в укрепление молодежного единения вносит Российско-Белорусский молодежный форум, целью которого является укрепление диалога в

сфере совместной реализации молодежной политики России и Белоруссии. Инициатором проведения форума является Национальный Совет. В декабре 2017 г. в Москве в рамках данного форума были озвучены идеи по развитию сотрудничества в сфере туризма информационной политики. В завершение мероприятия было запланировано принятие Итоговой резолюции, которая определяет основные направления сотрудничества молодежи Союзного государства в 2018 г.¹⁶

В сентябре 2018 г. в Москве в преддверии V Форума регионов Беларуси и России прошел первый Молодежный форум Союзного государства. Представители экспертного сообщества и представители общественных организаций, лидеры органов студенческого и молодежного самоуправления обсудили стратегию развития молодежной интеграции Союзного государства.

В ходе пленарного заседания и работы секций участники Молодежного форума поделились своими предложениями. Например, необходимо восстановить институт наставничества, традиции которого в настоящее время хорошо сохранились в Белоруссии. Также было предложено привлечь молодых кадров для реализации совместных проектов в сфере IT и радиоэлектронике, а также более частое проведение совместных спортивных соревнований на различном уровне. Важным является то, что проводилась дискуссия по поводу необходимости разработки и популяризации символики Союзного государства.¹⁷

Ко дню единения народов Беларуси и России приурочиваются многие молодежные конференции. Например, 31 марта 2016 г. в Доме Москвы в Минске прошла Международная конференция «Молодежь и международное сотрудничество: опыт взаимодействия России и Беларуси».

¹⁶ Национальный совет молодежных и детских объединений России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://youthrussia.ru/news/rossijsko-belorusskij-molodyozhnyj-forum-nachal-svoju-rabotu-v-moskve> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹⁷ Газета «Союз. Беларусь-Россия» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/26/molodezhnyj-forum-soiuznogo-gosudarstva-startoval-v-moskve.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹⁵ Молодежь – за Союзное государство [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://festival.belrus.ru/?page_id=2530 (Дата обращения: 25.03.2019)

Следует отметить, что, способствуя культурному единению России и Белоруссии, город Москва в рамках Союзного государства активно проводит Московские молодежные форумы, участниками которых являются студенты двух стран.

С 5 по 11 августа 2014 г. под совместным руководством Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы и Государственного унитарного предприятия «Московского центра международного сотрудничества» (ГУП МЦМС) на турбазе "Барсуково" (берег оз. Вселуг Пеновского района Тверской области) был проведен III Международный Московский молодежный форум.

Целями III Международного Московского молодежного форума были:

1. Укрепление культурных, духовных, социально-экономических связей с соотечественниками в Латвии и Белоруссии, в том числе укрепление дружбы молодежи России, Латвии и Белоруссии.

2. Приобщение к христианскому образу жизни, возрождение лучших традиций, духовности, культуры, нравственности на основе православной веры и любви к Отечеству.

3. Формирование чувства здорового патриотизма.¹⁸

5 августа - 10 августа 2015 года под руководством ГУП МЦМС, подведомственной организацией Департаменту внешнеэкономических и международных связей города Москвы, был проведен семинар «Молодежь России и Белоруссии за взаимопонимание и сотрудничество в XXI веке». Целями Семинара являлись:

- укрепление культурных, духовных, социально-экономических связей с соотечественниками в Белоруссии, в том числе укрепление дружбы молодежи России и Белоруссии;

- приобщение к христианскому образу жизни, возрождение традиций, духовности, культуры, нравственности на основе православной веры и любви к Отечеству;

- формирование чувства здорового патриотизма.

В ходе реализации мероприятий Семинара были отражены три задачи:

- Духовность. Традиции православия, православной веры, как исконно славянской, объединяющей миллионы граждан России, Беларуси и других славянских народов. Значение православной веры для общества.

- Патриотизм. «Историческая память» как основной фундамент самосознания и патриотизма молодого поколения, как необходимость для дальнейшего развития.

- Единство. Родовое, культурное, духовное и геополитическое единство русского народа.¹⁹

Что касается перспектив в сфере культуры Союзного государства, то всего в 2019 г. планируется финансирование 23 мероприятий, 13 программ, 3 проектов, многие из которых имеют социальную направленность.²⁰ Одним из самых масштабных проектов в 2019 г. будет фестиваль-эстафета городов-побратимов «Днепровские звезды» в г. Орша, срок проведения которого запланирован на июнь. В фестивале будут участвовать 400 человек из двух стран. На проведение мероприятия из бюджета Союзного государства выделено 3,5 млн российских рублей. Фестиваль «Днепровские звезды» призван объединить творческую молодежь Смоленска и Орши, между которыми давно установлены тесные партнерские отношения по различным направлениям сотрудничества.²¹

Таким образом, характер российско-белорусского взаимодействия в рамках

¹⁹ Московский центр международного сотрудничества [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.mcms.ru/news/828.html?sphrase_id=1894 (Дата обращения: 25.03.2019)

²⁰ Газета «Союз. Беларусь-Россия» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/01/soiuznoe-gosudarstvo-v-2019-godu-profinansiruet-13-programm-i-3-proekta.html> (Дата обращения: 25.03.2019)

²¹ Информационное агентство БЕЛТА [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.belta.by/special/society/view/festival-dneprovskie-zvezdy-budet-finansirovatsja-iz-sojuznogo-bjudzheta-292043-2018/> (Дата обращения: 25.03.2019)

¹⁸ Московский центр международного сотрудничества [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.mcms.ru/news/515.html?sphrase_id=1893 (Дата обращения: 25.03.2019)

Союзного государства в сфере культуры свидетельствует о том, что общее культурное пространство функционирует, а значит, продолжается не только развитие этнической, языковой и культурной самобытности белорусского и российского народов, но и их дальнейшее сближение.

Подводя итоги по третьей главе можно сделать следующие выводы.

Россия является основным торгово-экономическим партнером для Беларуси. Доля РФ в товарообороте РБ со всеми странами мира составляет около 50%.

Ключевое значение для экономической интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства имеет научно-техническая и производственная кооперация в высокотехнологичных отраслях.

Масштабным проектом Союзного государства, затрагивающим экономическую сферу российско-белорусского сотрудничества в особенности, является Форум регионов Беларуси и России. За все время существования Форума всего было заключено соглашений и коммерческих контрактов на сумму около 930 млн долл.

В рамках Союзного государства военная отрасль представляет собой одну из важнейших составляющих сотрудничества России и Белоруссии. Консолидированное взаимодействие Минска и Москвы в большей степени направлено на укрепление обороноспособности армий Союзного государства. Особая роль в решении актуальных вопросов в военной сфере Союзного государства отводится военной Коллегии министерств обороны Беларуси и России.

Затрагивая культурное сотрудничество, можно в целом отметить, что политика Союзного государства в сфере культуры ориентирована, прежде всего, на развитие творческой активности и культурного взаимодействия белорусского, и русского народов, а также на сохранение единых исторических ценностей. Сотрудничество осуществляется на межгосударственном и межрегиональном уровне. Основными принципами в реализации культурного сотрудничества России и Белоруссии являются взаимообогащение национальных культур и содействие их развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баринов В.А., Баринова К.В.* Первая мировая война: уроки истории для российской нации // Национальные приоритеты России. 2014. № 2 (12). С. 39
- Внешняя политика стран СНГ* // Под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылева. М., 2019.
- Виноградова К.В.* Становление и развитие Союза России и Белоруссии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2010. №2. С. 52-58.
- Гаврилина Н.Е., Давитьян А.Ю.* Общность культур как основа Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2 (57). С. 10.
- Курылев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего содружества независимых государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
- Лазоркина О.И.* Белорусско-российское культурное сотрудничество: к вопросу об историографии проблемы // Постсоветские исследования. 2018. № 4. С. 346.
- Лазоркина О.И.* Гуманитарное измерение Союзного государства России и Беларуси // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 550-555.
- Могилевцев В.А.* Отношения республики Беларусь с европейскими странами в гуманитарной и культурной сферах // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 4. С. 405-411.
- Мысова Т.Ф.* Политические, экономические и духовные особенности формирования Союзного государства России и Беларуси // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 4. С. 374-381.
- Петрович-Белкин О.К., Абдурашитова Э.А., Арас С., Мустафин Д.* Союзное государство России и Беларуси и ЕС: опыт углубления интеграции и ключевые проблемы взаимодействия // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 4. С. 368-374.

Сведения об авторе: Мануилова Полина Валерьевна – магистр в области международных отношений, кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: manuilova.polina95@mail.ru).

REFERENCES

Barinov V.A., Barinova K.V. Pervaya mirovaya vojna: uroki istorii dlya rossijskoj nacii // Nacional'nye priority Rossii. 2014. № 2 (12). S. 39

Vinogradova K.V. Stanovlenie i razvitie Soyuza Rossii i Belorussii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. №2. С. 52-58.

Vneshnyaya politika stran SNG // Pod red. D.A. Degtereva, K.P. Kuryleva. M., 2019.

Gavrilina N.E., Davit'yan A.Yu. Obshchnost' kul'tur kak osnova Soyuznogo gosudarstva Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2015. № 2 (57). S. 10.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Faktor kul'tury v modernizacii i prognozirovanii budushchego sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-72.

Lazorkina O.I. Belorussko-rossijskoe kul'turnoe sotrudnichestvo: k voprosu ob istoriografii problemy // Postsovetskie issledovaniya. 2018. № 4. S. 346.

Lazorkina O.I. Gumanitarnoe izmerenie Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi // Postsovetskie issledovaniya. 2018. Т. 1. № 6. S. 550-555.

Mogilevcev V.A. Otnosheniya respubliki Belarus' s evropejskimi stranami v gumanitarnoj i kul'turnoj sferah // Postsovetskie issledovaniya. 2018. Т. 1. № 4. S. 405-411.

Mysova T.F. Politicheskie, ekonomicheskie i duhovnye osobennosti formirovaniya Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi // Postsovetskie issledovaniya. 2018. Т. 1. № 4. S. 374-381.

Petrovich-Belkin O.K., Abdurashitova E.A., Aras S., Mustafin D. Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belarusi i ES: opyt uglubleniya integracii i klyuchevye problemy vzaimodejstviya // Postsovetskie issledovaniya. 2018. Т. 1. № 4. S. 368-374.

About the author: Manuilova Polina Valeryevna - Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: manuilova.polina95@mail.ru).

Торгово-экономические отношения между Украиной и Грузией в период президентства М. Саакашвили (2003-2012 гг.)

Е.И. Зябкина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. История двусторонних отношений между Украиной и Грузией берет свое начало в декабре 1991 г., практически сразу после подписания Беловежских соглашений. Стоит отметить, что в официальных комментариях грузинской стороны сотрудничество с Украиной характеризуется в качестве «стратегического». Говоря, в частности, об экономическом компоненте сотрудничества этих двух стран, отметим, что, начиная с 2000-х гг. и вплоть до событий 2014 г. товарооборот между странами приобрел устойчивую тенденцию к росту. Некоторый спад наметился в период международного экономического кризиса в 2008-2009 гг., однако, уже к концу 2011 г. обе страны вышли на докризисный уровень в 1 млрд. долл. товарооборота. В отраслевом плане инвестиции Украины в экономику Грузии традиционно носили следующий характер: основном это металлургия и сельское хозяйство. Также теоретически возможны перспективы для развития отношений в аграрном и энергетическом секторах. С точки зрения инвестиций в Грузию украинский бизнес больше всего развивал, транспортное направление, инфраструктурные проекты. В свою очередь, основными экспортными статьями Грузии на Украину являются: вино, минеральная вода, щебень и автомобили вторичного рынка.

При подготовке исследования автором применялась следующая методология: метод экономического анализа, метод сравнения и историко-аналитический метод.

Ключевые слова: Украина, Грузия, сотрудничество, экономика, экспорт, финансы.

Trade and Economic Relations Between the Ukraine and Georgia in the Period of M. Saakashvili Presidency (2003-2012)

E.I. Zyabkina

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The history of bilateral relations between Ukraine and Georgia dates back to December 1991, almost immediately after the signing of the Bialowieza Agreements. It should be noted that in the official comments of the Georgian side, cooperation with Ukraine is described as “strategic”. Speaking in particular about the economic component of cooperation between the two countries, we note that, starting from the 2000s and up to the events of 2014, trade between the two countries has acquired a steady upward trend. Some recession was outlined during the period of the international economic crisis in 2008–2009, however, by the end of 2011 both countries reached the pre-crisis level of 1 billion US dollars of goods turnover. From a sectoral perspective, Ukraine’s investments in the Georgian economy have traditionally been of the following nature: mainly metallurgy and agriculture. Also theoretically possible are the prospects for the development of relations in the agricultural and energy sectors. From the point of view of investments in Georgia, Ukrainian business most developed, transport direction, infrastructure projects. In turn, the main export articles of Georgia to Ukraine are: wine, mineral water, crushed stone and cars of the secondary market.

Working on the study, the author applied the following methodology: the method of economic analysis, the comparison method and the historical-analytical method.

Keywords: Ukraine, Georgia, cooperation, economy, export, finance.

Характер и особенности украинско-грузинских отношений в сфере торговли

Для того, чтобы проанализировать торгово-экономические отношения между

Украиной и Грузией автором работы было принято решение использовать данные «Атласа экономической комплексности»

(The Atlas of Economic Complexity)¹, разработанные Центром международного развития Гарвардского университета в 2011 г.

Данные, представленные в атласе, являются результатом пятилетних исследований ведущих экономистов мира (Рикардо Хаусманн и Цезаря Хидальго). Основная идея данного ресурса заключается в том, чтобы собрать экономические данные, а также различные знания о странах и производстве товаров, чтобы проанализировать степень богатства страны и как много производительных знаний имеет та или иная страна. Иными словами, общая сумма знаний, которые внедряются в экономику страны, – и есть «экономическая комплексность», которая измеряется согласно индексу экономической сложности (ЕСІ).

Данный атлас позволяет визуализировать экономическую комплексность стран, поэтому для дальнейшего анализа торгово-экономических отношений между странами автором за основу будут взяты торговые направления обеих стран, структура экспорта и импорта, а также товарная структура непосредственно между Украиной и Грузией за указанный период (2003-2012 гг.). С учетом представленных данных будут построены соответствующие сравнительные таблицы.

Таблица 1.
ТОП-5 направлений украинского экспорта

№	2003 год	2012 год
1	Российская Федерация – 17,72%	Российская Федерация – 23,69%
2	Германия – 5,76%	Турция – 5,27%
3	Италия – 5,35%	Египет – 4,39%
4	Турция – 5,12%	Китай – 3,83%
5	Китай – 4,48%	Италия – 3,65%

¹ Атлас экономической комплексности <http://atlas.cid.harvard.edu>

Таблица 2.
ТОП-5 направлений украинского импорта

№	2003 год	2012 год
1	Российская Федерация – 31,58%	Российская Федерация – 30,55%
2	Германия – 11,59%	Германия – 8,52%
3	Туркменистан – 6,85%	Китай – 8,22%
4	Польша – 6,05%	Республика Беларусь – 5,88%
5	Италия – 3,87%	Польша – 5,88%

За период с 2003 по 2012 гг. важнейшим партнером в торгово-экономическом отношении была и остается Россия. Доля украинского экспорта в нее с годами только увеличивается, а вот доля импорта за все эти годы уменьшилась примерно на 1%, что обусловлено желанием Украины диверсифицировать поставки товаров, а также дистанцироваться от России, тем самым усилить свою независимость от нее.

Тем не менее, именно благодаря экономическим связям Украины с Россией, ей удастся удерживать многие свои предприятия от окончательного банкротства, а также поддерживать свою экономику и финансовый сектор в целом за счет крупных инвестиций со стороны России несмотря на кризисные условия.

Вторым интересным направлением на обеих таблицах является Китай, который пробивается в главные стратегические партнеры Украины. Особенно это заметно на примере украинского импорта, где Китай занимает третье место. Однако уровень инвестиций со стороны КНР относительно небольшой, всего 1,4 млн. долл.². Низкий уровень иностранных инвестиций со стороны Китая – это сигнал того, что Китай не рассматривал Украину как надежного инвестиционного партнера.

Проанализировав данные в таблицах 1 и 2, необходимо отметить, что основные торговые направления Украины с годами претерпели некоторые изменения, которые во многом связаны со вступлением Украины в ряды ВТО в мае 2008 г. Для Украины

² Официальные данные по внешней торговле Украины (Укрстат) // URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>

это стало знаковым событием, которое она ждала практически 15 лет.

Вполне естественно говорить о том, что членство в ВТО для Украины рассматривалось как перспективное и довольно выгодное решение, тем не менее, оно имеет ряд как положительных, так и отрицательных сторон, которые обусловили изменения направлений ее торговли.

Не стоит также забывать о мировом финансовом кризисе 2009 г., который сильно повлиял на экономики всех стран в мире, в том числе на украинский импорт, который очевидно, уменьшился по сравнению с предыдущими годами.

Помимо кризиса стоит упомянуть о девальвации национальной валюты, которая серьезно подорвала покупательскую способность населения Украины, а также о существенном оттоке инвестиций в кризисный период.

Таблица 3.
ТОП-5 направлений грузинского экспорта

№	2003 год	2012 год
1	Турция – 26,92%	Азербайджан – 19,56%
2	Греция – 10,62%	Армения – 7,98%
3	Российская Федерация – 8,26%	Германия – 7,22%
4	США – 5,61%	США – 7,07%
5	Туркменистан – 5,4%	Болгария – 6,58%

Таблица 4.
ТОП-5 направлений грузинского импорта

№	2003 год	2012 год
1	Российская Федерация – 10,68%	Турция – 13,94%
2	Турция – 10,6%	Китай – 7,36%
3	США – 8,99%	Российская Федерация – 7,34%
4	Украина – 7%	Украина – 5,88%
5	Азербайджан – 6,97%	США – 5,80%

Согласно данным в таблице 3, можно сделать вывод о том, что экспортные направления Грузии за 9 лет сильно изменились, но неизменным торговым партнером остались только США, причиной чему является прозападная ориентация внешнеполитического курса страны, что непо-

средственно отразилось на торговой составляющей. Также по данным таблицы заметно увеличение торгового оборота со странами-членами Евросоюза, которые считаются более устойчивым рынком с большей покупательской способностью, а желание диверсифицировать свою торговлю объясняется тем, что Грузия лишилась серьезного и одного из основных рынков сбыта – России, из-за несогласия грузинской стороны по вопросу вступления РФ в ряды стран-членов ВТО³. Тем не менее, итогом 2011 г. стало снятие вето на вступление РФ в ВТО и подписание Россией и Грузией двустороннего соглашения ВТО, по условиям которого снимаются последние препятствия для вступления России в организацию⁴⁵, но к началу 2012 г. данное событие практически не изменило сеть направлений экспорта Грузии.

Своеобразный «геополитический треугольник», участниками которого являются Грузия, Турция и Азербайджан, немного разряжается к 2012 г. Основным и ключевым партнером для Грузии становится Азербайджан. В следствие роста уровня потребления энергии в Грузии, возникает необходимость приобретения соответствующей продукции у зарубежных партнеров. На энергетическом рынке Грузия является страной-транзитером, иными словами, не имея своих собственных энерго-ресурсов, ей приходится осуществлять закупку «со стороны» или же получать прибыль за счет транзита через свою территорию. Таким образом, Азербайджан стал для Грузии «номером один» после анонсирования 17 ноября 2011 г. нового проекта

³ Россия, Грузия и ВТО - переговоры без перспективы? // Газета Sputnik. 15.03.2011. URL: <https://sputnik-georgia.ru/actual/20110315/213788896.htm> (Дата обращения: 01.12.2018).

⁴ Ольга Танас, Ольга Алексеева, Рустем Фаляхов, Екатерина Геращенко. Грузия пропустила Россию в ВТО // Газета.ru. 09.11.2011. URL: <https://www.gazeta.ru/financial/2011/11/09/3827810.shtml> (Дата обращения: 01.12.2018).

⁵ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16 ноября 2011 года № WT/ACC/ RUS/70, WT/MIN(11)/2. // Минпромторг России. 16.11.2011. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/#1911> (Дата обращения: 01.12.2018).

Трансанатолийского газопровода (TANAP), основной идеей которого являлось прокладывание газопровода через территорию Грузии и Турции к границе Греции, что представляло собой потенциальное продолжение Трансадриатического газопровода (TAP).

Второй важнейший партнер в списке – Армения. Все свои основные объемы нефтепродуктов и газа Армения получает через Грузию, за что последняя получает прибыль в размере 12% от транзита⁶.

На основании анализа данных таблицы 2, можно отметить, что ситуация с грузинским импортом не так сильно изменилась в отличие от экспортной составляющей.

За несколько лет Турции стала лидером на грузинском рынке и это лидерство сохраняется до сих пор. По личным наблюдениям, даже по состоянию на 2019 год особенно заметно, что на бытовом уровне у многих жителей турецкая продукция вызывает раздражение, так как ранее многие товары традиционно ввозились из России и были более высокого качества. Во время поездки многие местные жители не раз затрагивали тему некачественной продукции со стороны Турции, в частности это касается темы пищевой продукции, которую приходится закупать у Турции в зимнее время.

Следом за Турцией при значительном объеме инвестиций во вторые по величине партнеры республики вышел Китай. Масштабные инвестиции, строительные проекты, начиная от ГЭС и заканчивая железнодорожными тоннелями сказались на торгово-экономических отношениях обеих стран.

Особый интерес в таблице 4 представляет четвертое место, которое неизменно занимает Украина, что является подтверждением постоянного контакта стран в торгово-экономических взаимоотношениях, поэтому далее целесообразно проанализировать торговые потоки непосредственно между Грузией и Украиной.

Для оценки торгово-экономического потенциала между странами были построены графики, затрагивающие показатели экспорта и импорта Украины в Грузию за период с 2003-2012 гг.

Проанализировав данные на рисунках 9 и 10, получились интересные результаты, согласно которым можно выделить несколько так называемых локальных минимумов. На рисунке 9 выделяются два локальных минимума – 2009 и 2012 гг. На рисунке 10 также присутствуют два локальных минимума – 2004 и 2009 гг.

Рассмотрим первый локальный минимум, который стоит на отметке 2004 года. Импорт Украины серьезно уменьшился в связи с событиями «оранжевой революции», происходившими в стране. Данные события сильно отразились на уровне торговли Украины в целом и уровне торговли с Грузией в частности. Внутренняя нестабильность Украины стала причиной выжидательной политики со стороны грузинских экспортеров.

Второй локальный минимум, затронувший как экспортную, так и импортную структуру Украины и Грузии – 2009 г. Экономическая рецессия в 2009 г. также во многом была связана с глобальным экономическим кризисом, который серьезно подорвал экономики многих стран, в том числе Украины и Грузии. Однако несмотря на сложность финансовой ситуации, правительства обеих стран предприняли меры для стабилизации экономической составляющей, что заметно по поступательным движениям линий вверх на обоих рисунках.

Второй немаловажной причиной локального минимума в 2009 г. стали события грузино-осетинского конфликта, который сильно отразился на экономической составляющей Грузии.

Третий локальный минимум, отмеченный на рисунке 9, пришелся на 2012 год. В целом темпы снижения объемов украинского экспорта носили более динамичный характер нежели темпы замедления импорта, который в большей степени поддерживается за счет поставок из других стран. Снижение экспортных

⁶ «Грузия захотела получать больше российского газа за транзит в Армению» // Деловая газета «Взгляд». 20.01.2016ю URL: <http://vz.ru/news/2016/1/20/789517.html> (Дата обращения: 01.12.2018).

доходов Украины в данный период объясняется сознательным отказом Украины от торговли со странами СНГ вкупе с нарастанием противоречий между Россией и Западом по вопросу ассоциации Украины с ЕС.

Далее автором будет проанализирована товарная структура экспорта и импорта непосредственно между Украиной и Грузией.

Таблица 5.
ТОП-5 статей украинского экспорта в Грузию

№	2003 год	2012 год
1	С/х продукция – 55,63%	С/х продукция – 44,76%
2	Металлургия – 23,2%	Металлургия – 21,87%
3	Химическая промышленность – 5,95%	Химическая промышленность – 8,68%
4	Топливная промышленность – 4,49%	Топливная промышленность – 8,14%
5	Информационные технологии – 2,90%	Информационные технологии – 5,21%

Таблица 6.
ТОП-5 статей украинского импорта из Грузии (на основании рис. 13, 14)

№	2003 год	2012 год
1	С/х продукция – 82,14%	С/х продукция – 60,04%
2	Металлургия – 13,56%	Автомобилестроение – 17,68%
3	Химическая промышленность – 1,5%	Металлургия – 16,45%
4	Автомобилестроение – 0,91%	Другое – 2,35%
5	Машиностроение – 0,79%	Топливная промышленность – 1,66%

На протяжении 9 лет неизменной статьей экспорта и импорта между Украиной и Грузией является сельскохозяйственная продукция, показатели которой к 2012 г. стали заметно уменьшаться. По поставкам статей продукции из Украины в Грузию, в целом, без изменений, однако показатели продукции химической, топливной и

электронной промышленности увеличились вдвое, что объясняется резким обвалом промышленного экспорта и внешней торговли в целом. В плане экспорта 2012 г. для Украины стал рекордным по многим показателям.

Таким образом, несмотря на изменения во взаимоотношениях стран на внешнеторговой арене, в целом динамика торгово-экономических отношений между Украиной и Грузией в данный период остается преимущественно положительной. Товарооборот между странами практически достиг отметки в 900 млн. долл., что является доказательством того, что страны восстанавливают показатели докризисных объемов торгового оборота, а также уверенно развивают взаимоотношения между собой.

Необходимо отметить, что после длительного перерыва в 6 лет была восстановлена работа Совместной двусторонней межправительственной комиссии по вопросам экономического сотрудничества, в рамках которой проводились различные переговоры, встречи, а также обсуждения ряда вопросов, связанных в частности с энергетикой и транспортом. По итогам данных встреч страны определили основные приоритеты и направления сотрудничества в экономической сфере, где есть хорошая возможность выйти на новый более качественный уровень сотрудничества, так как Украина и Грузия остаются друг для друга главными и прогрессирующими внешнеторговыми партнерами до кризисных событий 2014 г.

Украина и Грузия как участники международных транспортных коридоров.

Вопрос оптимизации транзита грузов – одна из важнейших проблем, с которой сталкиваются все страны, и Украина и Грузия не являются исключениями. Весомое влияние транспортной составляющей обусловлено тем, что она обеспечивает не только серьезный экономический рост и оборот капитала, но и является в своем роде гарантией

национальной безопасности самого государства.

Согласно мировой практике, для решения данной проблемы страны при помощи механизма консолидации создают и развивают международные транспортные коридоры (МТК). С распадом Советского Союза Украина и Грузия стали играть далеко не последнюю роль по части организации транзита на европейском пространстве, поэтому привлечение Украины и Грузии к системе МТК должно способствовать подтягиванию их к международным стандартам.

Что касается Украины, то развитие ее транзитных возможностей берет начало еще в 1994 г. В 1996 г. на Украине было принято постановление «О первоочередных мерах относительно создания национальной сети международных транспортных коридоров». Чтобы определить направления данных коридоров за основу был взят перечень, подготовленный на II Общевропейской транспортной конференции, где было озвучено 9 транспортных коридоров, 4 из которых проходили по территории Украины. Эти так называемые 4 «критских коридора» включают следующие направления:

1. Панъевропейский коридор 3: Берлин – Вроцлав – Львов – Киев;
2. Панъевропейский коридор 5: Триест – Будапешт – Братислава – Ужгород – Львов;
3. Панъевропейский коридор 7: Дунайский водный путь;
4. Панъевропейский коридор 9: Хельсинки – Киев – Одесса – Дымы.

Помимо перечня ТК, используемого ЕС, также учитывалась транспортная сеть, созданная в рамках Черноморского экономического сотрудничества, а именно Гданьск – Одесса (Балтийское море – Черное море).

Нельзя не отметить тот факт, что Украина в свое время подавала заявку на присоединение к МТК под названием «Север – Юг»⁷ – транспортный проект,

который создавался с целью обеспечить транспортной связью страны Балтии с Индией через Иран. Предполагалось, что Украина станет одним из направлений так называемой ветви I: Санкт-Петербург – Псков – Невель – Витебск – Гомель – Чернигов – Киев – Одесса – далее движение по Черному морю – Самсун. Однако Украина так и осталась страной, участие которой в данном проекте все еще под вопросом из-за подписания Соглашение об ассоциации Украины с ЕС.

Еще один проект, в котором Украине удалось принять участие, – это Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб). Данная магистраль создана для соединения Москвы с восточносибирскими и дальневосточными частями России, однако самым дальним ответвлением данной магистрали было направление поезда 53/54, курсировавшего из Харькова во Владивосток. Тем не менее, в 2010 г. направлением было сокращено до города Уфы, а в 2011 г. поезд был отменен в связи с нерентабельностью.

Сложные отношения Украины с Россией в энергетической сфере в начале XXI в. подталкивали Киев к поиску альтернативных путей получения газа. В этой связи украинская сторона предложила проект газопровода «Белый поток», который должен был пройти из Грузии к территории Украины по дну Чёрного моря. Ожидалось, что по будущему трубопроводу, идущему в обход российской территории, будет поставляться азербайджанский газ [Жильцов, Зонн 2010]. Кроме того, Киев и Тбилиси рассчитывали, что данный энергетический проект расширит сотрудничество двух стран и усилит координацию внешней политики двух стран. Несмотря на привлекательность для Украины и Грузии проекта газопровода, он так и не был реализован. Страны не смогли найти средства для его строительства, а также сказались отсутствие свободных объёмов азербайджанского газа, который мог бы поставляться на Украину.

Строительство украинского нефтепровода «Одесса-Броды» началось еще в 1996

⁷ Международный транспортный коридор «Север – Юг» // ОАО «РЖД». URL:

http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130 (Дата обращения: 01.12.2018).

году во время президентства Леонида Кучмы. Завершение строительства пришлось на 2001 год и создан был данный проект для того, чтобы можно было осуществлять транзит каспийской нефти в страны Европы в обход России. Целью проекта является диверсификация энергетической области страны и снижение уровня влияния России.

Тем не менее, нельзя сказать, что данный проект был перспективным и удачным для Украины, так как три года спустя данный нефтепровод просто-напросто простаивал и работы на нем, так и не начались. Не нашлось ни поставщиков, ни источники финансирования.

Помимо вышеперечисленных проектов Украина также совместно с другими странами предлагает использовать свою территорию, а также имеющуюся транспортную инфраструктуру для того, чтобы сформировать очередные МТК с целью соединить части континента: «Евроазиатского» (Одесса – Батуми – Тбилиси – Баку) и «Европа – Азия» (по направлению из Западной и Центральной Европы через Украину, Россию, Казахстан, Центральноазиатские страны в Китай).

Что касается Грузии, то ее месторасположение на стыке Европы и Азии, позволяют обеспечивать грузоперевозками такие страны, как Азербайджан, Армения, Афганистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. В связи с этим скоординированная транспортная политика в соответствии с общепринятыми международными стандартами улучшит внешнеполитический облик страны на международной арене, а также сыграет важную роль в экономической сфере независимой Грузии.

Железнодорожное сообщение в Грузии является неотъемлемой частью транспортного комплекса Грузии, в частности такого коридора как Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА, или «Новый шелковый путь»), у истоков которого она стояла еще в 1993 г. Стоит упомянуть о том, что со временем Украина также стала участником данного проекта, присоединившись к нему в 2000 г., при

этом рассчитывая, что ей удастся стать основным транзитным звеном в данном проекте.

Основным направлением деятельности данной программы является непосредственно развитие ТК из европейской части в азиатскую через территорию Черного и Каспийского морей, а также Кавказа. Согласно проекту, предполагается, что для транспортного сообщения будет действовать единый маршрут, что в свою очередь поспособствует интеграции между странами-членами ЕС и странами-партнерами по данной программе. Данный проект является крайне важным и очень перспективным для Украины и Грузии с точки зрения экономического благополучия стран.

Однако ЕС в рамках проектов ТРАСЕКА и INOGATE (международное сотрудничество в сфере энергетики между ЕС, Причерноморскими и Прикаспийскими государствами и соседними странами. Более того, данная программа реализовывалась при поддержке секретариата, который находился непосредственно в Киеве, а региональный офис данной организации в Тбилиси) отказался создавать транспортную инфраструктуру на территории Украины.

Тем не менее, Грузия также является участником железнодорожного коридора Баку – Тбилиси – Карс⁸, который в свою очередь является проектом глобального уровня. Инициаторами данного проекта являются Азербайджан, Грузия и Турция соответственно, именно за счет этой программы процесс евразийской интеграции станет более интенсивным, чем прежде. К тому же ТК Баку – Тбилиси – Карс – это, прежде всего, гарантия развития международных отношений в данном регионе, в частности Кавказского региона.

В 2013 г. Грузия стала участником Транскаспийского международного транспортного маршрута, который проходит через Китай, Казахстан, Каспийское море,

⁸ Транспортные коридоры Грузии // Loglink.ru. 14.04.2014. URL: <https://www.loglink.ru/massmedia/analytics/record/?id=1537> (Дата обращения: 01.12.2018)

Азербайджан, Грузию, Турцию, а также европейские страны. Более того, в рамках инициативы «Один пояс – один путь», Китай выразил свою готовность помочь Грузии развивать данный проект ТК.

Очередным проектом для Грузии, начало которому было положено в далеком 1998 г., стал Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. Непосредственно строительство трубопровода началось в 2002 г. в Баку. В 2005 г. открылся грузинский участок нефтепровода. Данный проект с геополитической точки зрения позволил странам создать альтернативный путь транспортировки газа в обход России, а в последствии и Казахстана. Это был первый нефтепровод на территории Содружества Независимых Государств, который был построен без участия России. Ввод в эксплуатацию данного нефтепровода создал возможность для стран-участников активнее осваивать ресурсы каспийского бассейна.

Украина и Грузия являются активными участниками различных глобализационных и интеграционных объединений, соответственно необходимость транспортных связей с другими странами обусловлена тем, что это один из важнейших комплексов страны в социально-экономическом плане. Именно транспортные связи имеют возможность удовлетворить потребности экономики страны.

Тем не менее, транспортные коридоры как на Украине, так и в Грузии имеют не только положительные, но и отрицательные особенности. С одной стороны, подобная деятельность способствует усилению интеграционных процессов, увеличивает национальный доход, а также укрепляет международное экономическое сотрудничество. За счет успешной реализации проектов страны могут рассчитывать на совершенствование организационной и правовой базы обеспечения процесса перевозок в соответствии с общепринятыми стандартами, а также на внедрение новых технологий в транспортной области.

Украина и Грузия имеют хорошо развитую инфраструктуру различных видов транспорта, но из раза в раз участники логистического процесса отмечают проблемы, связанные с привлечением внешних

инвестиций с целью реализации различных транспортных проектов, которые требуют серьезных капиталовложений. Также экономическая непродуманность проектов и различные противоречия, возникающие между странами, при создании тех или иных проектов могут ухудшить взаимоотношения стран, как следствие – усилить экономические проблемы

Таким образом, выгодное географическое расположение, высокий транзитный потенциал Украины и Грузии создают все условия для дальнейшего их развития как участников международных транспортных коридоров.

Украина и Грузия являются странами-транзитерами, соответственно несмотря на проблемы и многие неудачи в проектах неудачи во многих проектах Украина и Грузия стремятся взаимодействовать друг с другом, а также находить альтернативные пути развития. Обе страны пытаются максимально диверсифицировать свой импорт и экспорт товаров, в том числе энергоносителей, а также дистанцироваться от такого серьезного игрока на международной арене, как Российская Федерация.

Начиная с момента установления дипломатических отношений между Украиной и Грузией в 1992 г., партнерские и торговые отношения между странами активно развиваются. Наиболее важным в отношениях между странами представляется вопрос о перспективах украинско-грузинских отношений в торгово-экономической сфере.

На основании проведенного анализа товарной структуры, направлений экспорта и импорта Украины и Грузии, а также значения их как стран-транзитеров в третьей главе работы было установлено, что на постсоветском пространстве в экономическом смысле Украина и Грузия являются ключевыми партнерами друг для друга. Учитывая историческое прошлое, а также несмотря на сложности обеих стран во взаимоотношениях со своими ближайшими соседями, в частности Российской Федерацией, странам удалось настроить стабильные экономические взаимоотношения.

Несмотря на то, что на отношения двух стран влияют несколько разнонаправлен-

ных факторов, а именно: антироссийские настроения на Украине и в Грузии, что было уже особенно заметно после «оранжевой революции» на Украине и после конфликта 2008 г. в Грузии, культурная и историческая близость народов, а также, экономическая выгода от сотрудничества стран друг с другом, перед Украиной и Грузией стоит вопрос выстраивания эконо-

мических отношений на качественно новой, и, конечно же, взаимовыгодной основе, с учетом интересов обеих сторон. Для осуществления данных планов необходимо понимать долгосрочные геэкономические приоритеты Украины и Грузии, а значит учитывать тот факт, что роль западного фактора будет также сказываться на динамике их взаимоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Внешняя политика стран СНГ // Под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылева. М.: Аспект Пресс, 2019.

Долідзе В.М. Посткоммунистическая трансформация и циклы политического развития Грузии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 885-892.

Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. Москва. МГОУ. 2010. 198 с.

Кривицкий В.О. Грузия в геополитическом раскладе на Южном Кавказе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2013; 2. С. 76-82.

Крылов А.Б. Постсоветское пространство: проблемы развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018; 18(2). С. 247-258.

Курылев К.П., Мачавариани Г.Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе: 1991-2016 гг. Москва, URSS, 2019.

Курылев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / Москва, 2010. (2-е издание, переработанное и дополненное).

Курылев К.П., Семибратов Е.В., Шабловский В.С. Взаимодействие Украины со странами ГУАМ на примере голосования в генеральной ассамблее ООН // Дипломатическая служба. 2018. № 3. С. 25-34.

Мачавариани Г.Г. ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 112-118.

Сведения об авторе: Зябкина Екатерина Игоревна – магистр в области международных отношений, кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: kati_z@bk.ru).

REFERENCES

Vneshnyaya politika stran SNG // Pod red. D.A. Degtereva, K.P. Kuryleva. M.: Aspekt Press, 2019.

Dolidze V.M. Postkommunisticheskaya transformaciya i cikly politicheskogo razvitiya Gruzii // Postsovetские issledovaniya. 2019. T. 2. № 1. S. 885-892.

Zhil'cov S.S., Zonn I.S. Chernomorskiy region: novye ochertaniya. Moskva. MGOU. 2010. 198 s.

Krivickij V.O. Gruzija v geopoliticheskom rasklade na YUzhnom Kavkaze // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013; 2. S. 76-82.

Krylov A.B. Postsovetское prostranstvo: problemy razvitiya // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018; 18(2). S. 247-258.

Kurylev K.P., Machavariani G.G. Vneshnyaya politika Gruzii na YUzhnom Kavkaze: 1991-2016 gg. Moskva, URSS, 2019.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov i magistrov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / Moskva, 2010. (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe).

Kurylev K.P., Semibratov E.V., Shablovskij V.S. Vzaimodejstvie Ukrainy so stranami GUAM na primere golosovaniya v general'noj assamblee OON // Diplomaticheskaya sluzhba. 2018. № 3. S. 25-34.

Machavariani G.G. GUAM kak proekt al'ternativnoj integracii na postsovetskom prostranstve // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. №4. С. 112-118.

About the author: Zybalkina Ekaterina Igorevna – Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: kati_z@bk.ru).

COMPATRIOTS

Правовые основы отношений России и Казахстана в сфере поддержки соотечественников

Е.Р. Морозова

Московский городской университет управления Правительства Москвы,
Москва, Россия

Аннотация. Двусторонние взаимоотношения России и Казахстана весьма обширны и разнообразны. Сегодня перед дружественными государствами стоят общие задачи – диверсификация экономики, внедрение инновационных технологий, привлечение иностранных инвестиций, эффективное использование географического положения, а также построение сильного интеграционного объединения. За период времени, прошедший с момента обретения Казахстаном независимости в декабре 1991 г. создана прочная нормативно-правовая база, охватывающая практически все области сотрудничества двух государств. Среди них необходимо выделить такие основополагающие документы, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (25 мая 1992 г.), Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (6 июля 1998 г.), Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI в. (11 ноября 2013 г.). Заключено порядка 300 меморандумов и соглашений между двумя странами. Успешно реализован План совместных действий на 2016-2018 гг., эффективно воплощается в жизнь Программа долгосрочного экономического сотрудничества до 2020 года. Казахстан за годы независимости сформировался как государство с «мягкой формой этнократии». В отличие от прибалтийских стран, в Казахстане шло медленное, постепенное выравнивание позиций русского и казахского языков в противовес мгновенному «выдавливанию» русского из публично-правовой сферы стран Балтии. Русским гражданам гарантированы равные права, но в то же время предписывается обязанность в знании государственного языка. В то же время, знание казахского языка является необходимым условием для доступа к управлению государством. Стоит отметить, что в течение последних 10 лет в России реализуется программа содействия переселению в РФ российских соотечественников (интенсифицированная после событий 2014 г. на Украине). Для Казахстана помимо различных экономических и имиджевых потерь, в возможном массовом исходе русских, существует гипотетическая угроза внутривнутриполитической стабильности в стране. Русское население в данном случае выступает как некая «подушка безопасности», обеспечивающая союзные отношения с Россией, а также гарантирующая 30% электоральную поддержку существующей политической власти в стране. В статье рассмотрены основные правовые аспекты регулирования фактически межнациональных отношений между Казахстаном и Россией в XXI в. и проанализировано состояние российско-казахстанских отношений в целом, через призму политики в отношении соотечественников. Рабочая методология исследования: статистический метод и метод политанализа.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, соотечественники, поддержка, сотрудничество

Legal Basis Russian-Kazakh Relations in the Field of Compatriots Support

E.R. Morozova

Moscow Metropolitan Governance University, Moscow, Russia

Abstract. Bilateral relations between Russia and Kazakhstan are very extensive and diverse. Today, friendly states have common tasks - diversification of the economy, introduction of innovative technologies, attracting foreign investment, efficient use of geographical location, as well as building a strong integration association. Over the period since Kazakhstan gained independence in December 1991, a solid regulatory framework has been created covering almost all areas of cooperation between the two states. Among them, it is necessary to highlight such fundamental documents as the Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance (May 25, 1992), the Declaration on

Eternal Friendship and Alliance Oriented in the 21st Century (July 6, 1998), and the Treaty on Good Neighborhood and Alliance in the 21st Century (November 11, 2013). About 300 memoranda and agreements between the two countries have been concluded. The Joint Action Plan for 2016 - 2018 has been successfully implemented; the Long-term Economic Cooperation Program until 2020 is being effectively implemented. Kazakhstan over the years of independence has emerged as a state with a "soft form of ethnocracy." Unlike the Baltic countries, in Kazakhstan there was a slow, gradual alignment of the positions of the Russian and Kazakh languages as opposed to the instant "squeezing" of Russian from the public sphere of the Baltic countries. Equal rights are guaranteed to Russian citizens, but at the same time, an obligation to know the state language is prescribed. At the same time, knowledge of the Kazakh language is a prerequisite for access to government. It is worth noting that over the past 10 years, Russia has implemented a program to facilitate the resettlement of Russian compatriots in the Russian Federation (intensified after the events of 2014 in Ukraine). For Kazakhstan, in addition to various economic and image losses, in the possible mass exodus of Russians, there is a hypothetical threat to internal political stability in the country. In this case, the Russian population acts as a kind of "airbag" that ensures allied relations with Russia, as well as guaranteeing 30% of the electoral support of the existing political power in the country. The article considers the main legal aspects of regulation of interethnic relations between Kazakhstan and Russia in the XXI century. and analyzed the state of Russian-Kazakh relations as a whole, through the prism of a policy towards compatriots. Working research methodology: statistical method and method of political analysis.

Keywords: Russia, Kazakhstan, compatriots, support, cooperation.

Категория «соотечественник» отсутствует в нормативных правовых актах как на международном, так и на региональном уровнях. И далеко не в каждом государстве она отражена в национальном законодательстве. Поэтому правовое регулирование процессов, связанных с поддержкой соотечественников, в основном опирается на документы, касающиеся защиты прав и основных свобод человека и национальных меньшинств. Т.е. на мировой арене под поддержкой соотечественников подразумевается защита права национальных меньшинств и своих собственных граждан, проживающих на территории другой страны¹.

После развала СССР Россия длительное время занималась становлением собственной государственности, поэтому сначала фактически не интересовалась положением российских соотечественников, в том числе и на постсоветском пространстве. Но впоследствии стало очевидно, что

игнорировать данное направление никак нельзя в силу геополитических условий. В связи с этим государство начинает предпринимать ряд шагов, касающихся положения представителей российской диаспоры в соседних странах. Прежде всего, разрабатывается правовая база, которая защищает их права и интересы.

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере поддержки соотечественников за рубежом реализуется на четырех уровнях:

- 1) международном;
- 2) региональном;
- 3) двустороннем;
- 4) на уровне субъектов.

Международно-правовая база в данной области, важнейшую роль в разработке которой сыграли международные организации и институты, оформилась по большей части во второй половине XX в. [Шакиров 2016: 105]. Основной площадкой по созданию правовых механизмов помощи данной категории лиц выступала ООН, членами которой являются и Россия, и Казахстан.

В 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека², после изучения

¹ Иванов В.П., Владимир М.М. Защита прав соотечественников – стратегическая составляющая внешней политики России [Электронный ресурс]. / Родная Ладога. – 11 июня 2018. – Режим доступа: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/1460-zashchita-prav-sootchestvennikov-strategicheskaya-sostavlyayushchaya-vneshnej-politiki-rossii> (дата обращения: 02.03.2019)

² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // СПС

текста которой, становится очевидно, что какое-либо упоминание о проблеме меньшинств в ней напрочь отсутствует. Объясняется это тем, что в случае нарушения прав представителей данной категории лиц, акторы международных отношений могли бы использовать подобные моменты для дестабилизации политической обстановки [Международный опыт 2002: 151], а также элементарным отсутствием разработанной правовой базы во многих странах-членах ООН.

Однако именно она стала отправной точкой [Международный опыт 2002: 149] для последующего принятия ряда международных договоров, регулирующих сферу защиты прав человека и национальных меньшинств. Например, к таковым следует отнести Международную Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965)³, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)⁴, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966)⁵ и др. Так, ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. гласит о том, что государство не может отказать лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в реализации культурных

прав человека, права на свободу вероисповедания, права использовать родной язык⁶.

Стоит отметить, что реализация внешнеполитического курса государства в сфере поддержки соотечественников за рубежом осуществляется также и согласно положениям, отраженных в Венской конвенции от 18 апреля 1961 г. «О дипломатических сношениях»⁷ (ст.3) и Венской конвенции от 24 апреля 1963 г. «О консульских сношениях»⁸ (ст.5). Согласно им, дипломатические и консульские представительства наделены функцией оказывать защиту собственным гражданам, проживающим на территории иностранного государства.

Как мы видим, данные документы касаются лишь лиц, имеющих гражданство РФ, а вот касательно иных, кто тоже попадает под категорию «соотечественник», не говорится ни слова. В связи с этим, представляется важным в дальнейшем внести поправки в Консульскую Конвенцию между Россией и Казахстаном⁹, разумеется, принимая во внимание интересы обеих стран и их законодательство.

Кроме принятых в рамках ООН вышеупомянутых международных документов, было также подписано множество деклараций, принципов, кодексов поведения и т.д. [Горяинова 2012: 38], которые, несмотря на то, что не носят обязательный характер, тем не менее, оказывают воздей-

«КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 13.02.2019)

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]: принята резолюцией 2106 (XX) Генер. Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 года // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540327/> (дата обращения: 13.02.2019)

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540295/> (дата обращения: 13.02.2019)

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540291/> (дата обращения: 13.02.2019)

⁶ Иванов В.П., Владимир М.М. Защита прав соотечественников – стратегическая составляющая внешней политики России [Электронный ресурс]. / Родная Ладога. – 11 июня 2018. – Режим доступа: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/1460-zashchita-prav-sootchestvennikov-strategicheskaya-sostavlyayushchaya-vneshnej-politiki-rossii> (дата обращения: 02.03.2019)

⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года // Ведомости ВС СССР. – 1964. – №18. – Ст. 221

⁸ Венская Конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLV. – М., 1991. – С.124-147

⁹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 марта 1994 года [Электронный ресурс] // Консульский информационный портал КД МИД РФ. – Режим доступа: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=%D0%A1onsular_convention_RF_Kazakhstan_28.03.1994.aspx (дата обращения: 13.02.2019)

ствие на общественное мнение и способствуют формированию национальной политики той или иной страны в сфере поддержки соотечественников за рубежом. В частности, можно назвать такие акты, как Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981)¹⁰, Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985)¹¹, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992)¹² и др.

Помимо ООН, делами по защите прав человека и представителей национальных меньшинств в мире также занимается и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). По факту Россия и Казахстан являются ее участниками с момента подписания в 1975 г. Хельсинского Заключительного акта, когда они еще находились в составе одной страны (СССР был одним из разработчиков и основателей СБСЕ). Но вследствие развала СССР и образования новых суверенных государств на политической карте мира, официальное вступление в Организацию обоих акторов МО произошло в 1992 г.

Текст Заключительного акта содержит положения, гласящие о том, что государ-

ства-участники должны уважать права представителей национальных меньшинств, обеспечивать их защиту (глава 1 п. VII)¹³. Соответственно этим положениям подчинены и проблемы поддержки соотечественников за рубежом.

Важнейшим результатом деятельности Организации является принятие Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ в 1990 году¹⁴. Документ 1990 г. выступает основным инструментом по регулированию стандартов ОБСЕ касательно прав национальных меньшинств [Медяник 2011: 204]. Например, в параграфе 32 перечислен перечень прав, к числу которых отнесены право на использование родного языка (32.1), право на создание различных организаций (32.2.), право на свободу вероисповедания (32.3) и др. В параграфе же 33 отражено обязательство сторон обеспечивать защиту этнической, религиозной, языковой и культурной идентичности национальных меньшинств в стране пребывания.

Таким образом, мы видим, что еще в XX веке на мировой арене был выработан ряд ключевых документов, направленных на защиту прав человека и национальных меньшинств, к числу которых соответственно относятся и соотечественники. Именно на основании этих актов в дальнейшем разрабатываются и уточняются основные положения и механизмы, касающиеся защиты данной категории лиц, на региональном, двустороннем и национальном уровнях [Мухина, Омарова 2009: 153].

На региональном уровне проведение политики касательно поддержки соотечественников за рубежом и формирование нормативной правовой базы в данной сфе-

¹⁰ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [Электронный ресурс]: принята резолюцией 36/55 Генер. Ассамблеи от 25 ноября 1981 года // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#07606438571948257> (дата обращения: 13.02.2019)

¹¹ Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают [Электронный ресурс]: принята резолюцией 40/144 Генер. Ассамблеи от 13 декабря 1985 года // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16350#07791840706538435> (дата обращения: 13.02.2019)

¹² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]: принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541107/> (дата обращения: 13.02.2019)

¹³ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 августа 1975 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>

(дата обращения: 13.02.2019)

¹⁴ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16077#09655505783753684> (дата обращения: 13.02.2019)

ре началось после развала СССР в 1991 г. Главная роль в реализации второго отведена Содружеству Независимых Государств, в рамках которого был принят ряд документов, закрепляющий обязательства государств-членов организации обеспечить равные права представителям диаспор, проживающих в странах содружества. Так, в Алма-Атинской декларации 1991 г. говорится о том, что принцип уважения прав и свобод человека выступает одним из ключевых в построении демократических правовых государств¹⁵, и что подписанты несут ответственность за сохранение и улучшение межнациональных отношений.

Положения относительно поддержки соотечественников за рубежом также отражены и в принятом 22 января 1993 г. Уставе СНГ¹⁶. В частности, ст.3 гласит, что деятельность организации опирается на ряд принципов, в числе которых обеспечение прав и свобод человека независимо от расовой, языковой, религиозной и этнической принадлежности.

Помимо этого, в 1993 г. была подписана Декларация о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод¹⁷, в 1994 г. – Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам¹⁸ (Россия и Казахстан подписали, но не ратифицировали), в 1996 г. – Конвенция о правах и основных свободах человека¹⁹ и др. В дан-

ном случае важнейшим документом выступает Конвенция 1994 г., статьи которой отражают такие основные положения касательно лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, как недопущение дискриминации по национальному признаку (ст.3), право на самобытность (культурная, языковая, религиозная) (ст.4), право принимать участие в общественной и государственной жизни, в том числе учреждать различные организации (ст.5) и т.д.

К сожалению, разработанная правовая база почти не работает в силу, того в некоторых документах СНГ излагаются общие декларативные подходы при отсутствии ясно очерченного механизма по выполнению совместных обязательств²⁰.

Наиболее же эффективный правовой механизм разработан на двусторонней основе, поэтому наибольшую ценность представляет именно анализ отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере поддержки соотечественников за рубежом.

После провозглашения независимости вышеперечисленные страны начинают построение взаимоотношений на принципиально новой основе. Важность сотрудничества России с видным представителем Центральной Азии обусловлена особым географическим положением, экономической и политической ситуацией [Алексеев: 2017: 89]. Потому неудивительно, что именно с Казахстаном на сегодняшний день заключено самое большое число договоров на постсоветском пространстве.

Точкой отправления выступило официальное установление дипломатических отношений между Россией и Казахстаном 22 октября 1992 г. Именно с этого момента начинается разработка каждой из сторон собственной нормативно-правовой базы, а также программ двустороннего сотрудничества в сфере поддержки соотечественников за рубежом.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 13.02.2019)

²⁰ Михайлов В.П. Российские соотечественники и миграционная политика России: Статьи. Выступления. Доклады. Аналитика. Проект закона «О репатриации в Российскую Федерацию» / В.П. Михайлов. – М.: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), 2018. – С.74

¹⁵ Международная защита прав человека: Учебник / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2017. – С.355

¹⁶ Устав Содружества Независимых Государств (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюл. междунар. договоров. – 1994. – № 1. – С. 4-76

¹⁷ Декларация глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод от 24 сентября 1993 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7354 (дата обращения: 13.02.2019)

¹⁸ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам от 21 октября 1994 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901732493> (дата обращения: 13.02.2019)

¹⁹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа:

Но прежде, чем начать анализировать нормативную правовую базу, разработанную на двустороннем уровне, хотелось бы разобраться с национальным законодательством сторон.

Законодательная база РФ в данной области весьма широка, но все же есть документы, которые играют основополагающее значение. К таковым, прежде всего, относятся Конституция РФ²¹, Федеральный Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»²², Концепция поддержки Россией соотечественников за рубежом на современном этапе²³. Именно в этих документах отражено стремление России оказывать всестороннее содействие обеспечению своим соотечественникам за рубежом прав и свобод, указан механизм их поддержки, в частности определены органы власти, отвечающие за реализацию политики страны в данной сфере. Так, государственная политика в отношении соотечественников за рубежом осуществляется: Президентом РФ, Правительством РФ, МИД РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ, различными агентствами (Россотрудничество) и некоммерческими организациями (Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом), а также дипломатическими представительствами и

консульствами РФ за рубежом [Червинская 2015: 11-12].

Ключевыми же документами Казахстана, регулирующими его политику в сфере поддержки соотечественников за рубежом, являются Конституция РК²⁴, Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан»²⁵. Статьи Конституции Казахстана, что имеют огромное значение для защиты представителей национальных меньшинств, гласят следующее:

- вне зависимости от гражданства человек пользуется основными правами и свободами на территории страны, но при этом у него есть обязанности (ст.12);
- ни один человек не может быть подвергнут дискриминации по расовой, национальной, языковой, религиозной и иной принадлежности (ст.14);
- всякий имеет право использовать родной язык и культуру (ст.19) и пр.

Вышеназванный закон также отражает позицию страны относительно защиты прав человека и представителей национальных меньшинств. Так, в ст. 5 говорится, что к числу национальных интересов страны относится и обеспечение прав и основных свобод человека, а в ст. 19 п.2 провозглашается недопущение совершения действия, которые способны нарушить единство народа Республики Казахстан и привести к ухудшению отношений между этносами и различными конфессиями.

Отсюда следует, что правовая база Казахстана отражает исключительно общие положения, которые касаются националь-

²¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.02.2019)

²² О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом [Текст]: федер. закон №99-ФЗ от 24.05.1999 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – 31 мая (№22). – С. 2670; 2009. – 27 июля (№30). – С. 3740; 2010. – 26 июля (№30). – С. 4010

²³ Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 30 августа 2001 года // Режим доступа: <http://sngcom.ru/key-issues/compatriots/conception.html> (дата обращения: 13.02.2019)

²⁴ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 13.02.2019)

²⁵ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV ЗРК «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.) [Электронный ресурс] // ИПС «Эділет». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=3;-245 (дата обращения: 13.02.2019)

ных меньшинств, их прав, однако единый акт, посвященный проблеме соотечественников за рубежом, на сегодняшний момент отсутствует.

Важнейшим отличием двух стран является то, что Конституцией РФ разрешено гражданам РФ иметь двойное гражданство (ст.62 п.1), Конституцией же Казахстана – нет [Михайлов 2018: 76] (ст.10 п.3). Т.е. российская сторона, в отличие от своих казахстанских коллег, уже изначально предусмотрела защиту своих соотечественников за рубежом. К тому же, Россией выработано больше нормативных правовых актов в выбранной области, нежели ее партнерами. Тем не менее, можно констатировать факт, что данная проблема занимает значительное место в выработке политического курса каждой из двух стран, а также способствует налаживанию отношений и связей с партнерами за рубежом.

Подтверждением вышесказанному служит факт, что более чем за четверть века сотрудничества России и Казахстана государствами было выработано множество нормативных правовых актов на двусторонней основе, которые отчасти затрагивают и проблему поддержки соотечественников за рубежом. Рассмотрим некоторые из них поподробнее.

25 мая 1992 г. главами двух государств подписывается основополагающий документ – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи²⁶. Примечательно, что Республика Казахстан была первой страной на постсоветском пространстве, с кем Россия заключила подобный документ [Михайлов 2018: 65]. Статьи Договора гласят, что стороны:

- обязуются обеспечить равные права и свободы и собственным, и иностранным гражданам вне зависимости от этнической, национальной и

религиозной принадлежности (ст.11);

- гарантируют защиту самобытности национальных меньшинств по различным направлениям (культура, религия, язык, государственные дела и пр.) (ст.14);
- будут оказывать содействие в изучении родных языков в различных учебных заведениях (ст.27) и пр.

Т.е. данный документ закрепил позиции и обязанности сторон относительно поддержки соотечественников за рубежом. Также обе страны подтвердили, что защита представителей данной категории лиц находится полностью под юрисдикцией государства-пребывания [Филиппов 2013: 439-440].

Через 11 лет подписывается документ, играющий сегодня ключевое значение в выстраивании двусторонних отношений – Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о добрососедстве и союзничестве в XXI веке²⁷. В нем так же, как и в предыдущем отражены основные вопросы, связанные с поддержкой и защитой граждан обоих государств (ст.1, 8, 9, 25).

Кроме того, начиная с 2003 г., Россия и Казахстан подписывают сроком на три года так называемый План совместных действий, пункты которого частично касаются и поддержки соотечественников за рубежом (например, миграционное сотрудничество и сотрудничество в сфере образования). Но, к сожалению, проблема поддержки соотечественников за рубежом так и не выделена в отдельное положение ни в одном из таких Планов.

В целом, можно констатировать факт, что больше, чем за четверть века сотрудничества России и Казахстана разработан внушительный пласт в выбранной сфере²⁸.

²⁶ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10119605/> (дата обращения: 13.02.2019)

²⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1560> (дата обращения: 13.02.2019)

²⁸ Шибутов М., Солособов Ю., Малярчук Н. Российско-казахстанские отношения на современном этапе [Электронный ресурс]. / REGNUM. – 9 декабря 2018. – Режим доступа:

Помимо вышеназванных актов, можно выделить следующие:

- Консульская конвенция между Россией и Казахстаном (упоминалась выше);
- Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК о сотрудничестве в культурной, научной и образовательной областях²⁹;
- Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев³⁰;
- Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров³¹;
- Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК о реадмиссии³²; и пр.

<https://regnum.ru/news/2534116.html> (дата обращения: 13.02.2019)

²⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=1477#07451714663620301> (дата обращения: 13.02.2019)

³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 6 июля 1998 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим

доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=5560#00482424153777512> (дата обращения: 13.02.2019)

³¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров от 12 октября 1998 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=9551#030107654432479625> (дата обращения: 13.02.2019)

³² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о реадмиссии от 7 июня 2012 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;>

Однако стоит заметить, что в представленных документах содержатся лишь отдельные пункты, затрагивающие положения соотечественников за рубежом, а вот документа, полностью посвященного этой проблематике, до сих пор нет.

На уровне субъектов мы наблюдаем идентичную ситуацию. Выработан целый комплекс договоров, но опять же таки вопрос о соотечественниках включен в нормативные правовые акты, регулирующие гуманитарное сотрудничество. В данных документах отражено согласие сторон всяческим образом поддерживать соотечественников за рубежом, в частности посредством организации для них культурных и спортивных мероприятий и сотрудничества различных учебных заведений. В качестве примеров можно привести следующие:

– Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве от 22 сентября 2008 г.³³;

– Соглашение между Правительством Оренбургской области Российской Федерации и Акиматом Актюбинской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве от 28 июня 2011 г.³⁴;

– Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Акиматом Актю-

[base=INT;n=54495#05250178736152393](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=54495#05250178736152393) (дата обращения: 13.02.2019)

³³ Соглашение между Правительством Саратовской области Российской Федерации и Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве от 22 сентября 2008 года [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/9558738/> (дата обращения: 13.02.2019)

³⁴ Соглашение между Правительством Оренбургской области Российской Федерации и Акиматом Актюбинской области Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве от 28 июня 2011 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=22684> (дата обращения: 13.02.2019)

бинской области о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном, культурном и гуманитарном сотрудничестве от 9 ноября 2017 г.³⁵; и многие другие.

Нельзя также не отметить, что в отличие от других российских регионов в Москве действует Закон «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы»³⁶. Автор считает, что другие субъекты РФ должны взять за образец данный документ и выработать подобные на своем региональном уровне. Это может способствовать налаживанию международных связей с партнерами в Республике Казахстан в данной сфере.

Таким образом, проведенный анализ показал, что сотрудничество России и Казахстана в сфере поддержки соотечественников за рубежом происходит на четырех уровнях – международном, региональном, двустороннем и на уровне субъектов. Однако все разработанные нормативные правовые акты на этих уровнях касаются защиты прав человека и национальных меньшинств. Отдельно же выработанных документов по поддержке соотечественников за рубежом на сегодняшний момент не существует. Лишь в рамках национального законодательства разработаны документы, непосредственно касающиеся этой категории лиц. Отсюда следует, что разработка правовой составляющей относительно соотечественников за рубежом находится еще на стадии становления, поскольку она частично сформировалась только на госу-

дарственном уровне, на других же «ступенях» – отсутствует.

Сотрудничество России и Казахстана в сфере поддержки соотечественников за рубежом способствует сохранению и развитию доверительных, дружеских и добрососедских отношений между двумя странами. Именно русскоязычное сообщество выступает одним из основных инструментов по созданию условий для успешного диалога между РФ и РК³⁷.

Перед молодыми государствами, появившимися на политической карте мира в конце XX столетия, встала задача разработать правовую базу по обеспечению прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом. Важнейшей проблемой на сегодняшний момент является отсутствие четкого единого определения понятия «соотечественник» в российском законодательстве. Чересчур широкое толкование, которое приведено в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», привело к тому, что возникли две сложности в работе по данному направлению – во-первых, причислять то или иное лицо к данной категории или нет и, во-вторых, невозможность подсчета точного количества соотечественников, проживающих за рубежом. В иных же нормативных правовых актах РФ определение либо вовсе не дается, либо имеет свои недочеты. Например, в Указе Президента РФ от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» к категории «соотечественник» отнесены исключительно соотечественники, которые ранее проживали на территории Советского Союза, а в Декларации Государственной Думы РФ от 8 декабря 1995 г. «О поддержке российской диаспоры и покровительстве российским сооте-

³⁵ Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Акиматом Актыобинской области о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном, культурном и гуманитарном сотрудничестве от 9 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/543539954> (дата обращения: 13.02.2019)

³⁶ Закон г. Москвы от 23 сентября 2009 г. №37 (ред. от 20.02.2019) «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=MLAW;n=191489#0649626363173758> (дата обращения: 13.02.2019)

³⁷ Иванов В.П., Владимир М.М. Защита прав соотечественников – стратегическая составляющая внешней политики России [Электронный ресурс]. / Родная Ладога. – 11 июня 2018. – Режим доступа: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/1460-zashchita-prav-sootchestvennikov-strategicheskaya-sostavlyayushchaya-vneshnej-politiki-rossii> (дата обращения: 13.02.2019)

чественникам» не указано, каким именно образом подтвердить связь с Россией. Если же говорить в целом о правовой базе, на которую опираются оба государства в работе со своими диаспорами, то можно констатировать, что на сегодняшний момент выработан огромный пласт, по большей части касающийся защиты прав и свобод представителей национальных меньшинств, к которым собственно и относятся соотечественники. Сотрудничество в данной сфере России и Казахстана происходит на международном, региональном, двустороннем уровнях и на уровне субъектов обеих стран. На международном уровне нормативные правовые акты были разработаны на площадках ООН и ОБСЕ, членами которых являются оба суверенных государства, на региональном – в рамках СНГ. Но наибольший интерес представляло исследование правовой базы, выработанной Россией и Казахстаном в сфере

поддержки соотечественников за рубежом. Проанализировав, автор пришел к выводам, что, несмотря на заключение большого числа договоров, соглашений и пр. документов, без формирования четкой базы по поддержке и защите соотечественников, проживающих за рубежом, на национальном уровне, невозможно выстроить отношения на двусторонней основе. Также стоит отметить, что в отличие от РФ, Республикой Казахстан до сих пор не разработан закон, направленный на поддержку соотечественников за рубежом. Это частично усложняет работу в согласовании действий между сторонами. В связи с этим представляется важным в дальнейшем уделить особое внимание выработке национального законодательства, а также развивать сотрудничество в данной сфере на различных площадках (региональных и международных).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеевко М.А.* Современное состояние российско-казахстанских отношений в области миграции // Вестник ОГУ. 2017. №5(205). – С.89.
- Горяинова М.В.* Международное регулирование процессов переселения соотечественников // Молодой ученый, 2012. №1(36). Т.2. С.38.
- Курылев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего содружества независимых государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
- Медяник В.И.* ОБСЕ и европейская система защиты прав этнокультурных групп / В.И. Медяник // Материалы международной научно-практической конференции «Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.», 19-20 мая 2010 г., г. Минск / ред. кол.: Т.А. Новогродский (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2011. С.204.
- Международный опыт защиты соотечественников за рубежом / Г.Л. Мурадов, Т.В. Полоскова, В.П. Басик и др. // Под ред. Г.Л. Мурадова. М.: Дрофа, 2002. С.151.
- Михайлов В.П.* Российские соотечественники и миграционная политика России: Статьи. Выступления. Доклады. Аналитика. Проект закона «О репатриации в Российскую Федерацию» / В.П. Михайлов. – М.: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), 2018. С.76.
- Морозова Е.Р.* Положение российских соотечественников в Республике Казахстан на современном этапе // Постсоветские исследования, 2019. Т.2, №4. С. 1217-1224.
- Мухина Я.Б., Омарова З.М.* Россия и «Русский мир»: Контуры российской политики в отношении соотечественников на постсоветском пространстве. М.: Аванглион, 2009. С.153.
- Филиппов С.В.* Политика Российской Федерации по отношению к соотечественникам ближнего зарубежья (русское население Республики Казахстан в 1990-е гг.) // Материалы международной научной конференции «Международные отношения в XX-XXI вв.», 30-31 октября 2013 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С.439-440.
- Червинская А.П.* Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, как одно из направлений государственной политики России: Учебное пособие. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. С.11-12.

Шакиров К.Н. Республика Казахстан и правовые механизмы защиты прав и законных интересов этнических меньшинств // Вестник КазНУ. Серия «Международные отношения и международное право», 2016. №1(73). С.105.

Сведения об авторе: Морозова Екатерина Романовна – магистр в области международных отношений, Московский городской университет управления Правительства Москвы (e-mail: morokatrin@mail.ru).

REFERENCES

Alekseenko M.A. Sovremennoe sostoyanie rossijsko-kazahstanskih otnoshenij v oblasti migracii // Vestnik OGU. 2017. №5(205). – S.89.

Goryainova M.V. Mezhdunarodnoe regulirovanie processov pereseleniya sootchestvennikov // Molodoy uchenyj, 2012. №1(36). Т.2. S.38.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Faktor kul'tury v modernizacii i prognozirovanii budushchego sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-72.

Medyanik V.I. OBSE i evropejskaya sistema zashchity prav etnokul'turnyh grupp / V.I. Medyanik // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Etnokul'turnoe razvitie Belarusi v XIX – nachale HXI v.», 19-20 maya 2010 g., g. Minsk / red. kol.: T.A. Novogrodskij (otv. red.) [i dr.]. Minsk: BGU, 2011. S.204.

Mezhdunarodnyj opyt zashchity sootchestvennikov za rubezhom / G.L. Muradov, T.V. Poloskova, V.P. Basik i dr. // Pod red. G.L. Muradova. M.: Drofa, 2002. S.151.

Mihajlov V.P. Rossijskie sootchestvenniki i migracionnaya politika Rossii: Stat'i. Vystupleniya. Doklady. Analitika. Proekt zakona «O repatriacii v Rossijskuyu Federaciju» / V.P. Mihajlov. – M.: Institut stran SNG (Institut diaspory i integracii), 2018. S.76.

Morozova E.R. Polozhenie rossijskih sootchestvennikov v Respublike Kazahstan na sovremennom etape // Postsovetskie issledovaniya, 2019. Т.2, №4. S. 1217-1224.

Muhina YA.B., Omarova Z.M. Rossiya i «Russkij mir»: Kontury rossijskoj politiki v otnoshenii sootchestvennikov na postsovetskom prostranstve. M.: Avanglion, 2009. S.153.

Filippov S.V. Politika Rossijskoj Federacii po otnosheniyu k sootchestvennikam blizhnego zarubezh'ya (russkoe naselenie Respubliki Kazahstan v 1990-e gg.) // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Mezhdunarodnye otnosheniya v XX-XXI vv.», 30-31 oktyabrya 2013 g., g. Ekaterinburg. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013. S.439-440.

Chervinskaya A.P. Gosudarstvennaya politika Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom, kak odno iz napravlenij gosudarstvennoj politiki Rossii: Uchebnoe posobie. – Orel: Izd-vo OF RANHiGS, 2015. S.11-12.

Shakirov K.N. The Republic of Kazakhstan and legal mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of ethnic minorities // Bulletin of KazNU. Series "International Relations and International Law", 2016. No. 1 (73). P.105.

About the author: Morozova Ekaterina Romanovna – Master of International Relations, Moscow Metropolitan Governance University (e-mail: morokatrin@mail.ru).